

Моя первая русская история

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
М.О.ВОЛЬФЪ

Е.ИЗ. ДЕМЪ

МОЯ ПЕРВАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОБРАНИЕ ПОЛЕЗНЫХ КНИГЪ

ДЛЯ

МАЛЫХЪ ДѢТОКЪ

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 1 Р. 50 К.

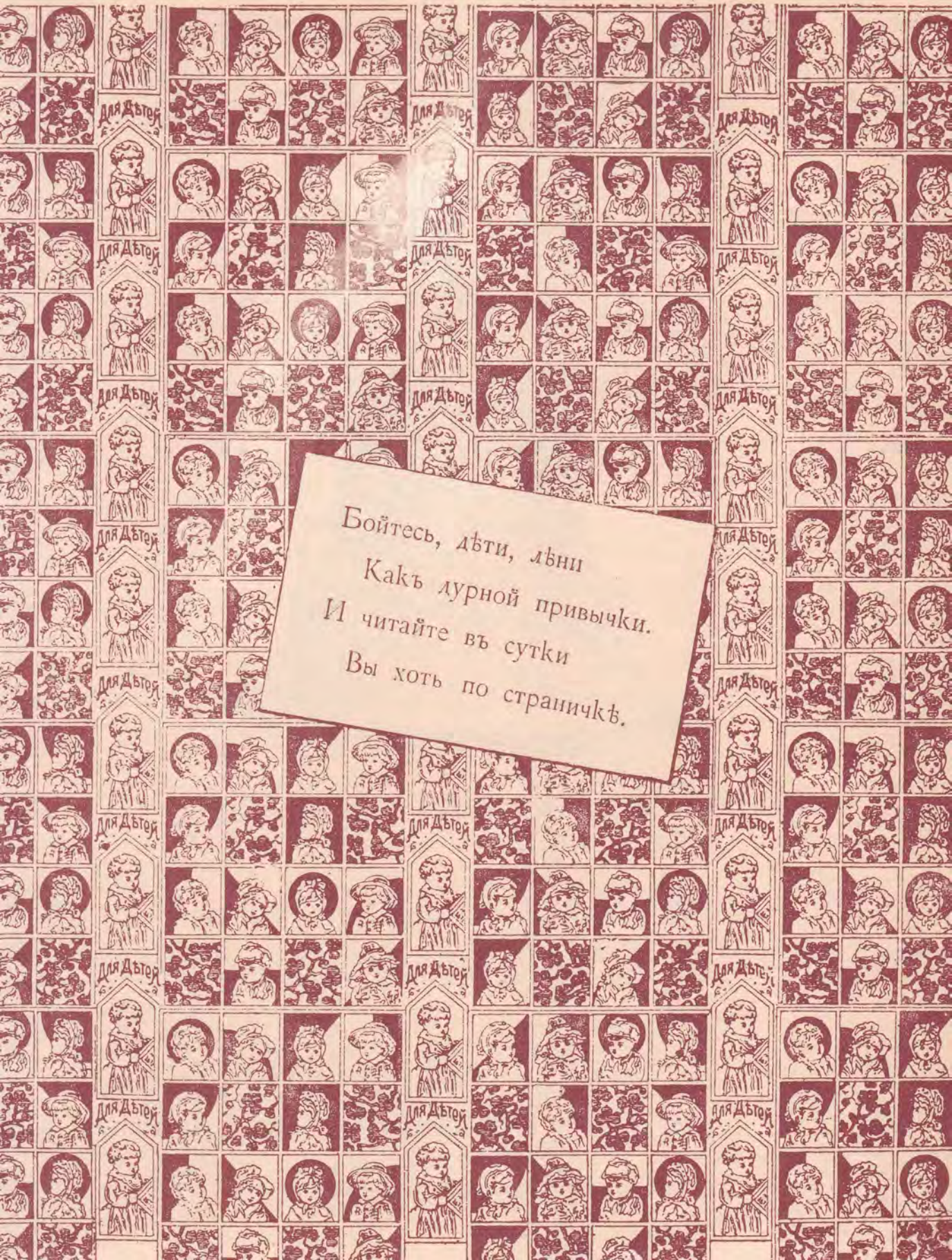
ВЫИДѢШЕ ТОМА.

*Моя Первая Священная
Исторія*

Мои Первые Сказки

*Моя Первая Естественная
Исторія*

*Моя Первая Русская
Исторія*

Бойтесь, дѣти, лѣни
Какъ дурной привычки.
И читайте въ сутки
Вы хоть по страничкѣ.

МОЯ ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ВЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Н. Н. ГОЛОВИНА

Съ раскрашенными картинами и рисунками въ текстѣ

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

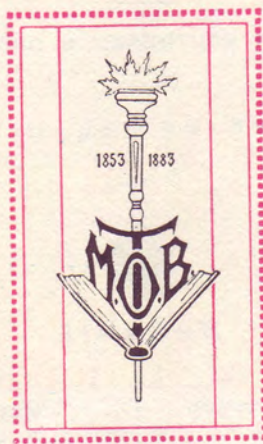
ИЗДАНИЕ

Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ

Москва

Гост. Дворъ, 18 и Невск. 18. | Кузнецк. М., 12 и Мохов., 22.

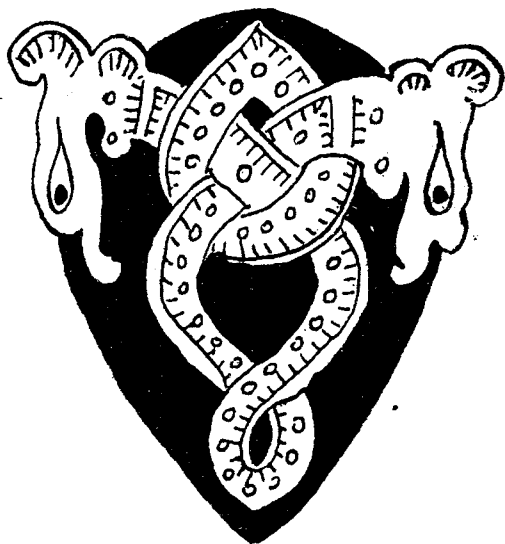
ПРЕДИСЛОВІЕ.

МЫ постарались приспособить къ дѣтскому пониманію исторію Русской земли, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая послѣдними событіями.

Извѣстно, какъ интересуютъ дѣтей рассказы о герояхъ и подвигахъ.

Русская исторія богата примѣрами геройскихъ дѣлъ и добрыхъ начинаній. вмѣсто сказокъ дѣти въ этой книжкѣ встрѣтятъ интересную и поучительную дѣйствительность, примѣры труда, любви къ родинѣ и самоотверженія, рассказанные возможно наглядно и просто и выясненные прилагаемыми картинами.

Будемъ надѣяться, что рассказы о славѣ и добрыхъ свойствахъ русскаго народа и его великихъ дѣятелей бросятъ въ дѣтскія души первыя побужденія къ труду, первыя сѣмена любви къ родной землѣ.

Какъ жили въ былые
вѣка наши дѣды,
Рядъ ихъ дѣяній, на-
деждъ и заботъ,
Походы, страданія,
битвы, побѣды—
Здѣсь каждый въ раз-
сказахъ короткихъ
прочтетъ.

НАШИ ПРЕДКИ.

АВНО, давно въ странѣ, гдѣ мы теперь живемъ, не было ни богатыхъ городовъ, ни каменныхъ домовъ, ни большихъ селъ. Были одни только поля, да густые темные лѣса, въ которыхъ жили дикіе звѣри.

По берегамъ рѣкъ, далеко другъ отъ друга стояли бѣдныя избушки. Въ избушкахъ жили наши предки—славяне, такъ назывался тогда русскій народъ.

Славяне были храбрымъ народомъ. Они много воевали со своими сосѣдями и часто ходили на охоту, чтобы уби-

вать дикихъ звѣрей, которые выбѣгали изъ лѣсовъ и нападали на людей.

Изъ мѣха и кожи убитыхъ звѣрей славяне дѣлали себѣ на зиму теплое платье. А лѣтомъ, когда было тепло, они носили одежды изъ полотна, въ которыхъ было легко и не жарко. Когда славяне не воевали и не ходили на охоту, они занимались какимъ-нибудь другимъ дѣломъ: работали на полѣ, сѣяли хлѣбъ, пасли стада и ловили рыбу въ рѣкахъ и озерахъ.

Славяне были очень добрые люди: они хорошо и ласково обращались со своими слугами. Когда въ гости къ нимъ приходилъ какой-нибудь бѣдный странникъ, они ласково принимали его и хорошо угощали.

Каждая семья славянъ, отецъ, мать и дѣтки, жили въ своей избушкѣ отдѣльно отъ другихъ такихъ же семей. Когда у отца было много большихъ сыновей, а у каждого сына была своя жена и дѣтки, всѣ и дѣти и внуки жили вмѣстѣ со своими родителями и со своимъ дѣдушкой. Это была очень большая семья, и называлась она родомъ, или племенемъ.

Въ каждомъ родѣ всѣ младшіе во всемъ слушались своихъ родителей, а больше всѣхъ любили и уважали своего старого дѣдушку. Называли его старѣйшиной и начальникомъ рода.

Славяне были язычниками, то-есть вѣрили, что боговъ много. Одни боги, думали славяне, добрые боги и любятъ людей. Другіе боги—злые и дѣлаютъ человѣку много вреда. Такъ доброе солнышко грѣло и освѣщало землю, и славяне называли его добрымъ богомъ. Называли солнышко еще Даждь-богомъ, потому что оно давало людямъ тепло и урожай.

Часто лѣтомъ громъ гремѣлъ на небѣ и сверкали молніи. Страшно тогда становилось человѣку! И славяне думали,

что за тучами прячется сердитый богъ Перунъ, который за что-нибудь гнѣвается на людей. Этого бога славяне очень боялись и приносили ему разныя жертвы, чтобы онъ былъ подобрѣе къ людямъ.

Еще славяне думали, что въ каждомъ домѣ живетъ богъ домовой, который заботится о томъ, чтобы все было хорошо въ этомъ домѣ, добрыхъ людей любить и дѣлаетъ имъ добро, а злыхъ наказываетъ.

Боговъ такихъ совсѣмъ нѣтъ и никогда не было на свѣтѣ. Одинъ только есть Богъ, Который сотворилъ и громъ и солнышко и все, что есть на землѣ. Но сла-

вяне въ тѣ давнія времена не знали еще настоящаго Бога: потому и молились другимъ, языческимъ богамъ.

Славяне приносятъ жертвы богу Перуну.

КАКЪ НАЧАЛОСЬ РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Въ прежнія времена чужіе народы, которые жили по сосѣдству съ нашими предками-славянами, часто обижали ихъ. Чужіе воины приходили въ землю славянъ, жгли дома и уносили имущество жителей.

А сами славяне все ссорились между собою, не хотѣли слушаться другъ друга; они были какъ дѣти, у которыхъ

нѣтъ ни отца, ни доброй матери. Некому было разбирать ихъ ссоры, мирить ихъ и заботиться, чтобы никто ихъ не обидѣлъ.

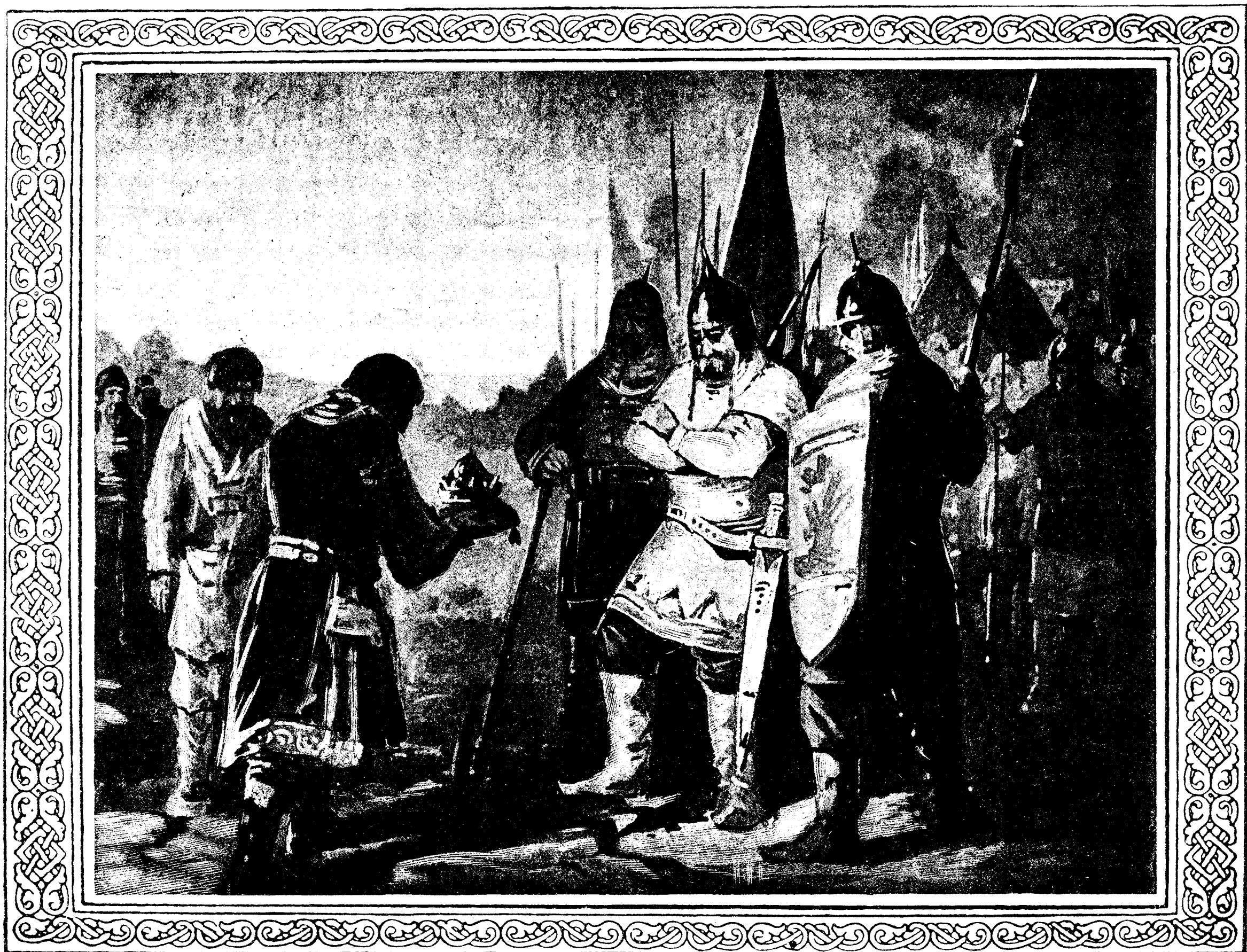
Тогда одинъ старый и умный начальникъ славянъ, по имени Гостомысль, позвалъ къ себѣ передъ смертью многихъ старыхъ людей и сталъ говорить имъ:

«Поищите себѣ такого человека, который-бы разбиралъ ваши ссоры, мирилъ васъ и наказывалъ непослушныхъ. Такой человекъ будетъ заботиться также, чтобы чужіе народы не обижали васъ!»

Старики пересказали эти слова Гостомысла всему славянскому народу, и славяне послушались умнаго совѣта. Они послали пословъ за моря въ другую, далекую страну, гдѣ жилъ народъ по имени варяги. Послы пришли за море къ варяжскому народу, Русь, и сказали знатымъ

Гостомысль говоритъ передъ смертью славянскимъ старшинамъ.

Славянскіе послы приглашаютъ къ себѣ Рюрика, Трувора и Синеуса.

русскимъ начальникамъ, которыхъ варяги называли князьями, такія слова:

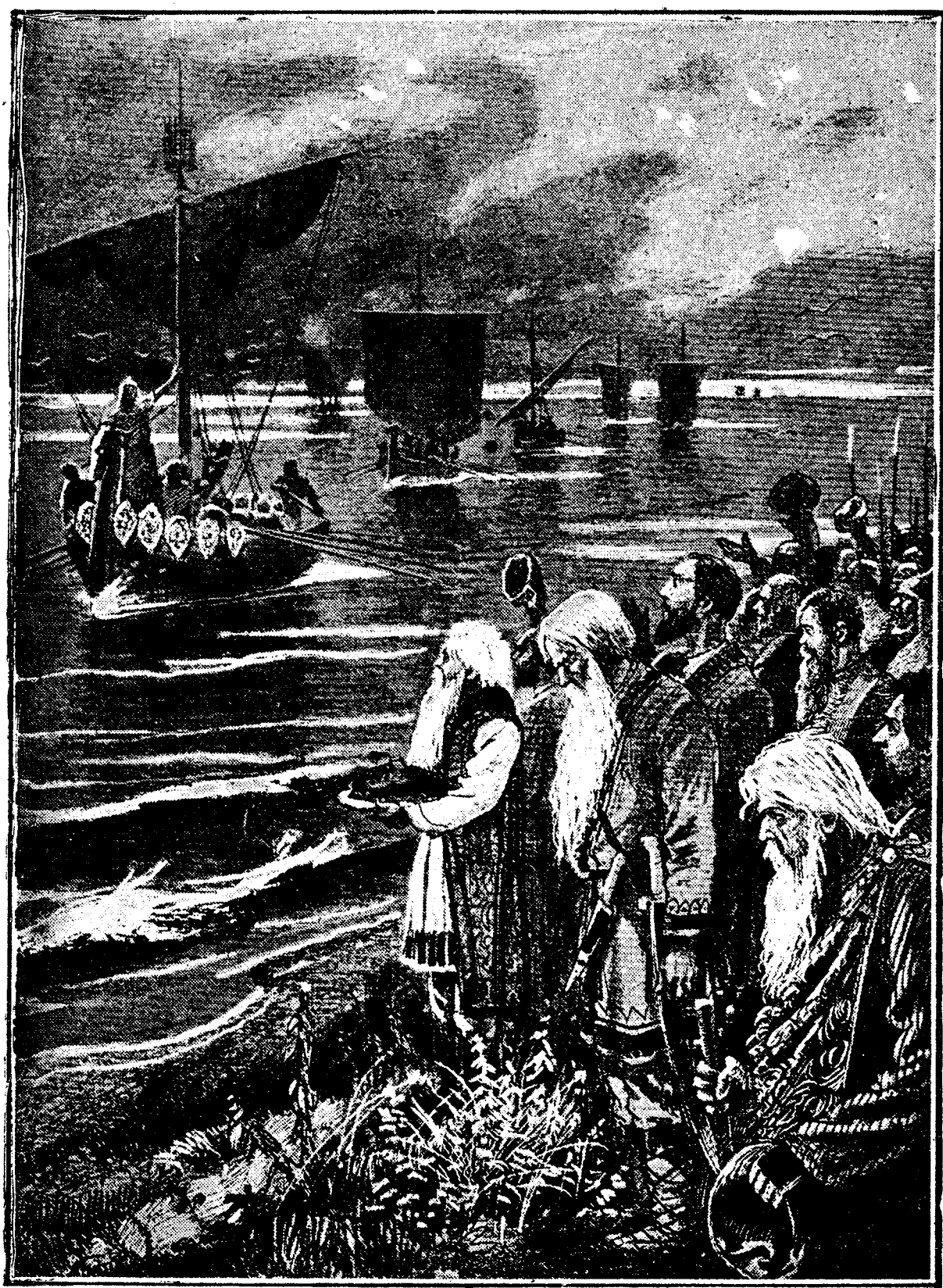
«Наша земля велика и богата, только порядка въ ней нѣтъ: приходите управлять нами!»

Тогда три брата, три знатныхъ русскихъ князя, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ собрались и пришли въ славянскую землю. Съ тѣхъ поръ земля наша по имени русскихъ князей стала называться Русью.

Рюрикъ поселился на рѣкѣ Волховѣ, братъ его, Синеусъ, сталъ жить на Бѣломъ озерѣ, а третій братъ, Труворъ, построилъ себѣ городокъ Изборскъ.

Черезъ два года два младшіе брата умерли, и Рюрикъ

сталъ одинъ княжить и управлять русскимъ народомъ. Князь заботился о томъ, чтобы никто не обижалъ русскихъ людей: разбиралъ ихъ ссоры между собою и мирилъ ихъ. Также Рюрикъ приказывалъ славянамъ строить себѣ города. Но славянскіе города не были похожи на наши большіе красивые

Славяне встрѣчаютъ князей Рюрика, Трувора и Синеуса.

города: они напоминали наши теперешнія деревни съ деревянными бѣдными и маленькими избушками. Только вокругъ всей деревни строили тогда славяне крѣпкій заборъ, за которымъ прятались отъ враговъ.

Такъ какъ городовъ стало много, и Рюрикъ не успѣвалъ вездѣ самъ защищать народъ и разбирать его ссоры, то вмѣсто себя посылалъ онъ въ разные города своихъ воиновъ. Знатные воины Рюрика были также его друзьями и назывались дружиной князя.

Самъ Рюрикъ жилъ въ городѣ Новгородѣ, а его дружинники въ другихъ городахъ поменьше. Тамъ они судили народъ и защищали его отъ враговъ.

На двухъ своихъ дружинниковъ, Аскольда и Дира, за непослушаніе разсердился князь Рюрикъ и не далъ имъ управлять городами. Тогда Аскольдъ и Диръ обидѣлись на князя, не захотѣли служить ему больше и ушли изъ Новгорода.

Сѣли они на лодки и по рѣкѣ Днѣпру поплыли прочь въ чужую землю.

На берегу Днѣпра увидѣли они красивый городокъ на высокой зеленой горѣ и спросили у его жителей:

«Кто построилъ этотъ городокъ?»

Жители отвѣчали имъ: «Построили его три брата, Кій, Щекъ и Хоривъ. Теперъ всѣ три умерли, а на насъ напалъ дикій народъ, Хозары, и обижаютъ насъ. Берутъ съ насъ много дани: много меду, мѣховъ, полотна и хлѣба мы должны отдавать имъ!»

Аскольдъ и Диръ со своими воинами прогнали хозаръ изъ города, а сами остались въ Кіевѣ и стали управлять его жителями.

ВЪЩІЙ ОЛЕГЪ.

НЯЗЬ Игорь, сынъ прежняго русскаго князя, Рюрика, былъ совсѣмъ еще маленькимъ мальчикомъ и не могъ самъ управлять народомъ. За него сталъ княжить дядя его, Олегъ, который очень любилъ своего маленькаго племянника и заботился о немъ.

Князь Олегъ захотѣлъ завоевать богатый городъ Кіевъ. Собралъ князь войско и поплылъ въ лодкахъ по рѣкѣ Днѣпру. У самаго Кіева велѣлъ Олегъ многимъ воинамъ своимъ спря- таться покамѣсть въ лодки и ожидать его. Самъ же Олегъ съ маленькимъ Игоремъ вышелъ на берегъ и послалъ своего слугу къ Аскольду и Диру, которые правили городомъ Кіевомъ, чтобы сказать имъ:

«Въ Кіевъ пріѣхали люди, которыхъ послалъ къ вамъ князь Олегъ; приходите повидаться съ ними!»

Аскольдъ и Диръ пришли. Тогда воины Олега, которые раньше спрятались въ лодкахъ, вышли на берегъ и окружили ихъ. Олегъ сказалъ Аскольду и Диру:

«Вы не князья и не можете управлять Кіевомъ». Потомъ онъ взялъ на руки малютку Игоря, показалъ его всему народу и сказалъ:

«Вотъ сынъ Рюрика—князь вашъ!»

Тогда княжескіе воины убили Аскольда и Дира и похоронили ихъ въ Кіевѣ на высокой горѣ. Олегъ съ маленькимъ Игоремъ остался жить въ Кіевѣ, потому что этотъ богатый и красивый городъ очень понравился имъ. Олегъ сказалъ:

«Пусть этотъ городъ будетъ самымъ главнымъ на Руси. Пусть онъ будетъ матерью

всѣхъ другихъ городовъ».

Изъ Кіева Олегъ со своими воинами пошелъ воевать въ греческую землю. На коняхъ и на лодкахъ подошли русскіе къ городу Царьграду и стали жечь дома и церкви и убивать жителей. Греки испугались и сказали Олегу: «Не разоряй нашего города. Дадимъ лучше тебѣ дани, сколько хочешь». И послали ему греки много серебра и золота и другихъ дорогихъ вещей. Олегъ помирился съ ними и собрался обратно въ Кіевъ съ богатою своею добычею, но раньше нежели уѣхать, онъ въ память своего удачнаго похода прибилъ свой щитъ на воротахъ Царьграда.

Олегъ показываеъ маленькаго Игоря всему народу.

Очень дивились русскіе, когда Олегъ возвратился въ Кіевъ со множествомъ золота и драгоценностей. Узнавъ, что это ему досталось безъ боя, они подумали, что въ этомъ кроется какое-нибудь чародѣйство, и прозвали Олега вѣщимъ, т.-е. волшебникомъ.

Однажды, гуляя по Кіеву, встрѣтилъ князь Олегъ кудесника. Кудесниками славяне называли такихъ людей, которые предсказывали будущее.

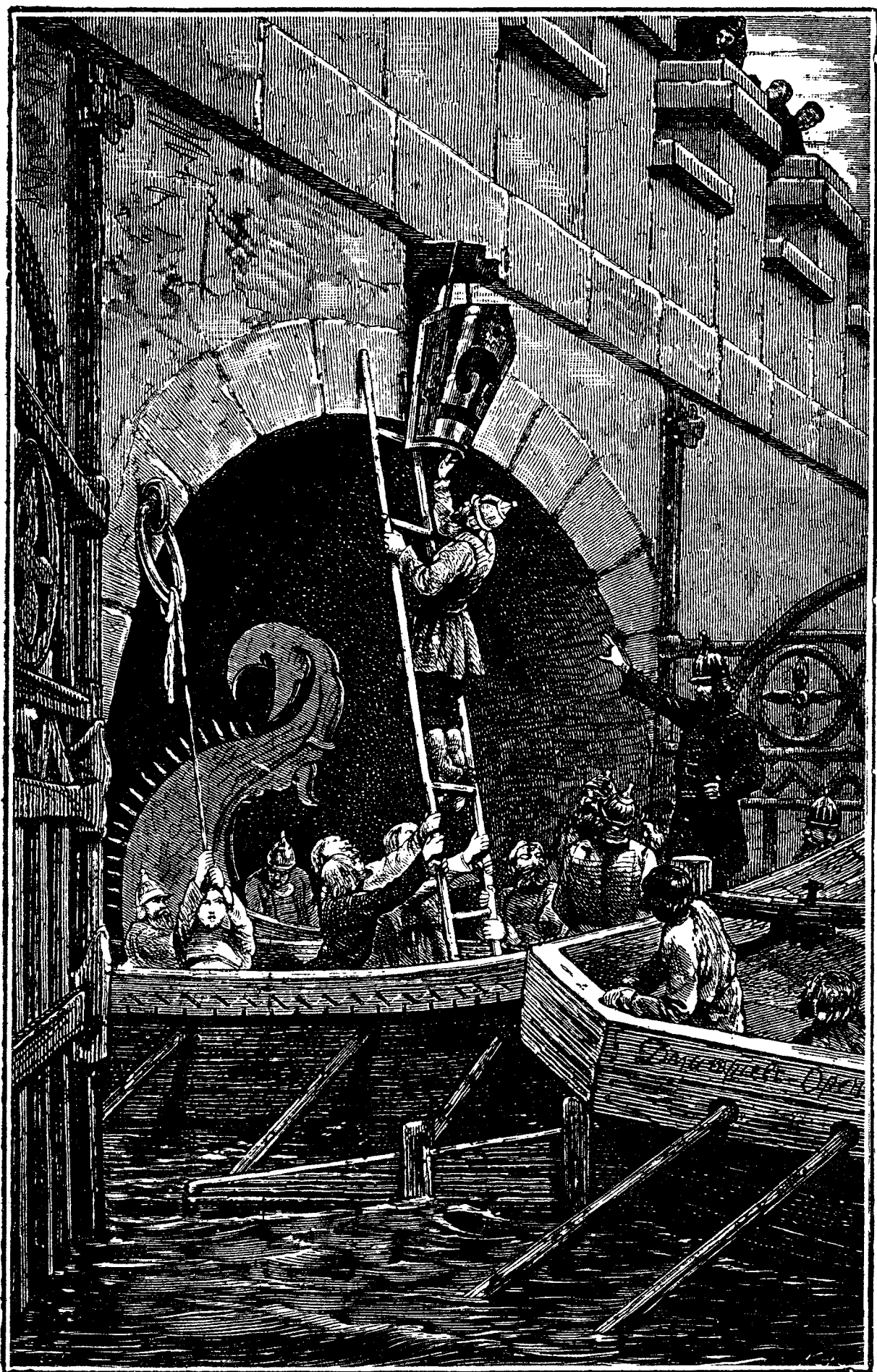
Олегъ спросилъ у кудесника: «Скоро-ли я умру?»

«Князь,—отвѣчалъ кудесникъ,—умрешь ты еще не такъ скоро. Ты умрешь отъ своего любимаго коня».

Съ тѣхъ поръ Олегъ не захотѣлъ больше ѣздить на сво-

емъ любимомъ конѣ: не хотѣлось князю умирать! Но велѣлъ онъ беречь своего коня, кормить его какъ можно лучше и заботиться о немъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ вспомнилъ Олегъ о своемъ конѣ

Олегъ вѣшаетъ свой щитъ на воротахъ Царьграда.

и захотѣлъ его увидѣть.

«Князь, — сказали слуги, — конь твой уже умеръ!»

Олегъ опечалился и поѣхалъ посмотрѣть на мертвого коня, отъ котораго теперь остались однѣ только кости.

«Неправду говорилъ мнѣ кудесникъ, подумалъ князь. Не надо было разставаться мнѣ съ моимъ конемъ. Вотъ я живъ, а его уже нѣтъ. Развѣ эти кости могутъ теперь сдѣлать мнѣ что-нибудь дурное?»

Но пока князь думалъ такъ, изъ-подъ костей коня выползла большая змѣя и ужалила князя въ ногу. Отъ

этой раны заболѣлъ Олегъ и умеръ.

Олегъ былъ храбрый князь, и народъ очень любилъ его и жалѣлъ, когда онъ умеръ. Послѣ его смерти сынъ Рюрика, Игорь, который къ тому времени выросъ, сдѣлался русскимъ княземъ.

Смерть Олега.

КНЯЗЬ ИГОРЬ.

КНЯЗЬ Игорь пошелъ воевать въ греческую землю, но эта война дурно кончилась для русскихъ. Грековъ было много больше, чѣмъ русскихъ, и они убили множество русскихъ воиновъ. Не могли русскіе сражаться больше, сѣли въ лодки и собрались плыть домой.

Тогда греческіе воины тоже на лодкахъ встрѣтили нашихъ на морѣ. Греки стали бросать въ русскихъ огонь изъ длинныхъ трубокъ, которыя держали въ рукахъ. Страшно стало русскимъ! лодки ихъ загорались; много людей сгорѣло

въ нихъ, а другіе, чтобы спастись отъ огня, бросались въ воду и тонули.

Воины Игоря, которые вернулись домой, рассказывали потомъ своимъ роднымъ и знакомымъ:

«У грековъ была молнія въ рукахъ и потому мы не могли побѣдить ихъ».

Разсердился Игорь, что не могъ побѣдить грековъ. Вер-

нулся онъ въ Кіевъ, собралъ еще вдвое больше войска и опять поплылъ къ Царь-граду. Народы, которые жили по сосѣдству съ греками, послали сказать имъ:

«Множество русскихъ идетъ на васъ. Все море покрыто русскими лодками».

Тутъ уже греки испугались. Греческіе воины пришли къ Игорю и сказали:

«Не ходи на насъ. Возьми отъ насъ такую же дань, какую взялъ твой дядя, князь Олегъ, а если мало тебѣ, дадимъ и еще больше».

Игорь позвалъ свою дружину и сталъ совѣтоваться съ ней, что дѣлать? воевать-ли, или мириться съ греками?

Дружина сказала Игорю:

«Зачѣмъ намъ теперь воевать? Возьмемъ безъ войны серебро, золото и дорогія ткани и уѣдемъ въ Кіевъ. Вѣдь впередъ нельзя знать, кто окажется сильнѣе—мы или греки? А на морѣ опасно сражаться: можетъ быть, еще будетъ буря и тогда лодки наши потонутъ».

Игорь принимает греческихъ пословъ.

Игорь послушался своей дружины; взялъ съ грековъ дань и воротился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ пошелъ Игорь въ землю своихъ сосѣдей древлянъ.

Игорь воевалъ также съ древлянами и побѣдилъ ихъ. Древляне должны были каждый годъ давать Игорю много мѣховъ, меду, полотна и коней за то, чтобы онъ не разорялъ больше ихъ землю.

Но Игорю все казалось мало, и онъ сказалъ своей дружинѣ: «Идите домой въ Кіевъ, а я со своими слугами вернусь и еще возьму дани у древлянъ».

Когда древляне слышали, что Игорь воротился, они сказали своему князю, Малу:

«Игорь похожъ на жаднаго волка, который каждый день таскаетъ овецъ изъ стада, и все ему мало. Убьемъ его! Если

не убьемъ Игоря, онъ насъ всѣхъ погубитъ, какъ волкъ овецъ.»

Сначала древляне послали къ Игорю спросить его:

«Зачѣмъ опять идешь къ намъ? Вѣдь ты уже собралъ всю свою дань!»

Но Игорь, не слушая ихъ, шелъ далѣе. Тогда древляне составили совѣтъ и говорили:

«Если не убить волка, то все стадо перетаскаетъ». Вышли навстрѣчу къ Игорю и убили его со всею дружиною.

Древляне убиваютъ Игоря и его дружину.

За городомъ вырыли они большую яму и въ ней похоронили убитыхъ. Такъ былъ наказанъ князь Игорь за свою жадность и несправедливость.

МУДРАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА.

БИЛИ враги наши, древляне, русскаго князя Игоря! А у него была жена, Ольга и маленькій сынокъ, Святославъ; остались они сиротами. Убивъ Игоря, древляне стали говорить:

«Русскаго князя мы убили. Такъ пусть теперь Ольга будетъ женою нашего князя, Мала. Возьмемъ

къ себѣ и маленькаго Святослава и сдѣлаемъ съ нимъ что хотимъ».

Надумавъ это, они послали къ Ольгѣ двадцать знатныхъ древлянъ, которые сказали ей:

«Насъ послалъ къ тебѣ весь древлянскій народъ просить тебя стать женою нашего князя, Мала. Мужъ твой, Игорь, былъ золь и жадень какъ волкъ; за это мы убили его. А наши князья добры къ своему народу. Тебѣ будетъ хорошо жить у насъ».

Но княгиня Ольга очень любила своего мужа, Игоря, и хотѣла наказать древлянъ за то, что они его убили. Она стала придумывать, какъ бы хуже наказать ихъ и притворилась, что послушалась ихъ просьбы.

«Хорошо, — сказала она древлянамъ, — я согласна стать женою вашего князя. Но я хочу, чтобы весь мой народъ видѣлъ, какихъ знатныхъ людей прислалъ за мною вашъ князь. А потому вернитесь въ свои лодки и лягте въ нихъ. Я пошлю за вами своихъ слугъ, а вы скажите: не хотимъ ни на коняхъ ѣхать, ни пѣшкомъ идти — несите насъ въ лодкахъ»

Древляне ушли. Ольга велѣла своимъ слугамъ вырыть на дворѣ своего дома глубокую яму, а утромъ послала древлянъ звать къ себѣ. Древляне отвѣтили слугамъ Ольги:

«Ни на коняхъ не поѣдемъ, ни пѣшкомъ не пойдемъ, а несите насъ въ лодкахъ».

Ольгины слуги отвѣчали на это:

«Дѣлать нечего! должны мы слушаться васъ, потому что нашего князя вы убили, а Ольга выйдетъ замужъ за вашего князя, Мала!»

И слуги Ольги понесли древлянъ въ лодкахъ въ домъ княгини: принесли ихъ на дворъ дома и бросили въ яму. Ольга подошла и спросила ихъ: «Хорошо-ли вамъ теперь?»

«Хуже Игоревой смерти», — отвѣтили древляне.

Ольга велѣла засыпать ихъ землею. Такъ въ первый разъ наказала Ольга древлянъ за смерть Игоря. Потомъ Ольга послала своихъ людей къ древлянамъ сказать князю Малу и его дружинѣ:

«Если вы въ самомъ дѣлѣ хотите, чтобъ я стала женой князя Мала, пришлите за мною побольше знатныхъ древлянъ, а то кіевляне не пустятъ меня».

Древляне такъ и сдѣлали. Когда ихъ знатные люди пришли въ Кіевъ, Ольга сказала своимъ слугамъ:

«Затопите для древлянъ баню, пусть они вымоются тамъ и потомъ придутъ ко мнѣ».

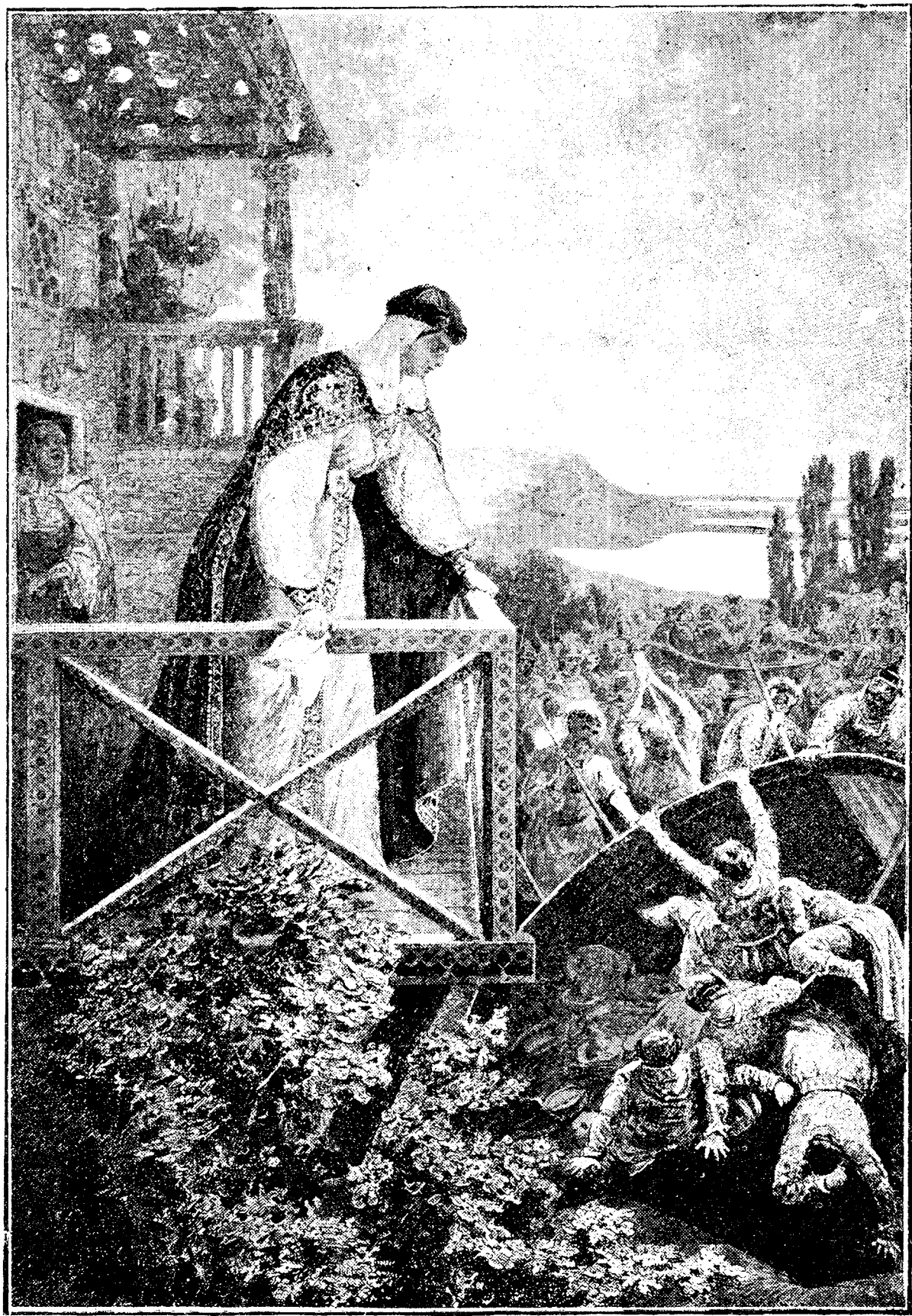
Когда-же древляне вошли въ баню, Ольга велѣла запереть ихъ тамъ, а баню зажечь. И всѣ древляне сгорѣли. Такое было имъ второе наказаніе за смерть Игоря. Послѣ этого Ольга опять послала своихъ пословъ къ древлянамъ — сказать имъ:

«Я иду къ вамъ! Наварите побольше меду и приготовьте хорошаго кушанья: я хочу справить поминки по моему мужу и поплакать надъ его могилой. А потомъ выйду замужъ за князя Мала».

Такъ и сдѣлала Ольга. Горько плакала она надъ могилой мужа. Потомъ позвала древлянъ и устроила поминки

по князѣ Игорѣ. Древляне спросили Ольгу: «Гдѣ наша дружина, которую мы послали за тобой?»

Она отвѣтила: «Скоро они придутъ сюда съ дружиною моего мужа». Когда-же пришли воины Ольги, они напали на древлянъ и убили пять тысячъ человѣкъ. Древляне не могли защищаться, потому что не взяли съ собою оружія. Ольга-же со своими воинами вернулась въ Кіевъ. Мало еще, казалось ей, наказывала она древлянъ за смерть Игоря, и на слѣдующій годъ она собрала войско и пошла въ древлянскую землю съ сыномъ своимъ, Святославомъ. Когда древлянское войско и русскіе были уже близко другъ отъ друга, малютка Святославъ взялъ въ руки свой лукъ и пустилъ стрѣлу въ древлянъ. Стрѣла упала въ ноги лошади, потому что маленькій князь еще не умѣлъ сражаться.

Какъ княгиня Ольга принимаетъ древлянъ.

Видя это, русскіе воины сказали: «Князь уже началъ битву, пойдемъ и мы за княземъ!»

Начали они сражаться и русскіе побѣдили древлянъ и подвинулись къ городу Искоростеню, гдѣ жители убили князя Игоря. Ольга послала опять сказать древлянамъ: «Дайте мнѣ дань, я тогда помирюсь съ вами. И дани я съ васъ возьму

немного. Пришлите мнѣ по три голубя и по три воробья съ cadaго дома».

Обрадовались древляне, что такъ мало дани беретъ съ нихъ Ольга. Собрали въ каждомъ домѣ по три воробья и по три голубя и послали ихъ русскимъ. Ольга приказала сво-

Княгиня Ольга покоряетъ городъ Искоростень.

имъ воинамъ привязать къ хвосту каждой птички по кусочку сѣры, той самой сѣры, которая горитъ на кончикахъ нашихъ спичекъ, когда мы ихъ зажигаемъ. И Ольга велѣла зажечь сѣру на птичкахъ и пустила ихъ на свободу. Птички вернулись въ свои гнѣздышки въ тѣ дома, откуда древляне собрали ихъ, чтобы отдать русскимъ вмѣсто дани. Гнѣздышки были устроены птичками подъ крышами деревянныхъ домиковъ, и, когда голуби и воробышки принесли на себѣ огонь, всѣ дома въ городѣ

Искоростенѣ загорѣлись, и сгорѣлъ весь городъ. Въ страхѣ и горѣ бѣжали древляне изъ своихъ горящихъ домовъ, куда глаза глядятъ. А воины Ольги встрѣчали ихъ и убивали.

Вотъ какъ княгиня Ольга наказала древлянъ за смерть своего мужа. Жестокое это было наказаніе. Сдѣлала такъ Ольга потому, что въ то время была она еще язычницей и не знала, что Богъ велитъ людямъ быть добрыми и про-

Крещеніе Ольги.

щать своихъ враговъ. Скоро Ольга узнала Истиннаго Бога. Она поѣхала въ греческую землю, гдѣ всѣ жители были христіанами и вѣровали въ Истиннаго Бога.

Греческіе священники крестили Ольгу и она тоже стала христіанкой. Греческій царь былъ ея крестнымъ отцомъ. Съ тѣхъ поръ какъ княгиня Ольга сдѣлалась христіанкой, стала она доброй и милостивой и хорошо управляла русской землею. Народъ любилъ свою княгиню и называлъ ее «мудрой» за то, что она была очень умная.

Ольга правила землею русской, пока не выросъ ея маленькій сынокъ Святославъ. Потомъ онъ самъ сталъ княжить на Руси.

СВЯТОЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ И КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

ЛАВНЫЙ и храбрый князь Владиміръ былъ сначала язычникомъ, и въ Кіевѣ на горѣ за своимъ домомъ приказалъ своимъ воинамъ поставить огромную деревянную куклу. Эта кукла изображала бога Перуна и была очень красива: голова у ней была серебряная съ золотыми усами. Русскіе люди думали, что это и есть настоящій богъ, называли куклу кумиромъ и приносили ей жертвы и молились ей.

Пока Владиміръ былъ язычникомъ, онъ очень много воевалъ и жестоко поступалъ со своими врагами.

Однажды Владиміръ побѣдилъ много сосѣднихъ народовъ. Онъ думалъ, что это богъ Перунъ помогалъ ему такъ хорошо воевать и захотѣлъ принести богу большую жертву, чтобы хорошенько поблагодарить его.

Дружина сказала князю: «Выберемъ самаго красиваго мальчика и принесемъ его въ жертву богу: это будетъ для Перуна самая пріятная жертва».

Князь согласился. Въ это время въ Кіевѣ жилъ одинъ христіанинъ со своимъ сыномъ. Этого-то мальчика и выбрали воины князя въ жертву Перуну. Слуги Владиміра пришли къ старому христіанину и сказали: «Боги наши хотятъ себѣ въ жертву твоего сына. Отдай его намъ».

Христіанинъ отвѣтилъ: «Ваши боги не боги, а дерево. Сегодня оно стоитъ, а завтра можно его срубить; тогда оно упадетъ, а потомъ сгніетъ. Есть только одинъ Истинный Богъ, Которому я служу. Онъ все сотворилъ: и небо, и землю, и человѣка. А ваши боги что такого сдѣлали? Ничего. Вы

же сами своими руками сдѣлали своего деревяннаго бога Перуна. Не отдамъ вамъ своего сына!»

Народъ разсердился на старика, хотѣлъ его убить и уже сталъ рубить топорами домъ христіанина. Тогда старикъ еще сказалъ народу: «Пусть вашъ богъ самъ придетъ взять моего сына, если онъ такъ этого хочетъ. А вы зачѣмъ хотите взять моего сына сами? Значитъ, вашъ богъ ничего не можетъ сдѣлать!»

Еще больше разсердился народъ на старика за эти слова

Первые христіанскіе мученики въ Россіи.

Кинулись воины на христіанина и на его мальчика и убили обоихъ. Такъ погибли эти святые люди за то, что вѣровали въ Единаго Бога и не захотѣли служить Перуну. Звали этихъ христіанъ Ѳедоромъ и Іоанномъ; послѣ своей смерти они сдѣлались святыми. Владиміру рассказали обо всемъ, что случилось. Видѣлъ князь, что вѣдь и въ самомъ дѣлѣ Перунъ не пришелъ взять мальчика, и задумался Владиміръ надъ тѣмъ, правда-ли ужъ

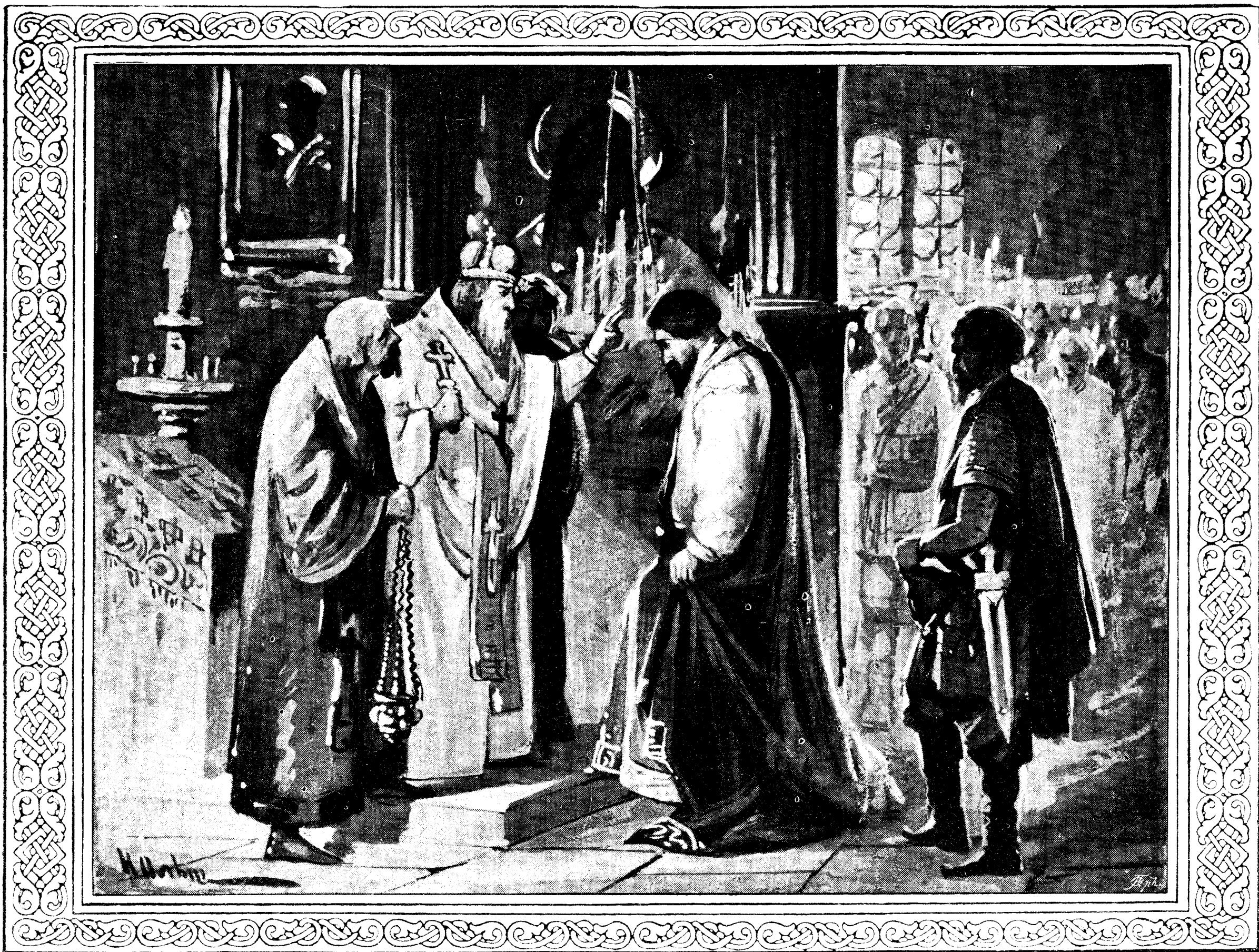
такъ хороша языческая вѣра? сильны-ли языческіе боги? И сталъ разспрашивать Владиміръ у другихъ народовъ объ ихъ вѣрѣ. Много людей приходило къ князю: всякій хвалилъ свою вѣру. Послѣ всѣхъ пришелъ грекъ-христіанинъ. Долго разговаривалъ онъ съ Владиміромъ, рассказывалъ объ Единомъ Богѣ и о Сынѣ Его, Христѣ Спасителѣ, пострадавшемъ, чтобы спасти людей. Разказалъ грекъ князю и о томъ, что всѣ христіане и всѣ добрые и хорошіе люди пойдутъ на томъ свѣтѣ въ Царствіе Небесное, а всѣ язычники, всѣ злые люди будутъ жестоко наказаны. И показалъ князю картину, гдѣ было нарисовано, какъ Богъ накажетъ злыхъ людей послѣ ихъ смерти.

Задумался Владиміръ. Позвалъ онъ къ себѣ свою дружину и разказалъ своимъ воинамъ все, что услышалъ самъ отъ разныхъ людей. Дружина сказала: «Выбери, князь, лучшихъ людей и пошли ихъ въ разныя страны. Пусть они посмотрятъ, какъ другіе народы молятся своимъ богамъ, и разкажутъ намъ, какая вѣра лучше».

Владиміръ такъ и сдѣлалъ. Побывали послы въ разныхъ странахъ и разказали князю гдѣ что видѣли. Больше всего понравилось имъ въ греческой церкви:

«Когда пришли мы въ греческую церковь,—сказали послы,—то уже и не знали мы сами, гдѣ стоимъ: на землѣ, или на небѣ, такъ намъ было хорошо. На самомъ дѣлѣ съ греками живетъ Истинный Богъ. Не можемъ мы забыть такой красоты и не хотимъ другой вѣры, кромѣ греческой».

Тогда дружина еще сказала Владиміру: «Вѣдь и бабушка твоя, Ольга, приняла греческую вѣру. И вѣра эта должна быть хорошей, потому что твоя бабушка была умнѣе всѣхъ людей и не переняла-бы чего-нибудь худого».

Крещеніє св. князя Владиміра.

Послушался Владиміръ своей дружины и захотѣлъ креститься въ греческую вѣру. Но не сталъ онъ просить у грековъ, чтобы его крестили въ новую вѣру; боялся Владиміръ, что потомъ греки станутъ гордиться передъ нимъ.

Пошелъ онъ въ греческую землю съ большимъ войскомъ и послалъ сказать греческимъ царямъ:

«Отдайте мнѣ въ жены сестру вашу, Анну, а то буду воевать съ вами».

Греческіе цари отвѣтили: «Не можемъ мы этого сдѣлать, потому что сестра наша христіанка, а ты язычникъ. Крестись въ нашу вѣру, тогда получишь въ жены Анну и самъ спасешься».

«Я готовъ креститься, — сказалъ Владиміръ: — мнѣ нравится ваша вѣра. Пусть придетъ ко мнѣ ваша сестра, а съ нею отпустите священниковъ, которые-бы крестили меня».

Горько плакала царевна Анна, идя къ русскимъ: она

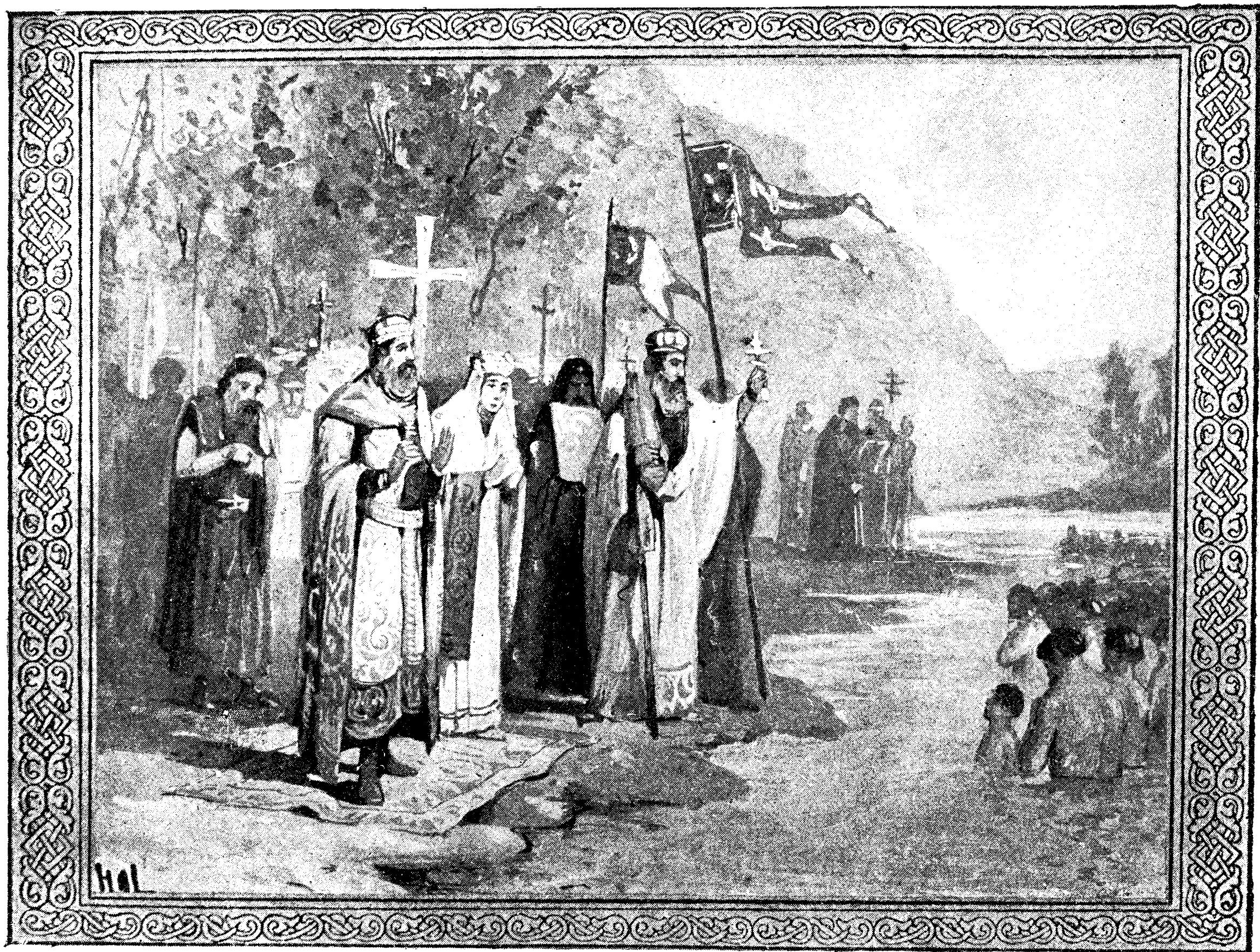

Страшнаго идола Перуна привязываютъ къ конскому хвосту.

боялась Владиміра, потому что раньше онъ былъ сердитымъ человѣкомъ. Но чтобы сдѣлать доброе дѣло — обратить цѣлый народъ къ вѣрѣ въ Истиннаго Бога, рѣшилась Анна стать женой Владиміра. Когда Анна пріѣхала къ Владиміру, онъ лежалъ больной. У него болѣли глаза, такъ что онъ ничего не могъ видѣть. Анна сказала ему: «Крестись, князь, скорѣе, и ты будешь здоровъ».

Князь согласился, и греческіе священники окрестили его. Въ тотъ-же день онъ сталъ видѣть и скоро совсѣмъ поправился. Тогда Владиміръ сказалъ: «Теперь я узналъ Истиннаго Бога!»

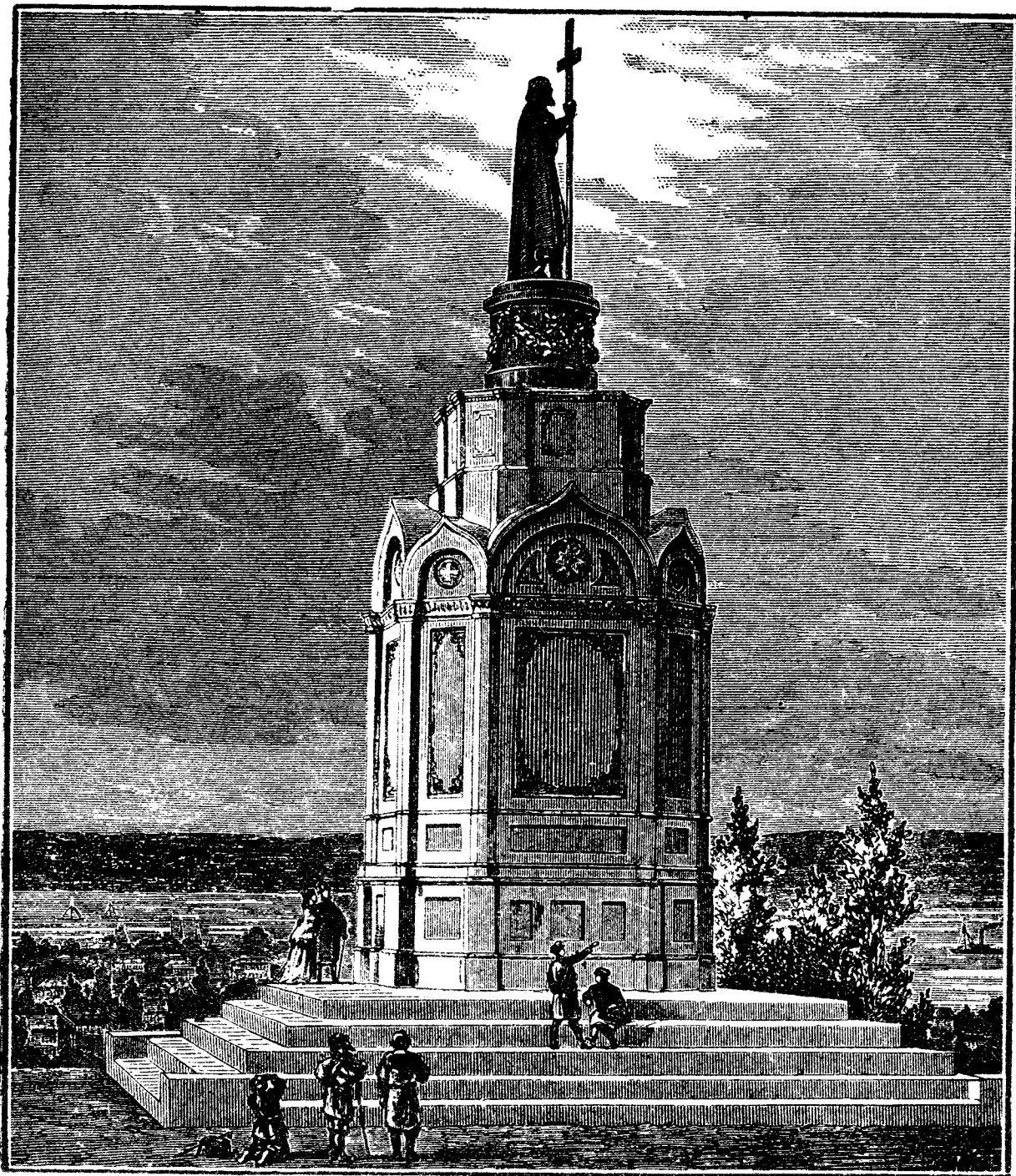
Вернувшись въ Кіевъ, Владиміръ велѣлъ сейчасъ-же изрубить всѣхъ деревянныхъ кумировъ, а страшнаго идола Перуна привязать къ конскому хвосту и бросить его въ воду. А народу велѣлъ сказать: «Пусть всѣ приходятъ къ рѣкѣ креститься. Кто же не придетъ — тотъ будетъ мнѣ

Крещеніе русскаго народа.

врагомъ!»! И всѣ люди съ радостью шли креститься и говорили другъ другу: «Пойдемъ креститься въ новую вѣру. Если-бы эта вѣра не была хорошей, князь и дружина не приняли-бы ее!»

Множество людей пришло къ рѣкѣ Днѣпру. Всѣ вошли въ воду. Маленькія дѣти сидѣли на рукахъ у своихъ родителей. И греческіе священники крестили всѣхъ. И всѣ радовались, что узнали Единого Бога. Когда Владиміръ крестился, сталъ онъ добрымъ княземъ; никого больше не обижалъ, строилъ церкви и раздавалъ милостыню бѣднымъ. Всѣ бѣдные приходили въ домъ князя и княжескіе слуги кормили ихъ. А больнымъ и слабымъ, которые не могли сами

Памятникъ Св. Владиміру въ Кіевѣ.

прийти къ князю, слуги Владиміра привозили на домъ пищу и одежду. И весь народъ любилъ князя и называлъ Краснымъ Солнышкомъ за его доброту и ласку.

А за то, что сдѣлалъ онъ такое великое и святое дѣло: крестилъ въ истинную вѣру свой народъ, сталъ онъ послѣ своей смерти святымъ и угоднымъ Богу. Такъ его и называютъ: Святой князь Владиміръ.

ЯРОСЛАВЪ МУДРЫЙ.

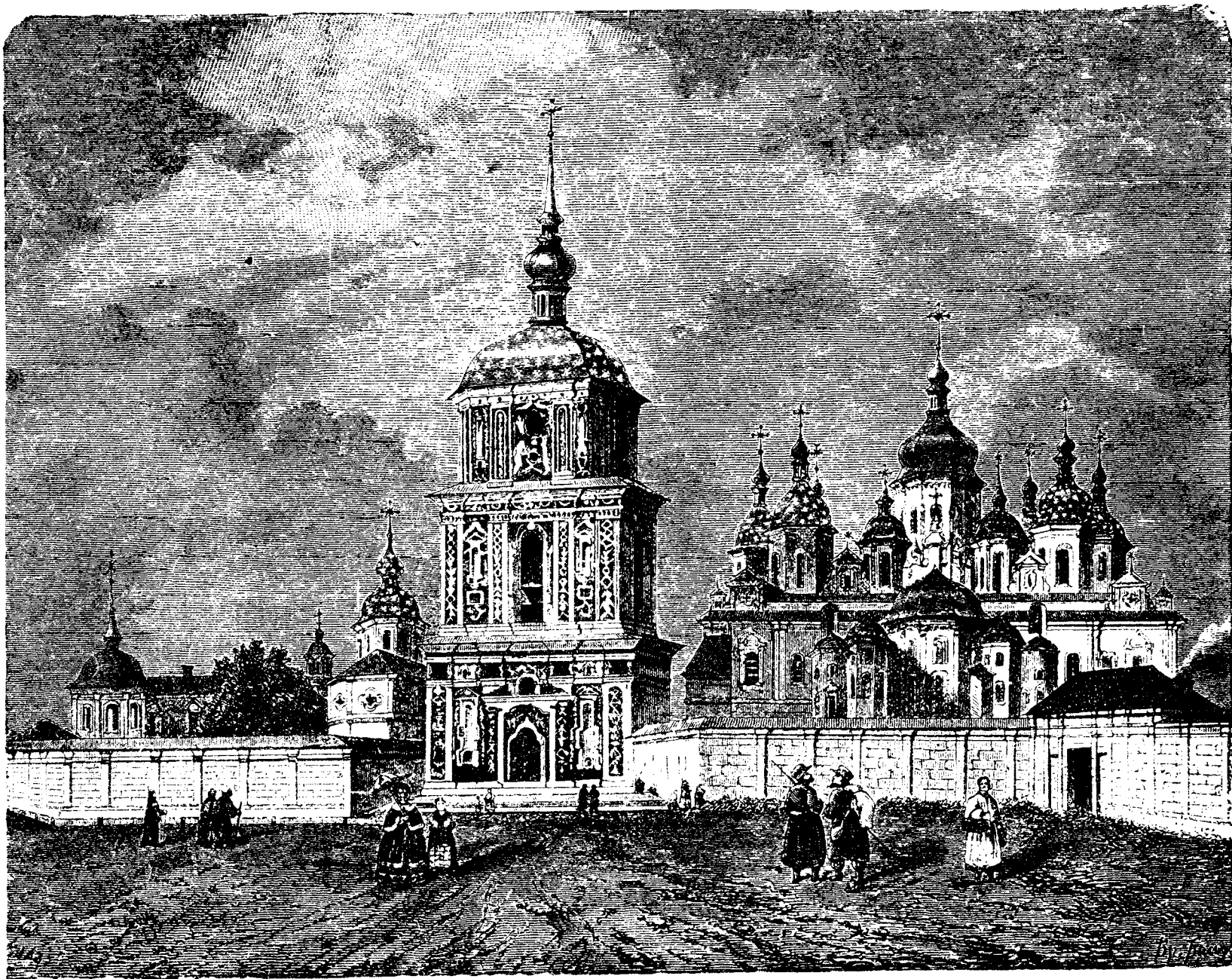
ЛАГОЧЕСТИВЫЙ и мудрый князь Руси, Ярославъ, сынъ Владиміра, любилъ ученье: онъ приказалъ строить школы, гдѣ дѣтей учили читать и писать.

Также по волѣ князя строили русскіе люди богатые и красивыя церкви и убрали ихъ серебромъ и золотомъ. Одну такую прекрасную церковь построили въ Кіевѣ и называли ее Софійскимъ соборомъ.

Строили при Ярославѣ и цѣлые большіе города: на рѣкѣ Волгѣ построили прекрасный городъ, Ярославль, который стоитъ тамъ и сейчасъ.

Ярославъ былъ добрый и справедливый князь: онъ при-

казалъ написать такую книгу, въ которой назначались дурнымъ людямъ наказанія за ихъ дурныя дѣла, чтобы они никого не могли обидѣть, никого не убивали-бы и не брали чужого. Эта книга называлась «Русская Правда». И злые люди боялись справедливаго князя, а добрые любили его.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

У Ярослава было много сыновей. Онъ раздѣлилъ между ними всю свою землю и каждому сыну далъ по нѣскольکو городовъ. Передъ смертю князь позвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ

сыновей и сказалъ имъ:

«Дѣти мои! скоро я умру. Послѣ моей смерти не ссорьтесь другъ съ другомъ. Всегда любите другъ друга. Если будете любить другъ друга, и Богъ будетъ всѣхъ васъ любить и во всемъ будетъ помогать вамъ. Если-же станете ссориться, себѣ сдѣлаете зло и народу вашему будетъ худо жить. Вмѣсто себя оставляю

Ярославъ издаетъ письменные законы, подъ названіемъ «Русской Правды».

онъ умеръ; очень онъ былъ старъ. Народъ очень любилъ своего добраго и справедливаго князя и называлъ его «Мудрымъ» за все то добро, которое сдѣлалъ князь Ярославъ русской землѣ.

вамъ старшаго брата вашего Изяслава. Онъ старше васъ всѣхъ: слушайтесь его, какъ меня слушались во всемъ!»

Благословилъ Ярославъ своихъ сыновей и скончался. Было ему уже 76 лѣтъ, когда

Ярославъ даетъ передъ смертію сыновьямъ наставленія.

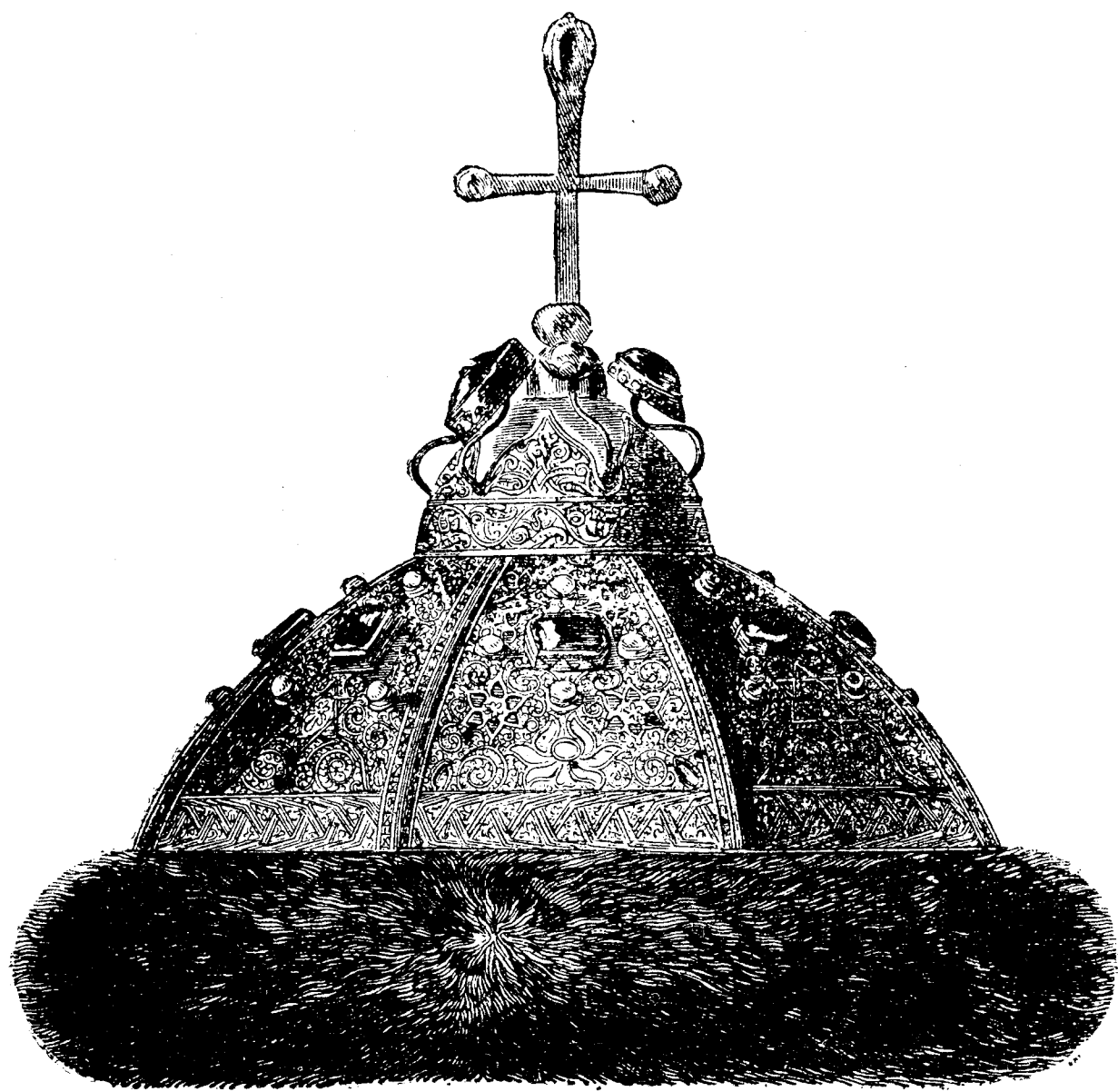
ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ.

Е послушались сыновья и внуки Ярослава. Мудраго того, что дѣдушка ихъ говорилъ имъ передъ смертію. Стали князья ссориться между собою, отнимать другъ у друга земли. Каждому князю хотѣлось захватить себѣ землю, которая лучше и побогаче.

Князья, которые были сильнѣе, обижали слабыхъ, приходили съ войсками въ землю своихъ братьевъ, жгли города и села; бѣдные жители оставались безъ домовъ и часто голодали. А князья убивали другъ друга.

Одинъ только внукъ Ярослава послушался своего дѣда и исполнялъ его волю. Этого князя звали Владиміръ Мономахъ. Мать этого князя была греческая царевна и кромѣ дѣдушки, Ярослава, у Владиміра былъ еще дѣдушка, греческій государь Константинъ Мономахъ. Потому и князя Владиміра называли Мономахомъ.

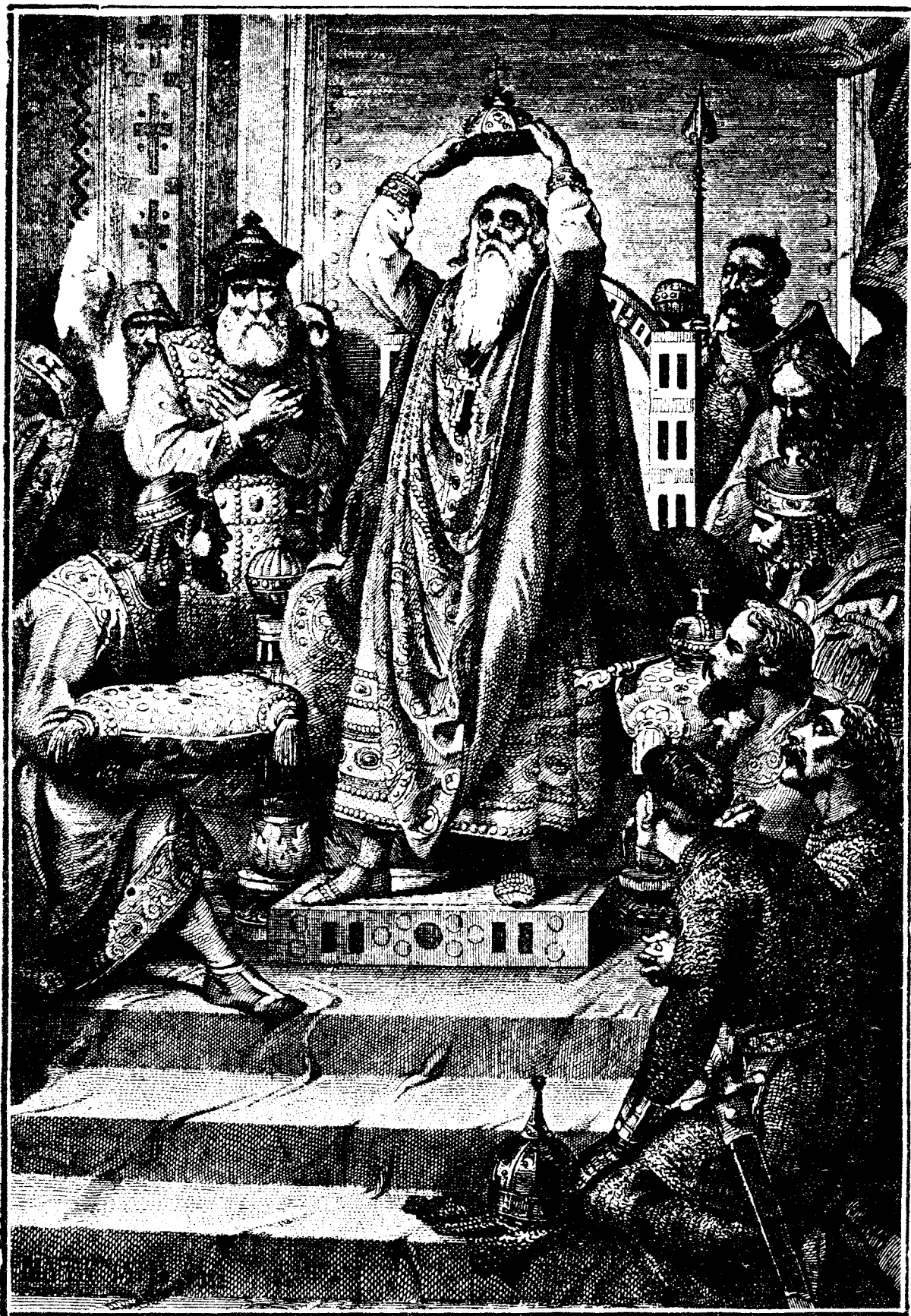

Шапка Мономаха.

Дѣдушка Мономахъ велѣлъ подарить своему внуку Владиміру свою золотую шапку, которая называлась вѣнцомъ Мономаха. Эту шапку въ первый разъ надѣли на князя Владиміра священники въ церкви, когда онъ сталъ править всей русскою землею.

Это называлось: вѣнчать князя на царство.

Владиміръ Мономахъ былъ очень добрымъ княземъ. Одинъ онъ изъ всѣхъ князей не обижалъ другихъ кня-

Владиміръ Мономахъ вѣнчаетъ себя царскимъ вѣнцомъ.

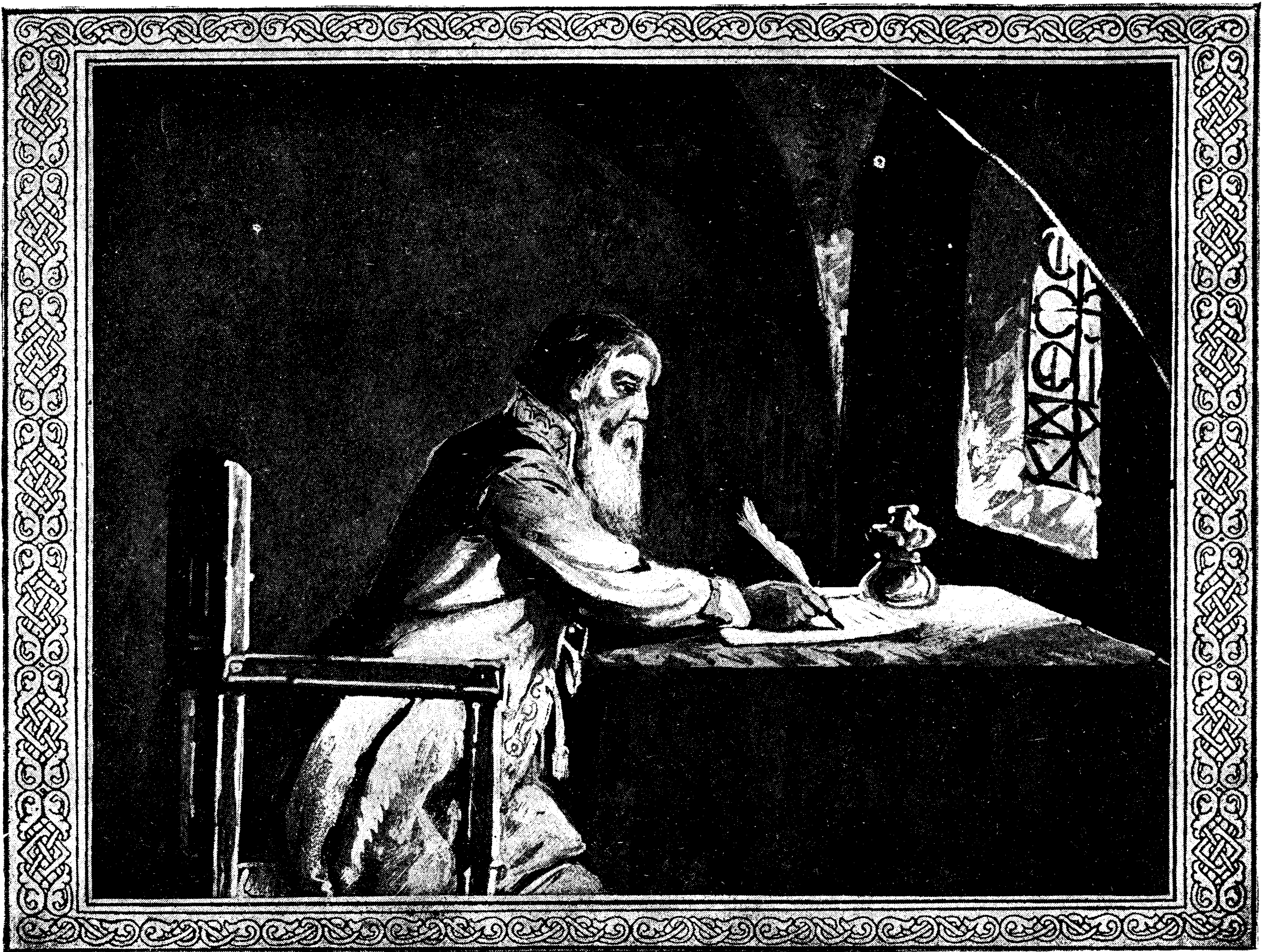
Въ это время приходили на Русь страшные враги, дикій народъ, половцы. Много убили они русскихъ людей, много сожгли богатыхъ городовъ, а жителей увели къ себѣ и заставляли работать день и ночь. Владимиръ собралъ большое войско, побѣдилъ половцевъ и прогналъ ихъ изъ русской земли. Такъ всю жизнь заботился князь о своемъ народѣ.

зей, своихъ младшихъ братьевъ и племянниковъ, не отнималъ чужихъ земель. За обиженныхъ князь всегда заступался и помогалъ имъ. Виноватыхъ наказывалъ.

Жители города Новгорода не слушались своего князя Всеволода, который былъ еще очень молодъ. Тогда Владимиръ Мономахъ позвалъ новгородцевъ къ себѣ на судъ и приказалъ имъ повиноваться князю Всеволоду. Новгородцы послушались Владимира.

Владиміръ Мономахъ умирязаетъ новгородцевъ.

Владиміръ Мономахъ пишеъ свое наставленіе.

Умирая, князь Владиміръ Мономахъ сказалъ своимъ дѣтямъ такіа слова:

«Милыя дѣти! Молитесь Богу больше всего. Не лѣнитесь, не обижайте

Владиміръ Мономахъ передъ смертію даетъ наставленія.

никого, да смотрите и за слугами своими, чтобы они никого не обижали; заботьтесь о больныхъ и бѣдныхъ, защищайте обиженныхъ, какъ это я дѣлалъ самъ всю

свою жизнь. Будьте храбры и ласковы съ бѣдными и странниками, которые зайдутъ въ вашъ домъ!»

Горько плакалъ народъ, когда умеръ Владиміръ Мономахъ. Некому стало теперь мирить князей, некому стало защищать обиженныхъ и заботиться о бѣдныхъ. И начались опять на Руси всякія ссоры и войны.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ.

Е любить нашъ князь Андрей города Кіева! — такъ говорили жители Кіева про князя Андрея. И это была правда. Князь Андрей еще маленькимъ мальчикомъ жилъ со своимъ отцомъ въ другомъ городѣ, Суздаль. Жители Суздаля очень любили своего маленькаго князя.

Когда князь Андрей выросъ, онъ захотѣлъ навсегда остаться въ Суздальской землѣ. А въ это время жилъ онъ около города Кіева, въ Вышгородѣ.

Взялъ князь Андрей изъ церкви въ Вышгородѣ Святой образъ Божіей Матери, помолился и выѣхалъ въ Суздаль. Чтобы попасть туда, надо было проѣхать черезъ много другихъ городовъ.

Однажды князь и его дружина подъѣзжали къ городу Владиміру. Вдругъ кони, кото-

Князь Андрей видитъ во снѣ Пресвятую Дѣву Марію.

рые везли образъ Божіей Матери, стали и не захотѣли ѣхать дальше; запрягли другихъ коней, но и эти не хотѣли ѣхать. Удивился весь народъ такому чуду.

Князь велѣлъ здѣсь остановиться на ночь. Ночью князь Андрей увидѣлъ во снѣ Пресвятую Дѣву Марію, которая сказала ему, что хочетъ, чтобы ея Пречистый образъ остался во Владимірѣ.

Князь Андрей поѣхалъ во Владиміръ и построилъ въ этомъ городѣ большую богатую церковь. Въ этой церкви съ молитвами поставили Чудесную икону Божіей Матери. Изъ всѣхъ городовъ стали приходить люди молиться ей. Многіе больные получали здоровье, когда горячо и съ вѣрою молились передъ этимъ Святымъ образомъ.

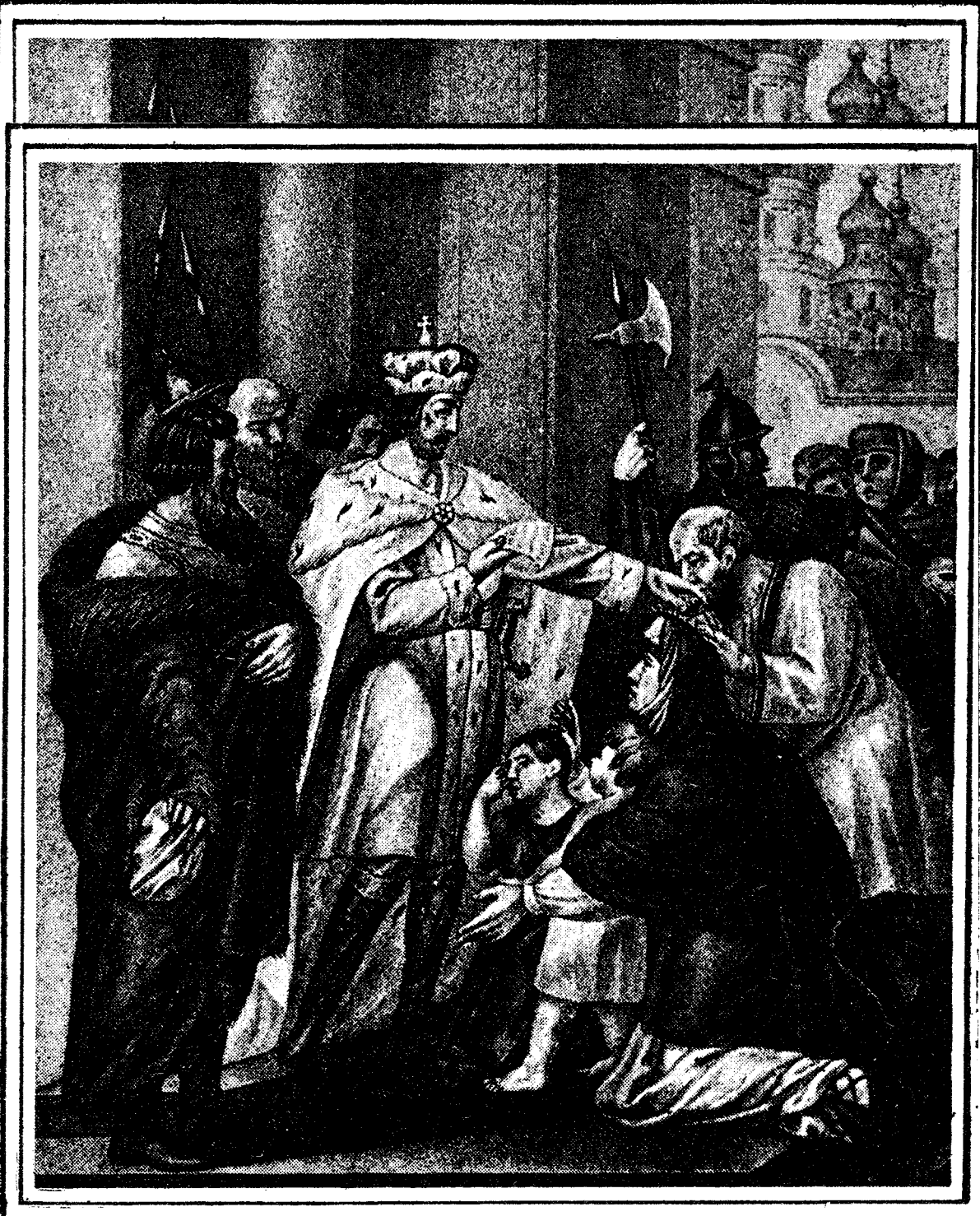
Успенскій соборъ во Владимірѣ.

скимъ, такимъ человѣкомъ, который любитъ Бога и слушается Его.

Андрей былъ также храбрый и сильный князь. Во время его княженія на русскую землю опять приходили половцы, но русскіе князья побѣдили и прогнали ихъ изъ своей земли. Однажды князь Андрей поссорился съ жителями города Новгорода, которые не хотѣли слушаться

Самъ князь Андрей сталъ жить во Владимірѣ: князь построилъ въ этомъ городѣ двѣ прекрасныя церкви, много хорошихъ домовъ, и Владиміръ сталъ самымъ первымъ городомъ на Руси, вмѣсто стараго Кіева.

Князь Андрей былъ очень благочестивъ и добръ къ бѣднымъ; давалъ много милостыни нищимъ, уважалъ и любилъ священниковъ и прилежно молился Богу. За это народъ назвалъ его Боголюб-

его. Князь Андрей сначала воевалъ съ ними, но потомъ они помирились и Андрей Боголюбскій оставилъ княжить въ Новгородъ своего сына Юрія.

Князь Андрей умеръ еще молодымъ. Враги его, которыхъ онъ наказалъ за разные дурныя дѣла, пришли однажды ночью въ домъ князя и убили его. Но народъ очень жалѣлъ, когда узналъ о томъ, что злые люди погубили князя Андрея.

Князь Андрей побѣждаетъ половцевъ.

НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

ПРИШЛИ однажды старые враги русскихъ, дикіе половцы, къ нашимъ князьямъ, пришли уже не воевать, какъ прежде, а съ подарками и поклонами и сказали:

«Обижаютъ насъ новые страшные враги: зовутъ ихъ татарами. Перебили они уже множество людей. Князей нашихъ взяли въ плѣнъ и побѣдили уже семь народовъ. Помогите намъ! Вѣдь мы сосѣди ваши: сегодня татары насъ побили, а потомъ побѣдятъ и вашъ народъ».

Согласились русскіе князья помочь половцамъ и пошли навстрѣчу татарамъ, чтобы сразиться съ ними. Девять дней шли русскіе, пока встрѣтили татаръ на рѣкѣ Калкѣ. Была

здѣсь между русскими и татарами жестокая битва. Татаръ было въ четыре раза больше, чѣмъ русскихъ. Семьдесятъ русскихъ князей погибли на рѣкѣ Калкѣ, а сколько убито было простыхъ воиновъ—и не сосчитать! Со страхомъ и горькими слезами рассказывали объ этой битвѣ тѣ, которые вернулись домой живыми.

Ханъ Батый.

Скоро множество татаръ пришло на Русь. Испугались русскіе люди! Татары даже съ виду были очень страшны: лица у нихъ были злыя, глаза крошечные, рты огромные и широкіе: каждый татаринъ весь былъ обвѣшенъ оружіемъ.

Были они хитры и жестоки: только и думали о томъ, какъ-бы обмануть кого; нельзя было имъ вѣрить ни въ чемъ. Стали они жечь русскіе города и села, а людей убивали. Которыхъ не хотѣли убить, брали съ собою и заставляли служить себѣ, работать трудныя работы. Который домъ не хотѣли сжечь, то уносили изъ него все имущество жителей. И становились люди бѣдняками; часто умирали съ голода.

Начальника своего татары называли не княземъ, какъ русскіе, а ханомъ.

Однажды ханъ Батый послалъ сказать жителямъ города Рязани:

Битва на Калкѣ.

«Дайте намъ сколько можете дани—тогда не будемъ воевать съ вами!»

Но русскіе знали, что татары только обманываютъ ихъ: и дань возмуть и воевать будутъ. Русскіе князья отвѣчали:

«Будемъ лучше воевать! Если всѣхъ насъ убьете, то и такъ возьмете себѣ все наше имущество».

А сами послали просить помощи у старшаго великаго князя въ городъ Владиміръ. Но великій князь былъ сердитъ на рязанскихъ князей и не прислалъ помощи. Татары зажгли городъ Рязань, а жителей перебили. Все имущество убитыхъ взяли себѣ.

Пришли татары и къ городу Владиміру. Стали они жечь городъ. Жена и дѣти великаго князя Юрія и много народа

Татары пируютъ послѣ битвы на Калкѣ.

заперлись въ большой Владимірской церкви. Рѣшили они не отдаваться татарамъ живыми, а лучше умереть. Татары зажгли церковь, и весь народъ, и маленькія дѣтки князя вмѣстѣ со своею матерью сгорѣли заживо.

Побѣжали слуги къ великому князю Юрію, который въ это время въ другомъ городѣ собиралъ войско, и рассказали о страшной смерти его милой семьи.

Горько заплакалъ князь и воскликнулъ:

«Одинъ я теперь остался на свѣтѣ!»

Между тѣмъ татары приближались къ нему. Скоро началась битва между ними и княжескими войсками. Перебили татары русскихъ, Великаго князя тоже убили и отрубили ему голову. Такъ покорили татары всю русскую землю, городъ за

городомъ. Добрались и до Кіева, самаго древняго и славнаго города Руси, и его разорили весь.

Говорили русскіе князья:

«Наказалъ насъ Богъ за то, что ссорились мы другъ съ другомъ, отнимали другъ у друга земли, за то, что не собрались всѣ вмѣстѣ, чтобы помочь другъ другу, когда пришли татары на русскую землю!»

Построилъ себѣ ханъ Батый на рѣкѣ Волгѣ городъ Сарай и сталъ тамъ жить. Мѣстность эта называлась съ тѣхъ поръ Золотой Ордой. Оттуда ханъ распоряжался русскою землею, какъ ему хотѣлось.

СВЯТОЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

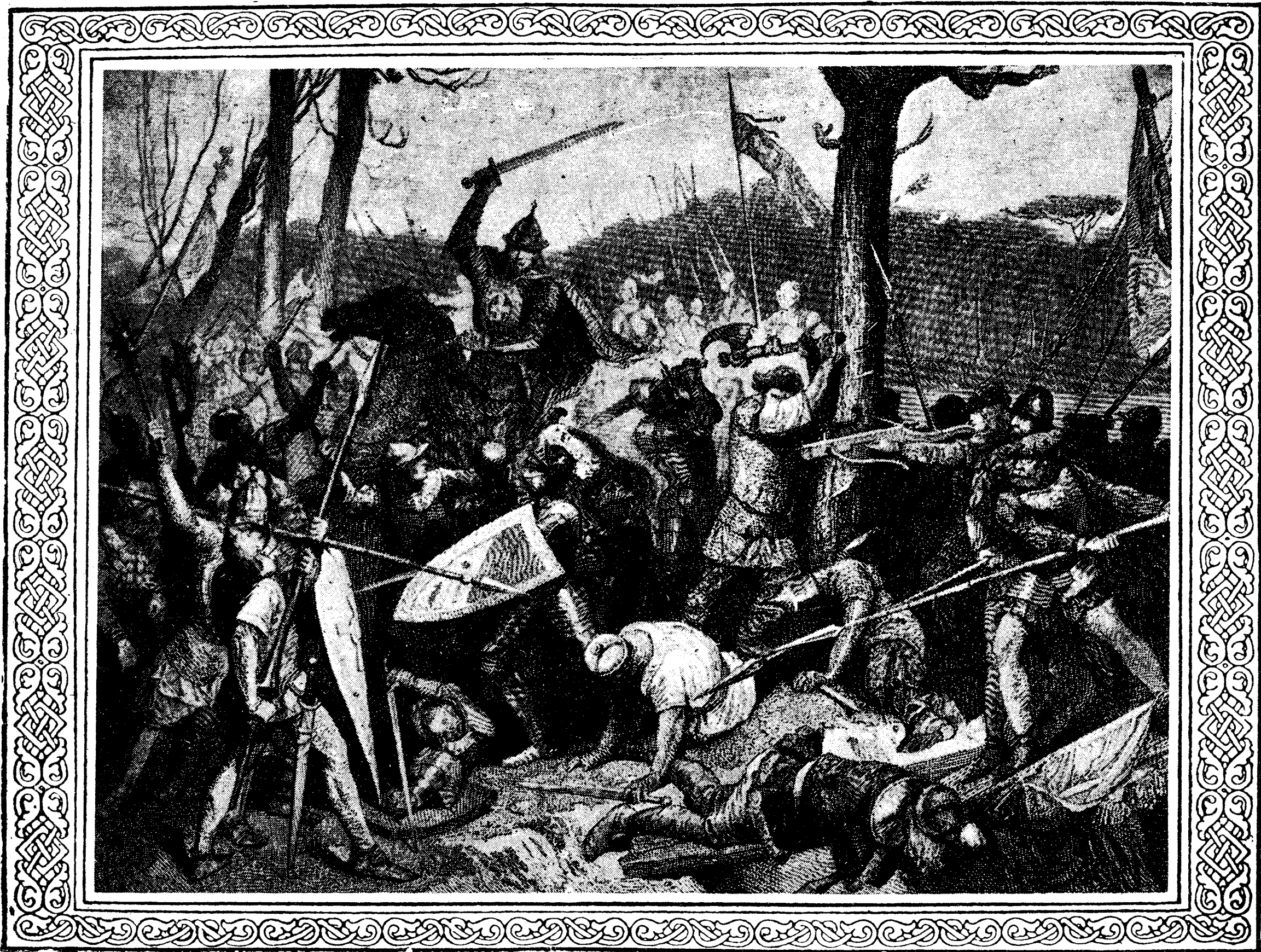
Е одни злые татары обижали русскихъ людей. Пришли на Русь еще и другіе враги—шведы. Начальникъ ихъ, Биргеръ, послалъ своихъ воиновъ въ городъ Новгородъ и велѣлъ сказать новгородскому князю Александру:

«Мы пришли взять себѣ этотъ городъ, а тебя, князь, и дѣтей твоихъ хотимъ сдѣлать своими слугами!»

Услышавъ эти дерзкія слова, князь Александръ созвалъ новгородскихъ жителей и сказалъ имъ:

«Хотятъ шведы взять нашу землю. Пойдемъ сражаться съ ними! Правда, что насъ мало, а шведовъ много, но Богъ поможетъ намъ, потому что враги обижаютъ насъ несправедливо!»

«Веди насъ на враговъ, князь!»—вскричали новгородцы и съ радостью пошли за княземъ навстрѣчу шведамъ, чтобы

Битва князя Александра Невского со шведами на Невѣ.

защитить свою землю. Встрѣтились шведы и русскіе на берегахъ рѣки Невы, той самой Невы, на которой возвышается теперь красивый и богатый городъ Петербургъ. А тогда росли на этомъ мѣстѣ одни дремучіе сосновые лѣса, гдѣ только дикіе звѣри прятались въ темныхъ норахъ.

Богъ помогъ князю Александру побѣдить шведовъ: самъ князь ранилъ въ лицо дерзкаго Биргера. Послѣ этой побѣды стали называть князя Александра—Александромъ Невскимъ, потому что битва была на берегу Невы.

Вслѣдъ за шведами пришли на Новгородъ нѣмцы; хотѣли они, чтобы новгородцы приняли ихъ вѣру.

Опять собралъ войско князь Александръ и пошелъ навстрѣчу врагамъ. Была зима. Рѣки и озера покрылись льдомъ.

Наши войска встрѣтили нѣмцевъ, когда шли по льду черезъ Чудское озеро. Тутъ-же на льду и сразились оба войска, потому эта битва называется «Ледовымъ побоищемъ». И здѣсь побѣдили русскіе и прославляли за храбрость своего князя, Александра.

Услышалъ о его подвигахъ ханъ Батый и послалъ сказать ему:

«Хочу тебя видѣть, князь! Богъ мнѣ покорилъ весь русскій народъ. Русскіе князья всѣ были въ ордѣ, чтобы поклониться мнѣ. Почему-же ты не приходишь?»

Опечалился Александръ. Не хотѣлось ему идти на поклонъ къ хану. Но зналъ князь, что у татаръ несмѣтные полки, что люди они злые. Если не пойдетъ онъ, захотятъ наказать весь народъ за непослушаніе князя.

Опять придутъ разорять русскую землю. Пожалѣлъ князь свой народъ и поѣхалъ на поклонъ къ хану. Ханъ полюбилъ Александра за его доброту и храбрость и сдѣлалъ его великимъ княземъ всей Руси, чтобы другіе князья всѣ повиновались ему.

Много добра сдѣлалъ Александръ для своей земли. Пришли разъ татары съ маленькимъ войскомъ въ города Суздаль и Владиміръ и стали грабить и обижать жителей, и смѣялись надъ ними.

Александръ Невскій ранитъ Биргера.

Ледовое побоище.

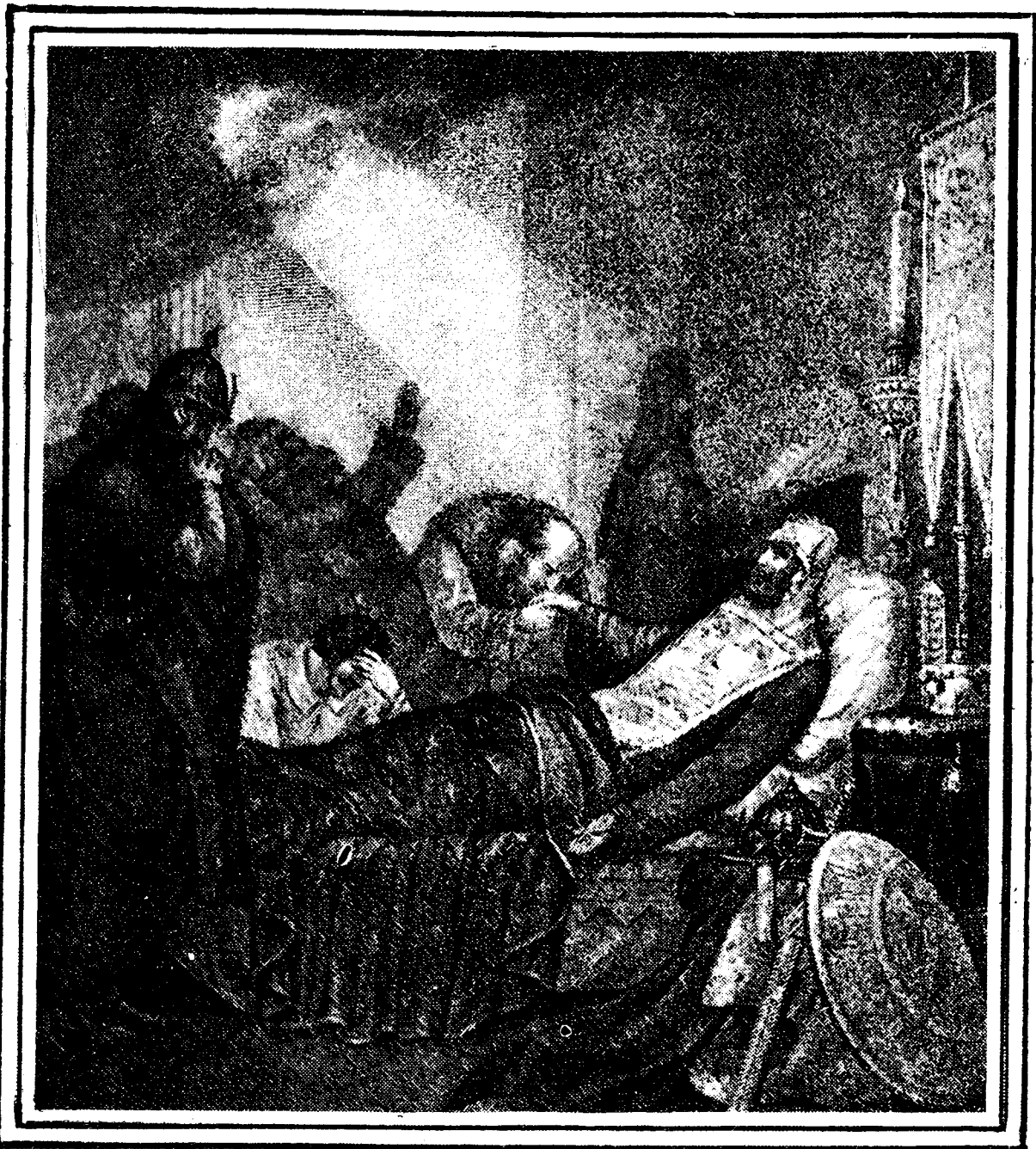
Разсердились русскіе на татаръ и убили ханскихъ по-словъ. Тогда ханъ собралъ большое войско и уже собрался въ путь, чтобы наказать жителей Суздаля и Владиміра за убійство татаръ. Испугались русскіе и стали упрашивать князя Александра, чтобы онъ заступился за нихъ передъ ханомъ.

Опять долженъ былъ Александръ Невскій ѣхать къ хану. Свезъ князь татарамъ богатые подарки и едва умолилъ хана простить русскихъ. На обратномъ пути изъ орды вдругъ заболѣлъ князь Александръ. Была уже осень, стояла дурная погода, холодная и дождливая, и князь простудился. Стало ему очень худо. Позвалъ онъ къ себѣ священниковъ и сказалъ:

«Я умираю. Пора мнѣ подумать о Богѣ и о спасеніи своей души. Посвятите меня въ монахи!»

Горячо молился князь Богу, пока его посвящали въ монахи. Потомъ простился со своимъ народомъ и умеръ. Когда во всѣхъ городахъ узналъ народъ о смерти Александра, воскликнули всѣ:

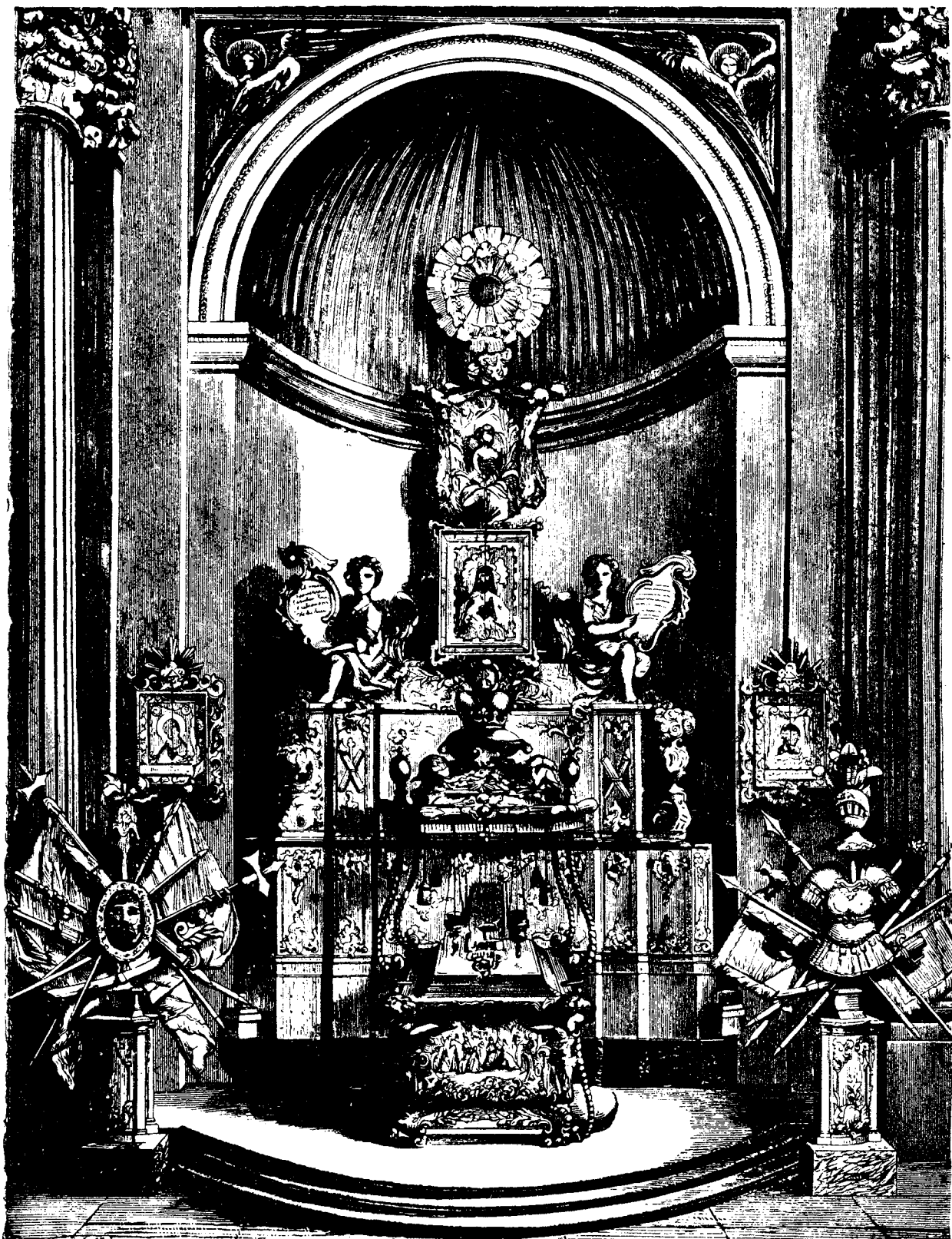
«Погибнемъ мы безъ нашего добраго и храбраго

В. к. Александръ Невскій прощается со своими ближними.

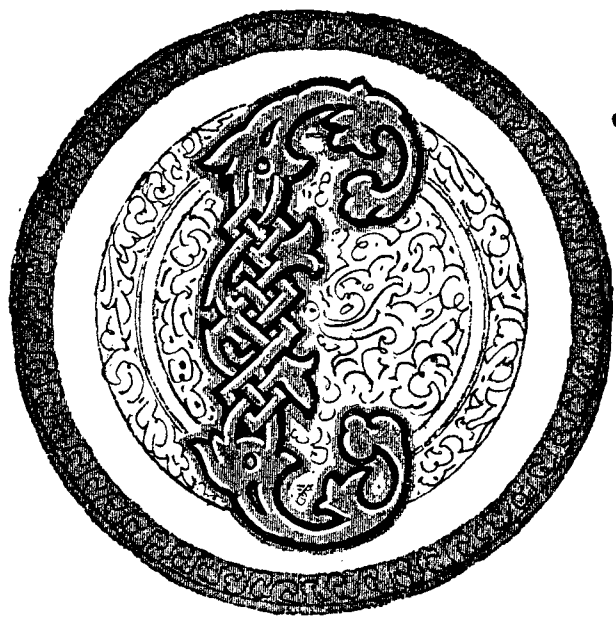
князя! Кто будетъ защищать насъ отъ враговъ?» Другіе съ плачемъ говорили: «Закапилось наше красное солнышко!»

Послѣ смерти своей князь Александръ сдѣлался святымъ за все то добро, которое принесъ русской землѣ. Даже жизни своей не пожалѣлъ и не поберегъ добрый князь, заботясь о своемъ народѣ. Потому и называютъ его теперь: Святой князь Александръ Невскій.

Гробница Св. в. к. Александра Невского въ Петербургѣ.

ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ.

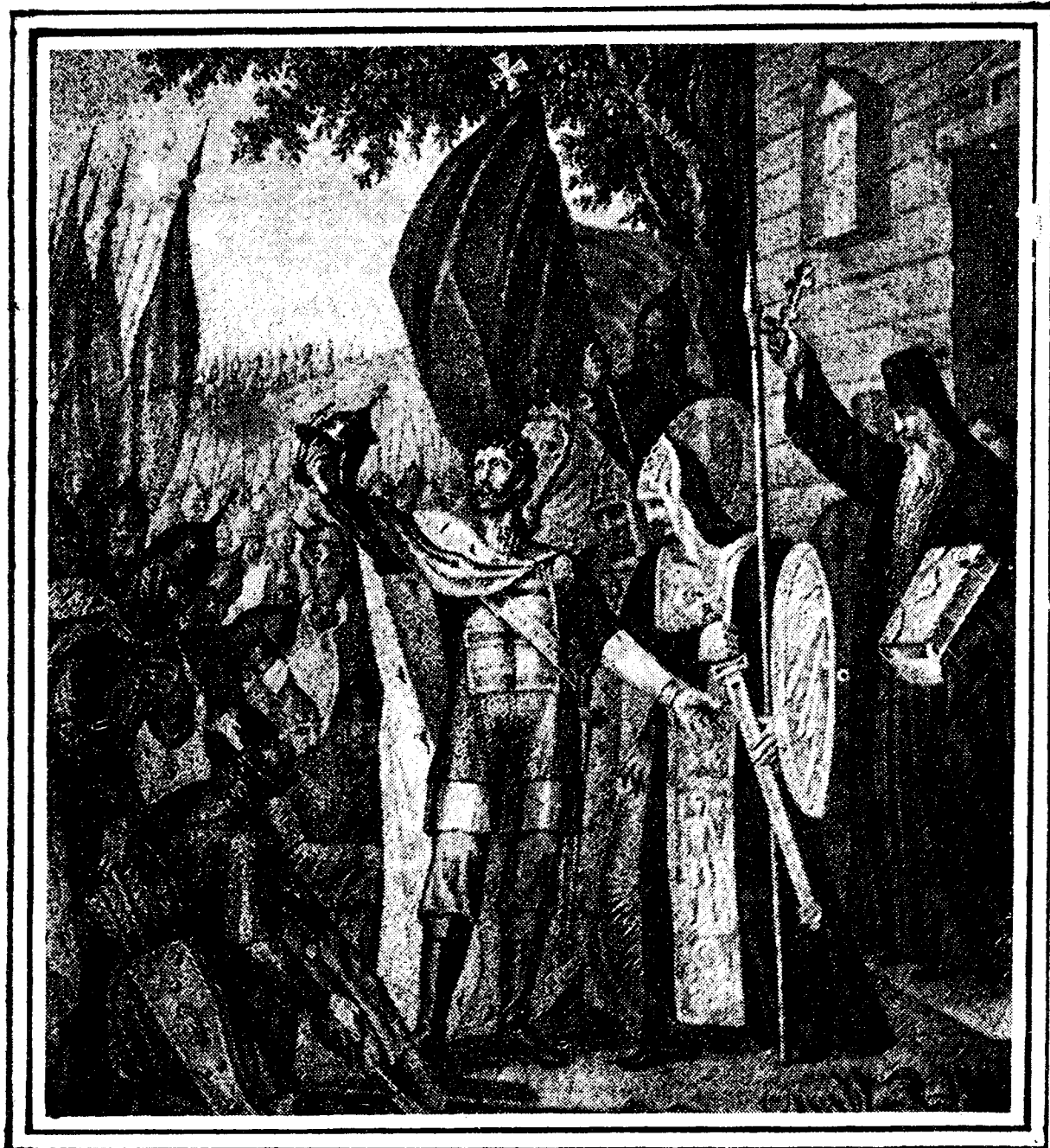

ЛАВЕНЪ и богатъ былъ городъ Москва, и князь моекоскій, по имени Дмитрій Іоанновичъ, былъ сильнѣе всѣхъ другихъ князей: всѣ остальные князья слушались

его во всемъ.

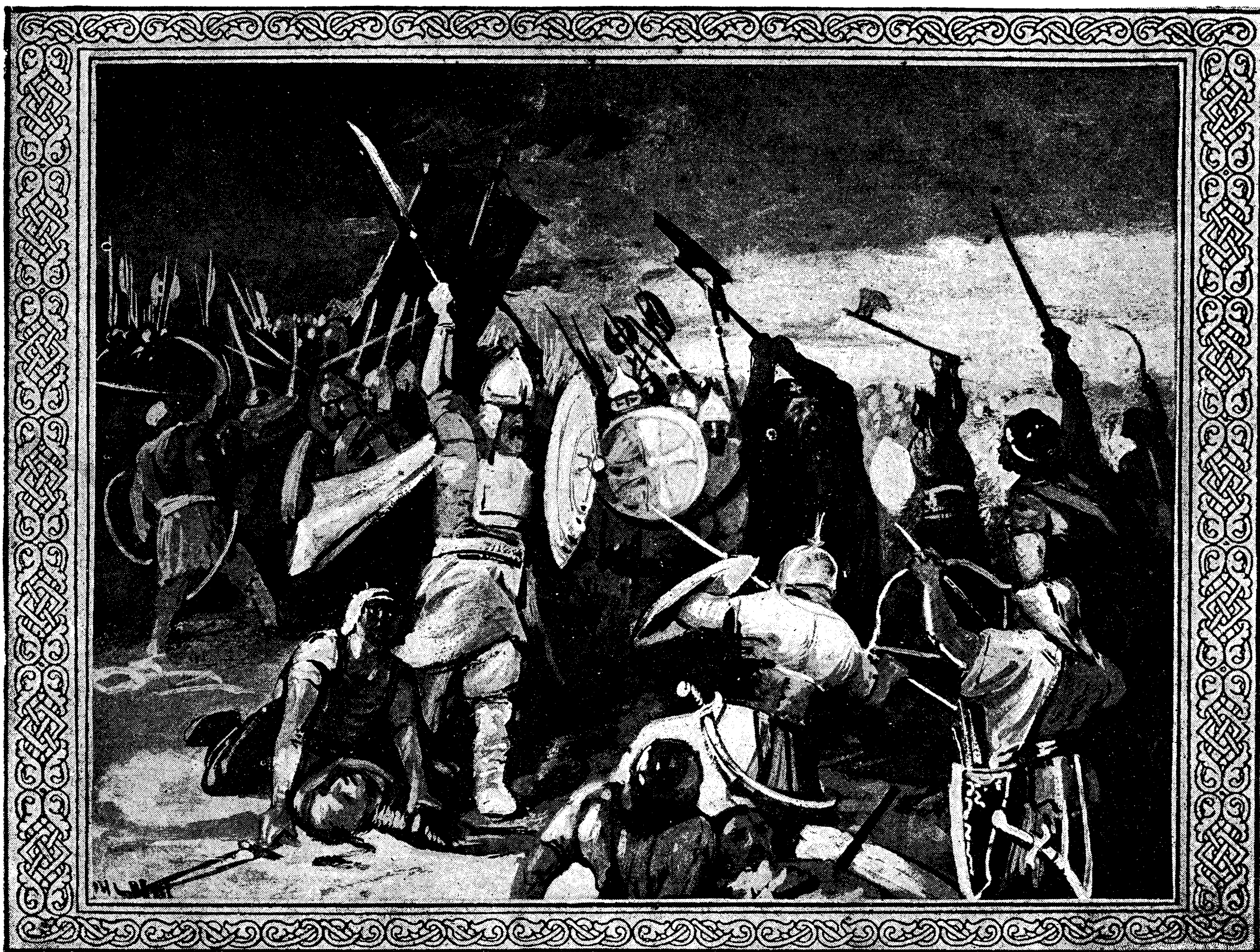
Пришли разъ татары въ москоскіе города и стали обижать жителей. Вывели они на площадь много людей и стали бить ихъ, говоря:

«Будемъ бить русскихъ, пока они не заплатятъ намъ дани». Но люди эти были очень

В. к. Дмитрій Іоанновичъ, подъ благословеніемъ Сергія, принимаетъ иноковъ Пересвѣта и Ослябю въ сподвижники.

бѣдны и не могли заплатить. Другіе вступились за нихъ и убили ханскихъ пословъ. Разгнѣвался татарскій ханъ, Мамай, собралъ войско и пошелъ наказывать русскихъ. Князь Дмитрій рѣшилъ защищать свой народъ отъ злобы татарскаго хана. У русскихъ было больше войска: князья всѣ слушались князя Дмитрія и привели ему на помощь своихъ воиновъ.

Куликовская битва.

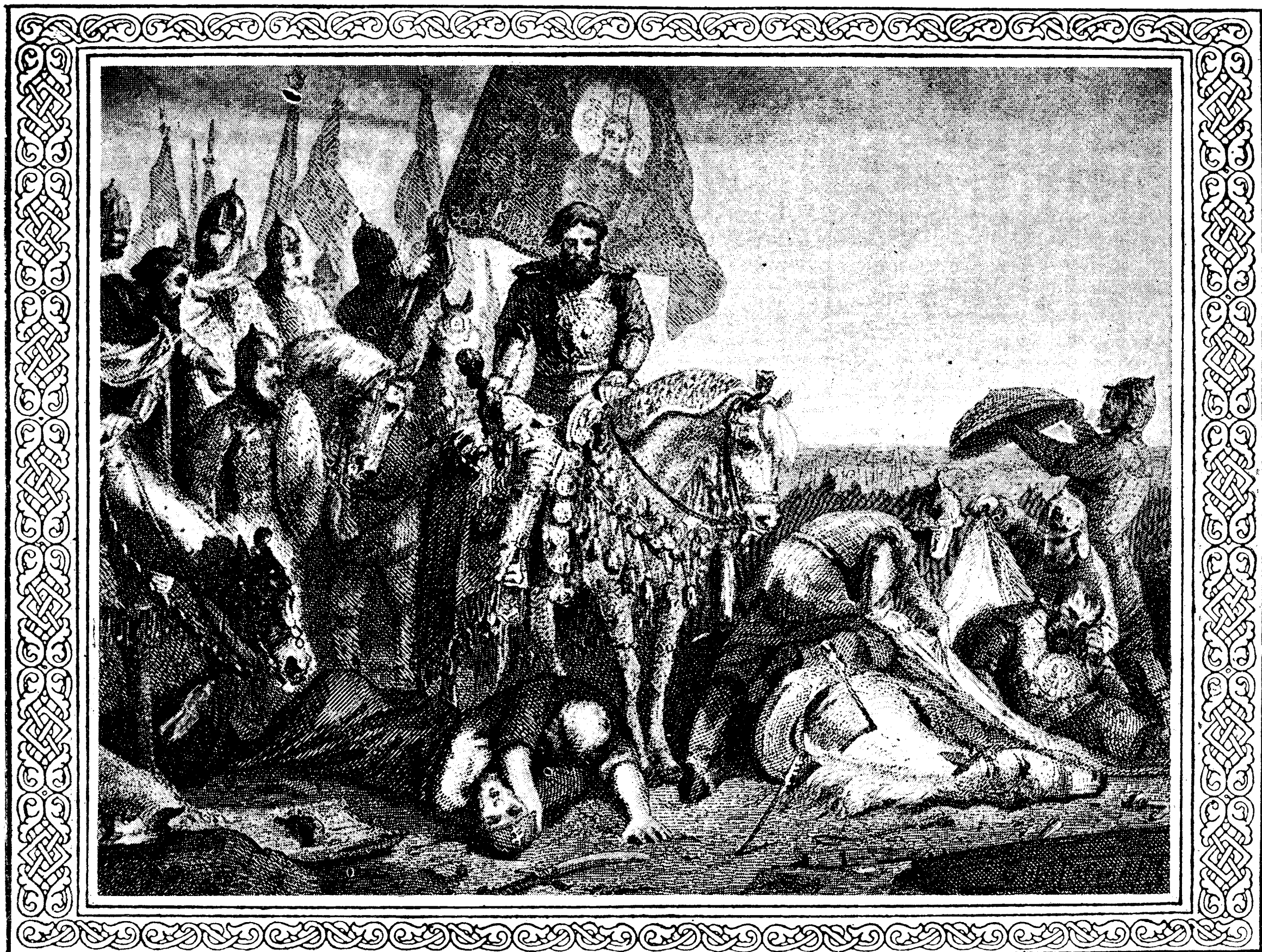
Жилъ въ это время на Руси одинъ святой человекъ, монахъ Троицкаго монастыря, Сергій. Святой Сергій благословилъ князя Дмитрія и сказалъ:

«Богъ пошлетъ тебѣ побѣду надъ врагами!» И отпустилъ къ князю двухъ монаховъ, Ослябя и Пересвѣта, чтобы они помогли князю сражаться и молились за него.

Пришли русскіе 8 сентября на берега рѣки Дона, на большое просторное поле, по имени Куликово, и увидѣли впереди себя татаръ. Стали русскіе молиться Богу, приговорясь къ битвѣ, и всѣ воины восклицали:

«Господи! Дай нашему князю побѣду надъ врагами!»

Скоро началась битва. Князь Дмитрій Іоанновичъ со сво-

Дмитрій Донской благодарить Бога за побѣду.

ими воинами первый пошелъ на татаръ. Его друзья и слуги стали говорить ему:

«Князь! побереги себя, не ходи въ битву, чтобы не убили тебя татары. Кто безъ тебя будетъ управлять Русью, если тебя убьютъ?»

Но добрый и храбрый князь отвѣтилъ:

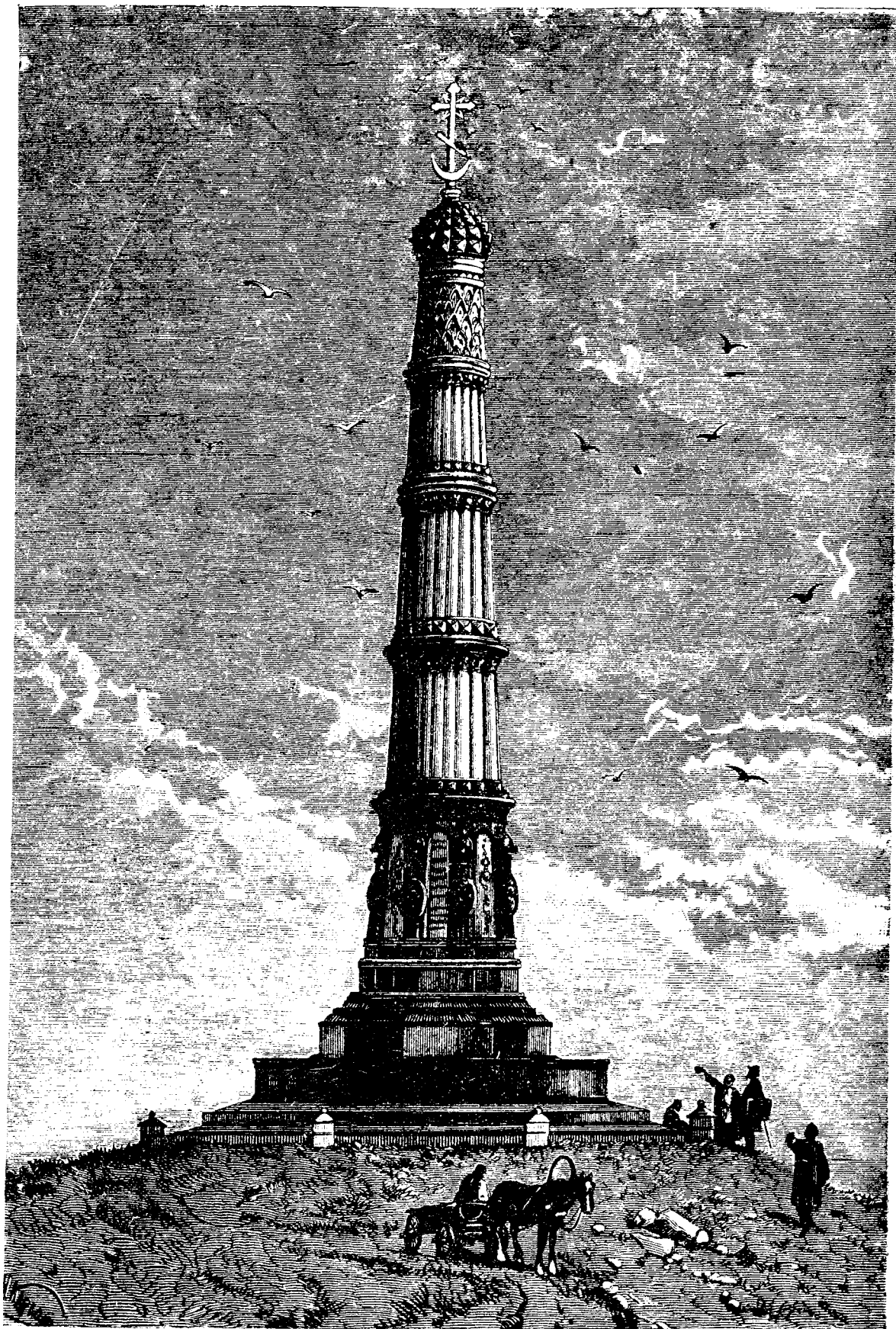
«Я долженъ подавать примѣръ своему войску; умру, если такъ надо, чтобы защитить свою землю отъ враговъ». Цѣлый день, съ утра до вечера, бились русскіе съ татарами на Куликовомъ полѣ. Наконецъ, русскіе стали одолѣвать и татары побѣжали. Русскіе погнались за ними и прогнали ихъ далеко изъ своей земли. Ханъ Мамай воскликнулъ:

«Великъ русскій Богъ!»

Собрались послѣ битвы всѣ русскіе князья и воины, всѣ радовались и прославляли Дмитрія Іоанновича. И вдругъ увидѣли, что его нѣтъ между ними. Испугались русскіе и бросились искать своего князя. Нашли его раненаго: далеко въ полѣ лежалъ онъ между тѣлами павшихъ воиновъ. Татары во время битвы убили подъ нимъ коня. Русскіе сказали: «Князь, радуйся, ты побѣдилъ враговъ!»

В. к. Дмитрій Донской назначаетъ своего сына княземъ всей Руси.

Памятникъ на Куликовомъ полѣ.

Обрадовался князь, забылъ онъ тутъ и про свои раны. сѣлъ на лошадь и сталъ благодарить Бога за побѣду. Съ тѣхъ поръ получилъ князь прозваніе Дмитрія Донского, потому что побѣда была одержана его войсками на берегахъ рѣки Дона.

Еще много лѣтъ князь Дмитрій Донской со славой

правиль своимъ народомъ. А когда пришло ему время умереть, позвалъ онъ къ себѣ своего сына Василія и поставилъ его княземъ всей Руси.

И всѣ остальные князья слушались князя Василія и повиновались ему.

ЮАННЪ III.

ЛОЙ татарскій ханъ Ахматъ послалъ однажды пословъ къ московскому князю Юанну III. Послы привезли съ собою портретъ хана и сказали князю:

«Ханъ приказалъ тебѣ прислать ему дань. Кромѣ того, ты долженъ при насъ поклониться въ землю передъ портретомъ хана. Если всего этого не исполнишь—разоримъ твою страну!»

Разгнѣвался князь Юаннъ. Не прежнее было время, чтобы кланяться татарамъ и платить имъ дань! Теперь московскій князь самъ былъ сильнѣе и богаче хана. Услышавъ дерзкія рѣчи пословъ, Юаннъ бросилъ на землю ханскій портретъ и растопталъ его ногами, а посламъ сказалъ:

«Разскажите хану Ахмату все, что видѣли. Если онъ еще захочетъ обижать меня—то съ нимъ будетъ то-же, что сейчасъ съ его портретомъ».

Ханъ собралъ войско и пошелъ на Москву, а князь Юаннъ со своими войсками

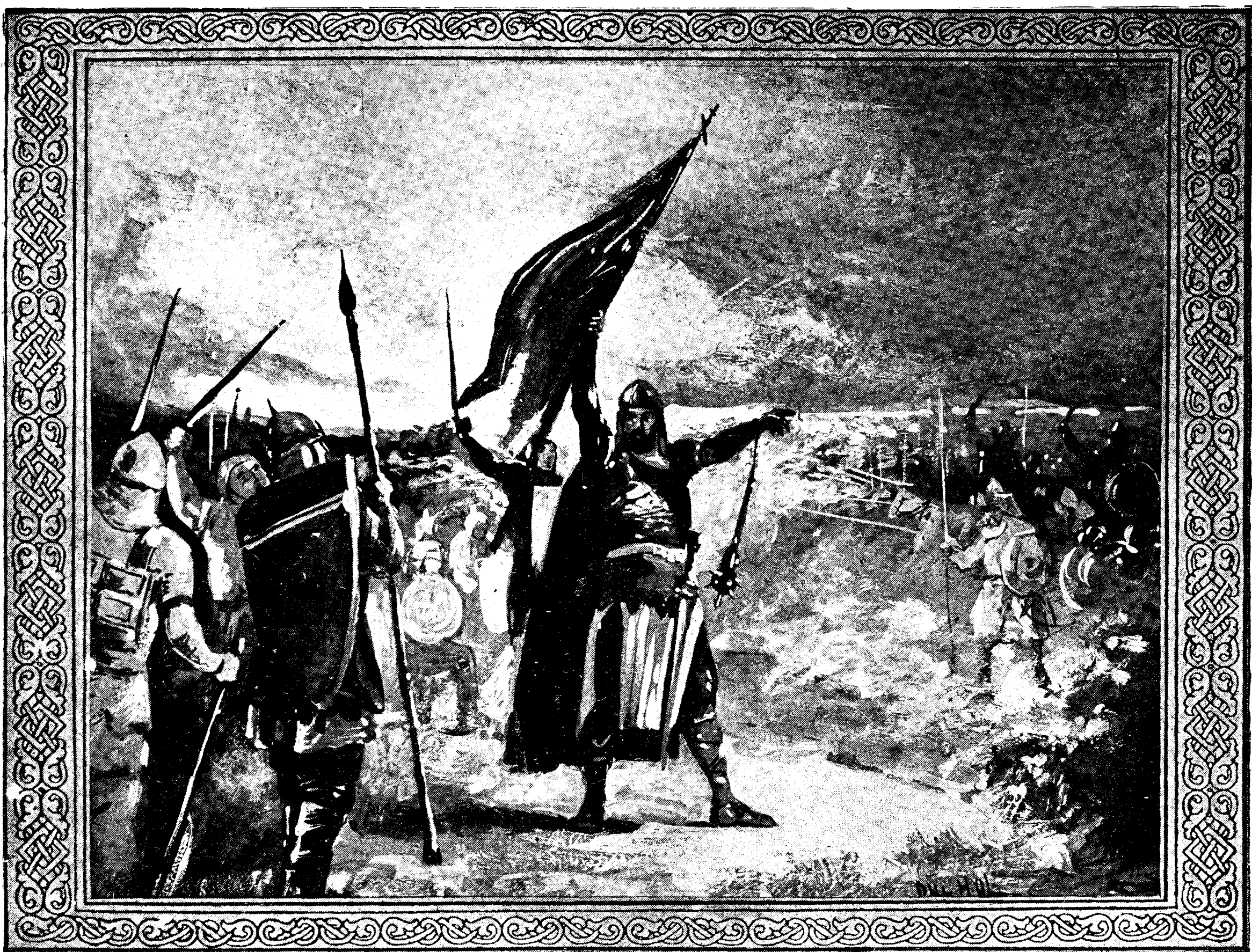

Іоаннъ III разрываетъ ханскій портретъ.

вышелъ ему навстрѣчу. Оба народа, русскіе и татары, встрѣтились на рѣкѣ Угрѣ. Побоялись татары сражаться съ большимъ и сильнымъ войскомъ князя и ушли домой. Съ тѣхъ поръ они уже не смѣли обижать русскихъ, потому что боялись князя Іоанна III. Такъ кончилась власть татаръ надъ русскими, или, какъ говорятъ: князь Іоаннъ свергъ татарское иго въ 1480 году.

Силенъ и могущественъ былъ князь Іоаннъ. Всѣ остальные князья и города русскіе повиновались ему. А тѣхъ, кто его не слушалъ, онъ строго наказывалъ. Такъ жители Новгорода не хотѣли слушаться великаго князя Іоанна.

Въ то время правила ими одна знатная женщина, по имени Марѳа Борецкая. Однажды приказала она звонить въ боль-

Русскіе и татары встрѣчаются на рѣкѣ Угрѣ.

шой колоколъ, чтобы народъ собрался на площадь. А новгородцы уже знали, что, когда звонятъ въ колоколъ, надо собираться на площадь, или, какъ они говорили: «надо идти на вѣче!» Значить, было важное дѣло, которое надо было рѣшить.

Когда народъ собрался, Марѳа велѣла сказать ему:

«Не будемъ слушаться князя Іоанна! Онъ жестоко обращается съ нами. Лучше будемъ слушаться польскаго короля Казиміра: онъ гораздо добрѣе и позволить намъ дѣлать, что сами хотимъ!»

Новгородцы согласились. Но, когда Іоаннъ, узналъ, что они позволили управлять Новгородомъ короля Казиміра, разгнѣвался на нихъ и пошелъ на ихъ городъ съ войскомъ.

Скоро Іоаннъ побѣдилъ новгородцевъ и сталъ самъ править ими. Непослушныхъ онъ посадилъ въ тюрьму. А большой колоколъ велѣлъ снять съ площади, чтобы больше никто не звонилъ въ него и не собиралъ народъ на вѣче рѣшать дѣла. Всѣ дѣла рѣшалъ князь самъ. Горько плакали новгородцы, когда московскіе воины увозили ихъ славный колоколъ. Да нечего было дѣлать. Съ тѣхъ поръ новгородцы всегда слушались великаго князя московскаго.

Воевалъ Іоаннъ еще съ литовцами и побѣдилъ ихъ. Много городовъ отнялъ у нихъ Іоаннъ за то, что не хотѣли раньше слушаться его литовцы.

Съ тѣхъ поръ всѣ повиновались князю и боялись его, и при немъ никто не смѣлъ больше обижать русскій народъ.

Захотѣлъ князь Іоаннъ III взять себѣ въ жены знатную греческую принцессу, по имени Софію Палеологъ. Софія согласилась выйти замужъ за Іоанна и поѣхала на Русь. Во всѣхъ русскихъ городахъ жители съ радостью встрѣчали невѣсту своего князя, угощали ее медомъ и вкусными кушаньями и дарили ей и ея слугамъ богатые подарки. Царевна была этимъ очень довольна и сказала народу:

Московскіе воины увозятъ изъ Новгорода большой колоколъ.

В. г. Иоанна III вѣнчаютъ съ греческой царевной Софіею въ 1472 г.

«Благодарю васъ за то, что такъ хорошо принимаете меня. Когда пріѣду въ Москву—приходите ко мнѣ. И если будете что-нибудь просить у великаго князя, я помогу вамъ!» Скоро Софія пріѣхала въ Москву. Князь и народъ очень обрадовались ей. Народъ побѣждалъ встрѣчать принцессу, и во всѣхъ церквахъ зазвонили въ колокола. Потомъ обвѣнчали принцессу съ княземъ и князь устроилъ большой пиръ.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ.

ЛОХО жить дѣткамъ безъ отца и матери: некому любить бѣдныхъ крошекъ и заботиться о нихъ. Найдутся и такіе люди, которые готовы обидѣть ребенка, потому что онъ не можетъ защищаться. Такъ и случилось съ Иоанномъ IV, хотя онъ и былъ князь Руси. Но онъ остался круглымъ сироткой, еще когда ему было только семь лѣтъ. Злые люди, окружавшіе его, дразнили и обижали его; была у него добрая няня—злые люди отняли ее у маленькаго князя и услали ее въ монастырь, не смотря на то, что Иоаннъ горько плакалъ и упрашивалъ своихъ враговъ вернуть его няню. Никакія просьбы

не помогли. Часто у Иоанна отнимали игрушки и платья, которыя ему нравились. Придворные, или, какъ ихъ тогда называли—бояре, бранили иногда при Иоаннѣ его отца и мать. Если маленькій князь заступался за нихъ и плакалъ, то бояре смѣялись надъ его слезами.

«Подождите,—кричалъ тогда обиженный ребенокъ,—вотъ я вырасту и отомщу вамъ за все».

И маленькій князь исполнилъ слова свои на дѣлѣ. Когда ему было четырнадцать лѣтъ, приказалъ онъ своимъ слугамъ убить князя Андрея Шуйскаго, который больше всѣхъ прежде дразнилъ и мучилъ Иоанна. Испугались тогда бояре и князья и раскаялись въ своихъ поступкахъ, но уже было поздно.

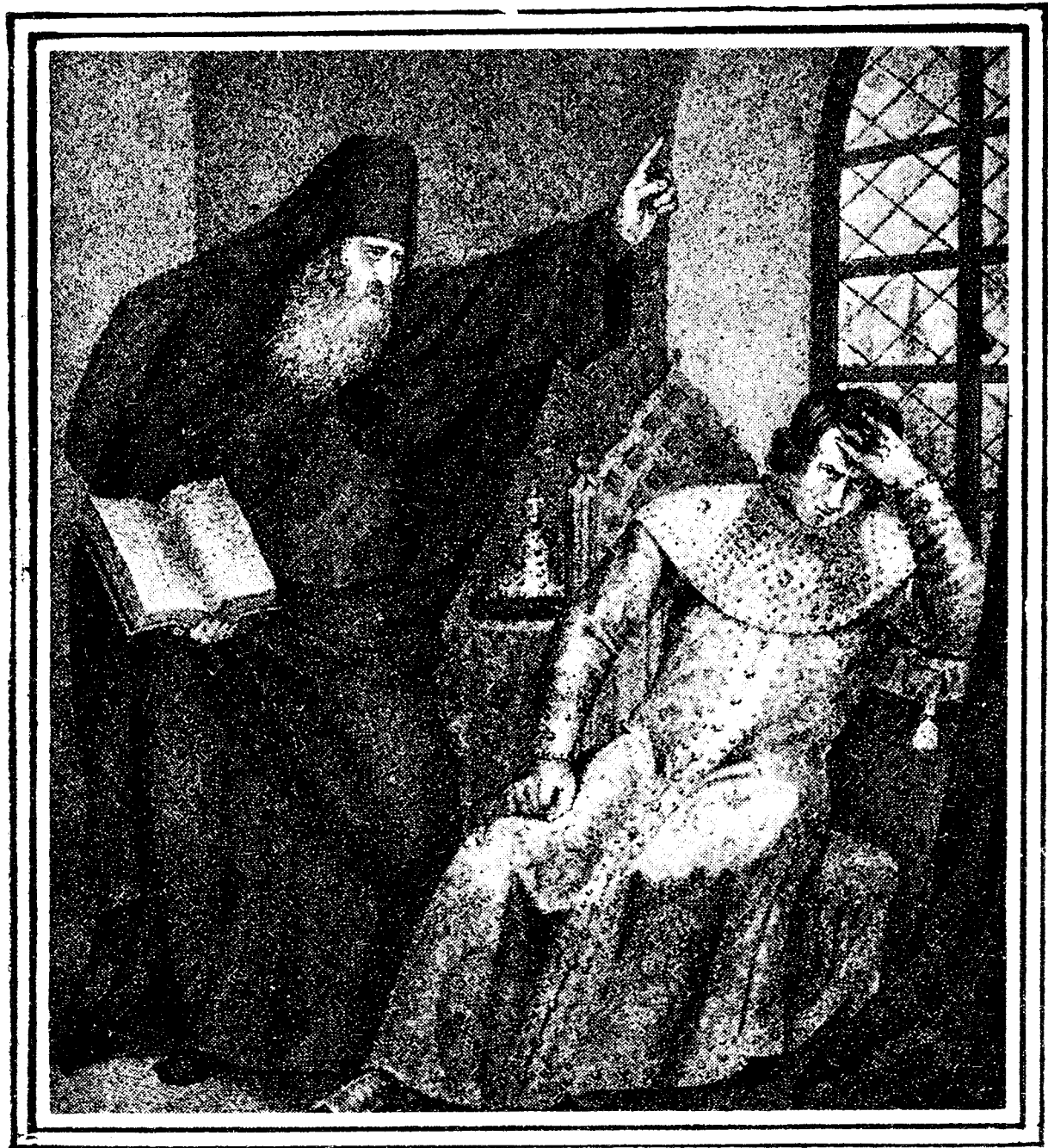

Ничему не позаботились они научить Иоанна: онъ лѣнился, не хотѣлъ заниматься никакимъ дѣломъ. Злые судьи обижали народъ, но Иоанну некогда было выслушивать жалобы народа. Онъ все свое время проводилъ въ пирахъ и весельѣ. Плохо было жить народу. А тутъ еще случился пожаръ: Москва вся почти сгорѣла: остался народъ безъ хлѣба и имущества, даже домовъ не было у нихъ, негдѣ было жить. Пришелъ къ молодому царю благочестивый и умный священникъ, Сильвестръ, и сталъ говорить ему:

«Царь, нехорошо ты поступаешь! Богъ велѣлъ всѣмъ прощать своихъ враговъ, а ты наказываешь ихъ. Видишь,

какъ страдаетъ твой народъ? Это потому, что ты лѣнишься, не смотришь за своими слугами: позволяешь имъ обижать бѣдныхъ и сиротъ! Вотъ Богъ разгнѣвался на тебя и послалъ на твою землю пожаръ и голодъ!»

Испугался Іоаннъ Божьяго гнѣва и далъ обѣщаніе исправиться. Сталъ Іоаннъ помогать бѣднымъ. Вмѣсто прежнихъ злыхъ судей поставилъ надъ народомъ новыхъ, доб-

Сильвестръ увѣщаетъ царя Іоанна IV.

рыхъ и справедливыхъ. Не позволялъ никому обижать народъ. А благочестивый Сильвестръ и другъ его, Адашевъ, помогали царю заботиться о народѣ и дѣлать добрыя дѣла.

Пока Іоаннъ былъ маленькимъ и не могъ самъ править Русью, татары, жители Казанскаго царства, часто обижали русскихъ людей. Жили татары по сосѣдству съ русскими и часто приходили на русскую землю:

грабили имущество жителей, а людей уводили въ плѣнъ и мучили тяжелой работой.

Когда Іоаннъ выросъ, онъ захотѣлъ наказать татаръ за ихъ злые поступки. Пошелъ онъ съ войскомъ на главный городъ татарскій, Казань. Это былъ большой городъ, окруженный крѣпкой стѣною. Русскіе поставили около стѣны большія пушки и стали стрѣлять въ татаръ. Татары со стѣны тоже стрѣляли въ русскихъ, лили въ русскихъ

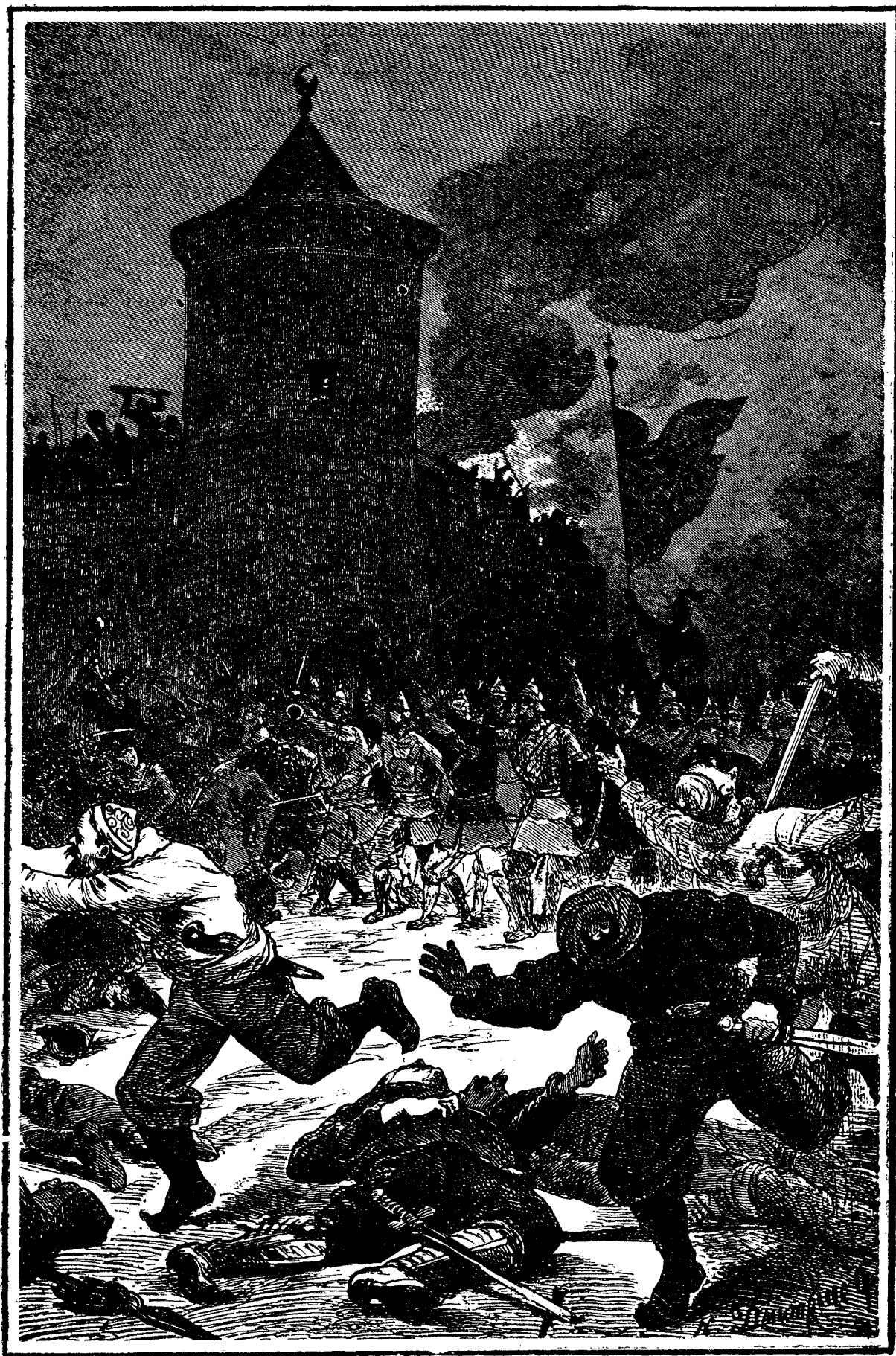
кипятокъ и бросали тяжелые камни. Много тутъ погибло народу!

Наконецъ, русскіе подложили въ одномъ мѣстѣ подъ стѣну пороху и зажгли его. Раздался страшный выстрѣлъ, и стѣна обрушилась. Русскіе бросились въ городъ: стали биться съ татарами на улицахъ и площадяхъ Казани. Наконецъ, русскіе побѣдили, и Іоаннъ самъ былъ при войскѣ и радовался побѣдѣ. На главной площади города встрѣтили его татары и поднесли ему корону Казанскаго царства. Освободили русскихъ, которые были въ плѣну у татаръ. Они кланялись Іоанну въ ноги и говорили:

«Ты нашъ избавитель! Отъ страшныхъ мученій спасъ ты насъ, великій царь!» И всѣ прославляли Іоанна.

И еще много войнъ велъ царь. Покорилъ онъ и другое татарское царство, Астраханское. У старыхъ нашихъ враговъ, ливонцевъ, отнялъ Іоаннъ много городовъ. Между ними былъ большой, богатый городъ, Нарва, который взялъ Іоаннъ и присоединилъ къ своему царству.

Радостно вернулся въ Москву царь Іоаннъ IV. Только

Русскія войска вламываются въ Казань.

Взятіє Казани Іоанномъ Грознымъ, 1552 г.

не долго продолжалась его радость. Вдругъ онъ сильно захворалъ. Показалось царю, что смерть его приходитъ. А тогда у царя была уже жена по имени Анастасія и маленькій сыночекъ, Дмитрій. Позвалъ царь къ себѣ своихъ бояръ и сказалъ имъ:

«Обѣщайте мнѣ, если я умру, вѣрно служить моему сыну, маленькому Дмитрію!»

Нѣкоторые бояре обѣщали, а другіе сказали въ отвѣтъ:

«Государь! сынъ твой—маленькій мальчикъ. Не можетъ онъ самъ управлять царствомъ. Опять злые люди станутъ обижать народъ, какъ прежде, когда ты былъ маленькій!» Разгнѣвался и опечалился царь, когда увидѣлъ, что не слушаются его бояре. Когда Іоаннъ выздоровѣлъ—рѣшилъ онъ наказать непослушныхъ.

А тутъ еще случилось великое несчастье. Умерла любимая жена Іоанна, добрая царица Анастасія, умеръ и маленькій Дмитрій, и подумалъ Іоаннъ, что бояре нарочно погубили ихъ. Началъ Іоаннъ наказывать смертью князей и бояръ и жестоко мучить ихъ. А злые люди оклеветали передъ царемъ добрыхъ слугъ его, Сильвестра и Адашева; царь отослалъ ихъ далеко отъ себя. Некому было теперь напоминать Іоанну о томъ, что государь долженъ быть милостивымъ и добрымъ и что Господь велѣлъ прощать враговъ. Іоаннъ все больше и больше гнѣвался на бояръ и князей. Припомнилъ онъ всѣ старыя дѣтскія обиды.

Часто казнилъ Іоаннъ и мучилъ даже невинныхъ людей; теперь уже ему всегда казалось, что никто его не любить и всѣ ему желаютъ зла. Завелъ себѣ царь новыхъ страшныхъ слугъ: называ-

Іоаннъ прокалываетъ жезломъ своимъ ногу Василія Шибанова.

лись они опричниками. Страшные это были люди: ѣздили они по всему государству на быстрыхъ коняхъ, въ рукахъ держали метлу, а на шеѣ у лошадей привязывали собачьи головы: все это затѣмъ, чтобы пугать людей. Они бросались часто на народъ, убивали и грабили людей. А царю говорили, что всѣ эти люди были измѣнники и же-

дали зла царю. Царь вѣрилъ своимъ слугамъ, позволялъ имъ обижать народъ.

Служилъ у царя бояринъ, по имени князь Курбскій. Царь его очень любилъ прежде и послалъ вмѣсто себя воевать съ ливонцами. Одинъ разъ ливонцы побѣдили Курбскаго. Ис-

Царь Іоаннъ Грозный въ послѣдніе годы жизни.

пугался Курбскій, что царь его накажетъ, и ушелъ къ ливонцамъ, которые приняли его съ почетомъ. Изъ Ливоніи Курбскій послалъ слугу своего, Василя Шибанова, съ письмомъ къ царю Іоанну. Въ письмѣ своемъ Курбскій упрекалъ Іоанна въ томъ, что онъ мучилъ и казнилъ бояръ, и говорилъ, что Богъ накажетъ царя за эти дурныя дѣла.

Разгнѣванный Іоаннъ, получивъ его письмо, прокололъ жезломъ своимъ (желѣзной палкой, которую всегда носилъ въ рукахъ) ногу ни въ чемъ не повиннаго Василя Шибанова.

Кровь хлынула изъ раны. А царь еще опирался на жезлъ, пока читали письмо. Потомъ Іоаннъ велѣлъ бросить бѣднаго слугу въ ужасную тюрьму, гдѣ его били и всячески мучили, чтобы онъ сказалъ что-нибудь дурное о своемъ господинѣ Курбскомъ. Но вѣрный слуга перенесъ все и только хвалилъ своего господина и молился Богу. Такъ и замучили до смерти злые

царскіе слуги этого хорошаго, праведнаго и храбраго чело-
вѣка.

Грустно провелъ царь Іоаннъ свои послѣдніе годы. Упреки совѣсти за жестокія дѣла, совершенныя имъ, постоянно му-
чили его: всѣ боялись царя, и никто его не любилъ.

Наконецъ, царь тяжело заболѣлъ и скончался въ страш-
ныхъ мученіяхъ.

Народъ прозвалъ Іоанна «Грознымъ» царемъ за его ве-
ликій гнѣвъ.

ЕРМАКЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ.

ЯДОМЪ съ русскимъ
царствомъ за
Уральскими гора-
ми лежала славная
страна—Сибирь.

Это былъ бо-
гатый край: большіе густые лѣса
росли тамъ на берегахъ широкихъ
и быстрыхъ синихъ рѣкъ. Въ лѣ-
сахъ жили разные дикіе звѣри. Люди
убивали ихъ, а мѣхъ брали себѣ
или продавали. Это былъ славный,
пушистый, теплый мѣхъ, тотъ са-
мый, который такъ хорошо грѣетъ
насъ въ холодную зиму. Были въ
Сибири высокія каменные горы, а
въ нихъ много серебра и золота,
только люди еще не умѣли доста-
вать его.

Ермакъ Тимофеевичъ.

Ермакъ, покоритель Сибири.

Этотъ край принадлежалъ прежде хану Кучуму и его народу. Ханъ Кучумъ часто нападалъ на своихъ сосѣдей, русскихъ, и обижалъ ихъ.

Тогда казакъ, Ермакъ Тимофеевичъ, со своими друзьями, другими казаками, задумалъ завоевать Сибирь.

Казаки были храбрые и сильные люди. Жили они на рѣкахъ Днѣпрѣ и Донѣ и много воевали. Сначала они не слушались царя Іоанна и не повиновались ему. Но потомъ раскаялись въ этомъ.

Пошли они на Сибирь вмѣстѣ со своимъ атаманомъ Ермакомъ и завоевали ее.

«Сильны русскіе воины,—говорили татары,—своими луками бросаютъ они въ насъ огонь!»

Послы Ермака бьютъ челомъ Іоанну Грозному.

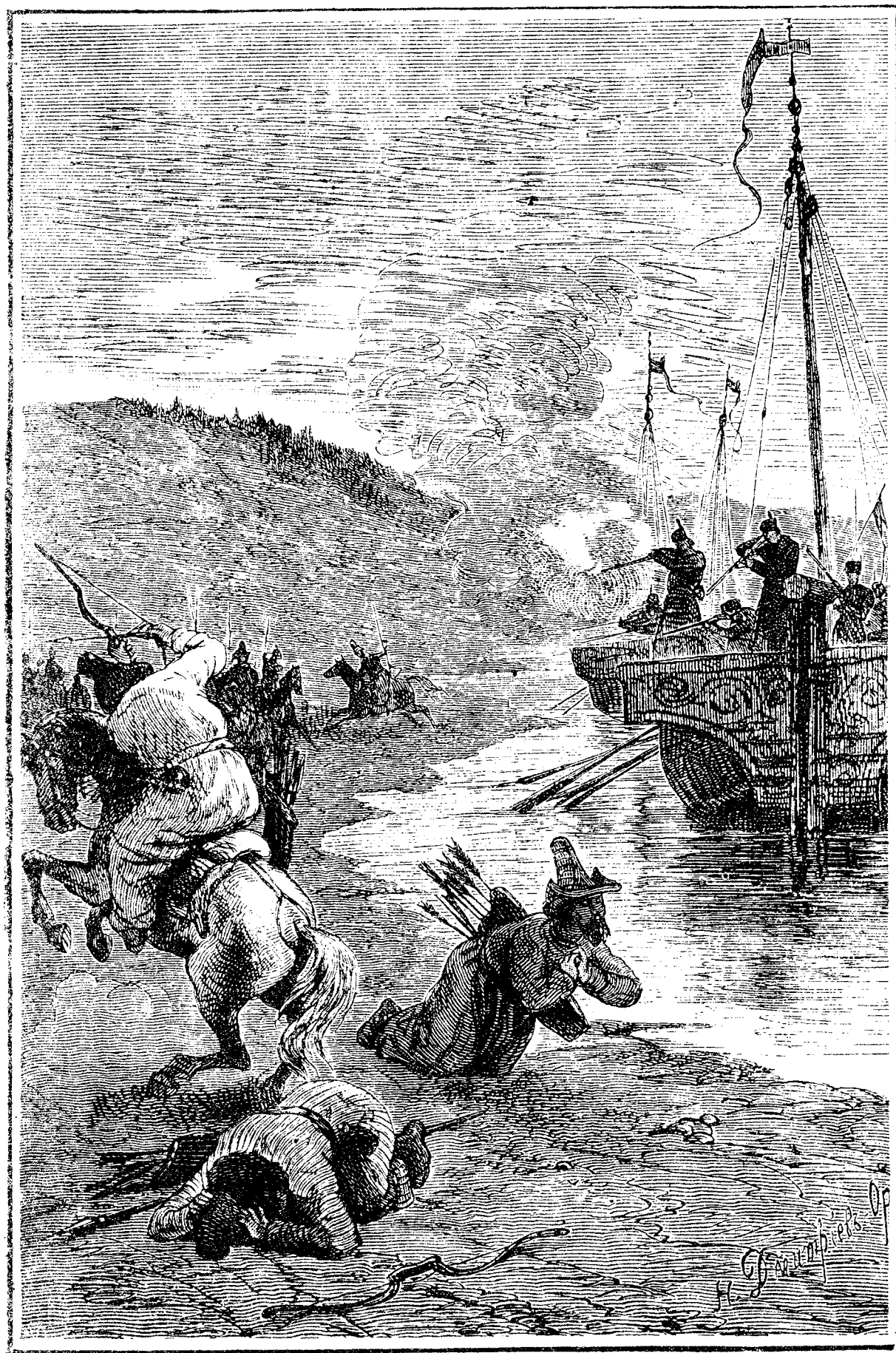
А это были не луки въ рукахъ у казаковъ, а ружья, которыхъ сибирскіе татары еще никогда не видѣли.

Завоевавъ Сибирь, послалъ Ермакъ въ Москву своего товарища, атамана Кольцо, просить у Іоанна Грознаго прощенья за прежнія дурныя дѣла казаковъ. А въ подарокъ посылалъ Ермакъ Іоанну новое завоеванное царство!

Іоаннъ простилъ казаковъ и принялъ ихъ подарокъ. Храброму Ермаку послалъ царь шубу «со своего плеча» и серебряный ковшъ, и еще другіе подарки.

Только скоро погибъ храбрый Ермакъ Тимофеевичъ, сражаясь съ ханскими воинами.

Стояли разъ казаки на рѣкѣ Иртышѣ; ночь была дурная

Дружина Ермака стрѣляетъ въ татаръ.

Не хватило силъ у Ермака доплыть до другого берега, пошелъ онъ ко дну и утонулъ.

Сильно горевали по немъ русскіе люди, а особенно печалились казаки, потерявъ такъ рано своего добраго и храбраго атамана.

и дождливая. Устали казаки. Днемъ они все поджидали враговъ, почему и прилегли, и заснули крѣпкимъ сномъ. Тутъ-то и подкрались къ нимъ хитрые татары и многихъ убили сонныхъ.

Самъ Ермакъ проснулся, вскочилъ и бросился въ Иртышъ, чтобы переплыть на другой берегъ, гдѣ ждали его остальные казаки. Но вся его одежда была обвѣшена тяжелымъ оружіемъ, а рѣка была бурная, волны такъ и заливали плываго атамана.

Ермакъ бросается въ Иртышъ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

ОБРЪ и благочестивъ былъ молодой царь
Феодоръ. Онъ любилъ свой народъ и ни-
кому не дѣлалъ зла. Только, къ несчастью,
онъ часто хворалъ и не могъ самъ упра-
влять Русью, почему и назначилъ правите-
лемъ Россіи

Годунова.

У царя Феодора былъ еще
маленькій братецъ, Дмитрій.
Не взлюбилъ Борисъ Году-
новъ маленькаго царевича и
мать его, царицу Марію, и
не хотѣлъ, чтобы они жили
въ Москвѣ, при царскомъ дво-
рѣ. Отослалъ Борисъ мать съ
сыномъ въ маленькій горо-
докъ, Угличъ. Тамъ они и
жили.

Случилось однажды въ
Угличѣ страшное дѣло. Няня
маленькаго царевича повела
его какъ-то поутру погулять

въ садъ, а сама на минутку вернулась домой. Въ это время
къ царевичу подошли два чужихъ человѣка: одинъ взялъ его
за ручку и спросилъ у него:

«Государь, у тебя новое ожерелье?»

«Нѣтъ, старое»,—отвѣтилъ ребенокъ и вытянулъ шейку,
чтобы показать свое ожерелье. Тогда другой злой чело-
вѣкъ, который стоялъ тутъ-же, выхватилъ изъ-за пояса
ножъ и вонзилъ его въ горло бѣднаго царевича. Только

Царь Феодоръ Иоанновичъ дѣлаетъ Правителемъ Рос-
сіи Бориса Годунова въ 1584 г.

Царица Марія видитъ окровавленное тѣло сына Димитрія.

разъ успѣлъ вскрикнуть отъ боли бѣдный крошка, кровь ручьемъ хлынула изъ страшной раны, и онъ упалъ и умеръ.

На крикъ его прибѣжала сама царица и старая няня; ужаснулась несчастная царица, увидѣвъ окровавленное тѣло своего милаго сына: цѣловала и ласкала его и рыдала горько. Со всѣхъ сторонъ спѣшилъ къ дворцу народъ. Узнавъ, что случилось—разгнѣвались жители города Углича, очень любившіе своего маленькаго царевича. Бросились они на злыхъ убійцъ и задушили ихъ. Такъ наказаны были преступники за свое злое дѣло.

Горько плакалъ царь Θεодоръ, услышавъ о страшной смерти маленькаго братца. А народъ сталъ говорить, что Бо-

рисъ Годуновъ всему виною и самъ подослалъ убійцъ къ царевичу. Борисъ завидовалъ маленькому царевичу, потому что Дмитрій долженъ былъ въ послѣдствіи царствовать, а Борисъ самому хотѣлось быть царемъ. Никто не зналъ навѣрное, Борисъ-ли убилъ царевича, но всѣ гнѣвались на Бориса и не любили его.

И когда Борисъ послѣ смерти царя ~~Бориса~~ ^{Годунова} сталъ царемъ Руси, бояре не слушались его. Народъ говорилъ: «Тяжело стало жить! Неурожай и голодъ по всей землѣ. Умираютъ наши родные и близкіе. Это Богъ наказываетъ насъ за грѣхи царя Бориса!»

А потомъ пошли въ народѣ удивительные слухи и странные разговоры:

«Царевичъ Дмитрій живъ, — рассказывали другъ другу потихоньку русскіе люди: — убійцы, посланные Борисомъ, погубили нечаянно другого, чужого ребенка, который игралъ на дворѣ. А сына своего царица Марія спрятала отъ нихъ. Добрые люди увезли бѣдное дитя въ чужую страну, Польшу, гдѣ Борисъ не могъ достать его. А теперь царевичъ выросъ и идетъ къ Москвѣ; хочетъ онъ вернуть свое царство!»

Дмитрій Самозванецъ.

Народъ вѣрилъ этимъ лживымъ слухамъ, такъ какъ не всѣ вѣдѣли убитаго царевича. Нашелся въ Польшѣ такой человѣкъ, который назвалъ себя Дмитріемъ-царевичемъ: въ послѣдствіи народъ далъ ему прозваніе Самозванца. Но те-

перь всѣ думали, что онъ-то и есть настоящій царевичъ, и городъ за городомъ переходилъ подъ его власть, и войска Бориса не хотѣли сражаться съ нимъ.

Вскорѣ царь Борисъ умеръ, и народъ сталъ говорить:

«Самъ Богъ наказалъ Бориса за его дурныя дѣла!»

Теперь уже вся русская земля съ радостью встрѣчала Дмитрія Самозванца. Когда онъ вступилъ въ Москву, народъ, встрѣчая его, кланялся ему въ землю и восклицалъ:

«Здравствуй, наше солнышко! Дай тебѣ Богъ счастья и долгой жизни!»

Но недолга была радость Руси! Скоро увидѣли всѣ, что обманулъ ихъ Самозванецъ, что не былъ онъ царевичемъ. Нашлись бояре, которые раньше видѣли Дмитрія.

«Совсѣмъ непохожъ нашъ новый царь на хорошенькаго маленькаго царевича, котораго мы знали, — говорили эти бояре: — некрасивъ онъ съ виду: ростомъ малъ, худой, смуглый... и точь-въ-точь напоминаетъ Гришку Отрепьева, бѣглаго монаха, когда-то служившаго у митрополита!»

Стали замѣчать бояре, что новый царь и Богу-то молится не по-нашему, а по-польски.

«Неблагодѣтельный нашъ царь, — говорили придворные: — постъ теперь; всѣ люди стали каяться въ грѣхахъ да Богу молятся, а у него во дворцѣ пиры да балы: музыка гремитъ съ утра до вечера, нарядные гости поютъ и танцуютъ. И женился царь на полькѣ-Маринѣ; теперь пришедшіе съ нею поляки обижаютъ русскій народъ и смѣются надъ нимъ».

Тогда многіе бояре, которыхъ поляки обидѣли, собрались однажды рано утромъ и пошли въ царскій дворецъ.

Самозванецъ еще спалъ послѣ вечерняго пира. Слуга вбѣжалъ къ нему и сказалъ, задыхаясь отъ страха:

Дмитрій Самозванецъ защищается отъ ворвавшихся во дворецъ.

«Бѣда, Государь, пришли бояре убить тебя!» Самозванецъ схватилъ мечъ и бросился навстрѣчу ворвавшимся во дворецъ боярамъ и воинамъ. Но ихъ было много. Увидѣлъ Дмитрій, что не совладать ему съ ними, и хотѣлъ скрыться. Они погнались за нимъ по комнатамъ дворца. Тогда онъ выбросился въ окошко и сломалъ себѣ ногу: подоспѣвшіе враги убили его. Тѣло его вытащили на московскую площадь, и тутъ уже весь народъ увидѣлъ, что убитый царь не былъ царевичемъ Дмитріемъ. Разгнѣванный народъ бранилъ обманщика и смѣялся надъ нимъ, и выбралъ себѣ другого царя, знатнаго боярина Василя Шуйскаго.

Старъ былъ царь Василій Шуйскій, уставалъ онъ управлять государствомъ и не умѣлъ защищать народъ свой отъ

Монахи и русскіе люди защищаютъ Троице-Сергіевскую лавру.

враговъ. А враги надвигались на Русь со всѣхъ сторонъ. Пришли поляки къ самой Москвѣ. Около Москвы стоялъ крѣпкій монастырь, по имени Троице-Сергіевская лавра. Обступили поляки монастырь со всѣхъ сторонъ; хотѣли взять его. Но храбро защищались монахи: не спали они ни днемъ, ни ночью и все караулили стѣны лавры, сбрасывая внизъ поляковъ, когда они съ оружіемъ въ рукахъ взбирались на стѣны. Не знали поляки, какъ имъ и быть; хотѣли было подкупить старцевъ-монаховъ: посылали имъ богатые подарки, чтобы впустили они ихъ въ монастырь, но доблестные защитники лавры отвѣчали:

«Богатства всего міра не возьмемъ мы, чтобы измѣнить отечеству!» Такъ и ушли поляки изъ-подъ Лавры, ничего

не добившись. Обрадовался народъ: не зналъ, какъ и благодарить своихъ спасителей. Но поляки все еще не оставляли Руси. Напротивъ, приходило ихъ все больше и больше, и царь, Шуйскій, ничего не могъ подѣлать съ ними.

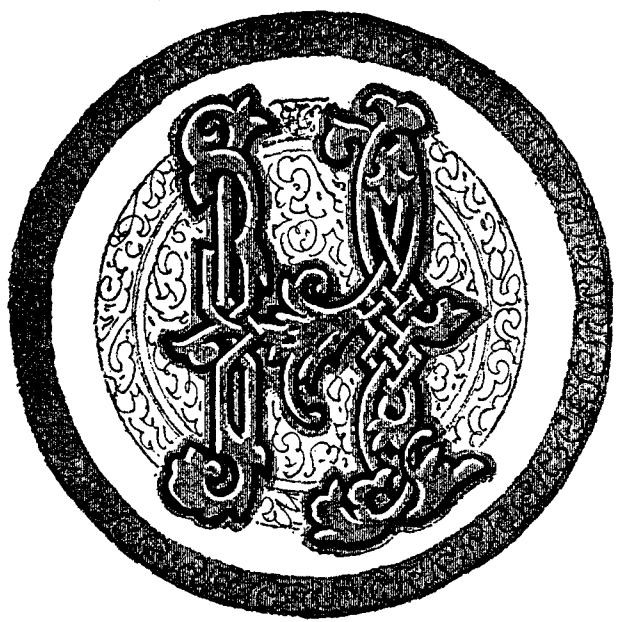
Тогда возмутились бояре противъ Василія и приказали ему уйти въ монахи и не занимать больше престола, такъ какъ онъ, вмѣсто добра, только одно зло сдѣлалъ Руси.

Осталась Русь вовсе безъ царя.

Царь Василій Шуйскій вступаетъ въ монашество.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ.

Е стало царя на Москвѣ: народъ бѣдствовалъ и некому было защищать его.

Сказали поляки русскимъ:

«Возьмите себѣ въ цари нашего молодого королевича Владислава. Онъ хсгя молодъ, но уменъ и храбръ, и знатнаго рода: онъ будетъ хорошо управлять вами!»

Подумали, подумали рускіе и согласились, но съ условіемъ, чтобы королевичъ Владиславъ принялъ православную вѣру. Хитрые поляки посовѣтовали боярамъ отправить къ польскому королю, отцу Владислава, знатныхъ

пословъ, чтобы переговорить объ этомъ дѣлѣ. Послы отправились.

Но старый король Сигизмундъ, полякъ и католикъ по вѣрѣ, къ тому-же и старинный врагъ Руси, захотѣлъ самъ вмѣсто сына сдѣлаться царемъ на Руси.

Патріархъ Гермогенъ.

Сигизмундъ подкупилъ нѣсколькихъ бояръ богатыми подарками, пообѣщалъ имъ, что будутъ они первыми людьми на Руси, если помогутъ ему стать русскимъ царемъ. Злые эти люди измѣнили своей родной землѣ.

Пришли они къ патріарху Гермогену, главному священнику Руси, и сказали ему:

«Благослови Сигизмунда быть нашимъ царемъ. Народъ любитъ тебя, послушается твоего совѣта, и на Руси будетъ царь».

«Нѣтъ, — отвѣчалъ старецъ-патріархъ, —этого я не сдѣлаю. Просили русскіе на царство Вла-

дислава, а не Сигизмунда, врага русскаго народа. Пусть королевичъ приметъ православную вѣру и вышлетъ изъ Москвы прочь всѣхъ поляковъ. Иначе не дамъ ни ему, ни вамъ своего благословенія, а о Сигизмундѣ и говорить нечего!»

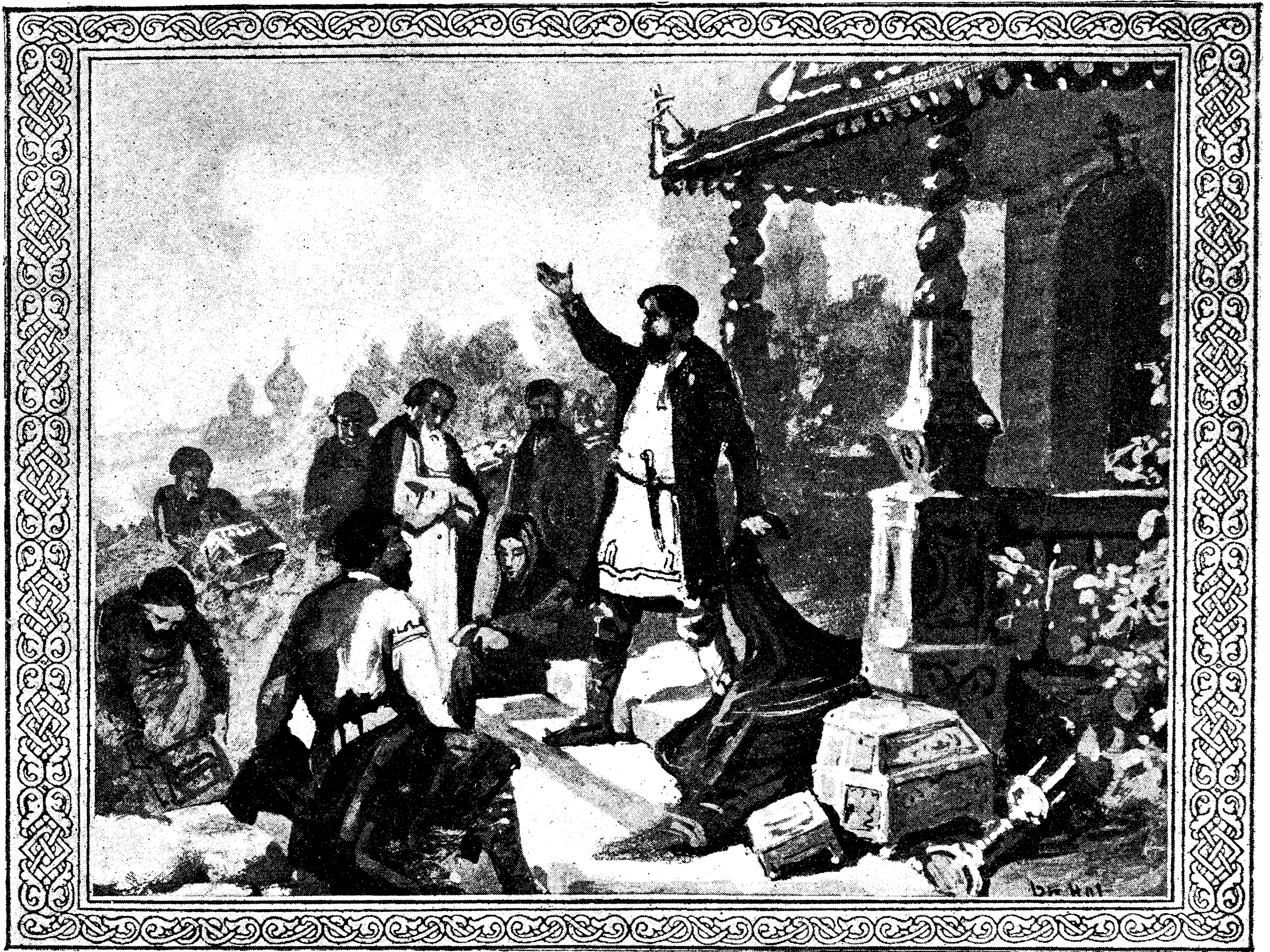
Стали бояре-измѣнники спорить съ патріархомъ; одинъ даже схватился за ножъ. Святой старецъ сказалъ:

Патріархъ Гермогенъ отказывается исполнить желаніе русскихъ измѣнниковъ.

«Не боюсь я твоего ножа: святой крестъ будетъ мнѣ защитой. А враговъ русской земли не благословлю я на злое дѣло!»

Между тѣмъ, многіе доблестные люди уже думали о спасеніи родной земли. Два монаха Троице-Сергіевской лавры Діонисій и Авраамій Палицынъ стали рассылать письма по всѣмъ русскимъ городамъ, призывая народъ на защиту Руси и православной вѣры отъ враговъ. Одно такое письмо пришло въ городъ Нижній-Новгородъ. Зазвонили въ большой колоколъ, и весь народъ собрался въ главную церковь. Здѣсь священники прочитали письмо старцевъ, и народъ плакалъ, слушая чтеніе. На церковномъ крыльцѣ купецъ Козьма Мининъ Сухорукій обратился къ народу и сказалъ громкимъ

Козьма Мининъ обращается къ народу съ воззваніемъ.

голосомъ: «Православные люди! Пришла пора помочь родимой Руси! Спасемъ нашу вѣру и нашу милую родину. Не пожалѣемъ своего имущества, продадимъ свои дома, отдадимъ послѣднее, что имѣемъ, чтобы нанять войско. Поищемъ человека, который встанетъ—бы честно и храбро за родную землю. Тогда и другіе города всѣ соединятся съ нами, и, Богъ дастъ, мы прогонимъ враговъ».

Весь народъ отозвался на эти добрые слова: богатые люди приносили Минину все свое имущество, и каждый бѣднякъ отдавалъ послѣднюю копейку на святое дѣло.

Наняли войско и начальствовать надъ нимъ поставили боярина князя Пожарскаго, славнаго и храбраго полководца.

Бояре и духовенство просят князя Пожарскаго принять начальство надъ войскомъ.

князь Пожарскій еще страдалъ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ войнѣ съ поляками, когда бояре и духовенство пришли просить его принять начальство надъ войскомъ. Подъ Москвой встрѣтили русскіе поляковъ, была тутъ жестокая битва, не сдавались долго поляки. Но уже въ Москвѣ былъ страшный голодъ. Войско Пожарскаго не пропускало въ Москву хлѣба, и поляки, а также русскіе, находившіеся въ плѣну у поляковъ, умирали отъ болѣзней и голода: уже ѣли мы-

Знамя князя Пожарскаго.

Князь Пожарскій благодаритъ Бога за спасеніе отечества.

шей и кошекъ, но скоро и тѣхъ не стало.

Тогда отворили поляки городскія ворота и освободили крѣпость Кремль. Съ торжествомъ вступило русское войско

Князь Пожарскій вступаетъ въ Москву.

въ несчастный разоренный городъ. Впереди съ крестами и иконами шли священники, въ церквахъ звонили колокола и рускіе люди съ радостью обнимали другъ

друга и благодарили Бога за свое спасеніе.

Такъ русскій народъ отстоялъ свою дорогую родину. И каждый русскій можетъ справедливо гордиться этимъ святымъ и великимъ дѣломъ, помянувъ добрымъ словомъ доблестныхъ, честныхъ и вѣрныхъ защитниковъ своей родной земли.

Окончилось «смутное время». Ста-
ла Русь оправляться отъ своихъ дол-
гихъ бѣдствій и страданій.

Памятникъ Минину и Пожарскому
въ Москвѣ.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА РО- МАНОВЫХЪ.

ТО будетъ теперь нашимъ царемъ и защит-
никомъ?—спрашивали другъ друга русскіе
люди. И рѣшили они собраться всей землею
и выбрать себѣ царя.

Много было на Руси знатныхъ бояръ
и князей, но больше всѣхъ любилъ народъ
семью бояръ Романовыхъ. Всѣ вспоминали съ любовью доб-
рую царицу, Анастасію Романовну, жену Грознаго царя, и
брата ея Никиту Романовича, который, не жалѣя своей
жизни, заступался передъ царемъ за обиженныхъ и не-
счастныхъ. А теперь Филаретъ Никитичъ Романовъ, вѣ-
рою и правдою служа своей родинѣ, томился въ плѣну
у Сигизмунда за то, что не хотѣлъ назвать его царемъ

Руси. Всѣ Романовы были вѣрные и храбрые защитники родной Руси.

И народъ, собравшійся для избранія царя, воскликнулъ въ одинъ голосъ:

«Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ пусть будетъ царь-государь Московскому Государству и всей русской землѣ!»

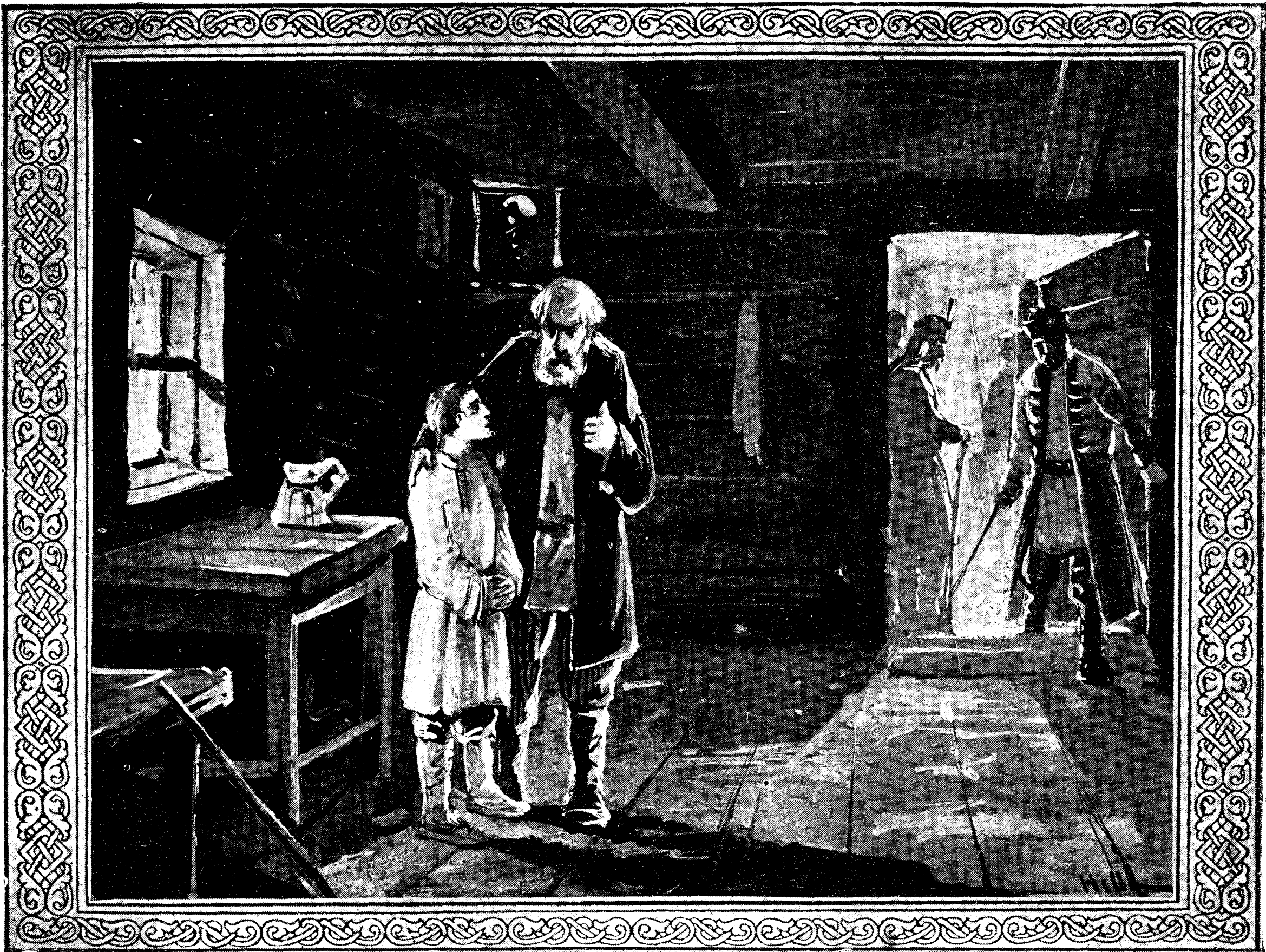

Народъ собирается для избранія царя.

Узнали враги наши поляки объ избраніи Михаила на царство и задумали они злое дѣло: убить молодого и прекраснаго царя! Отправили они цѣлый отрядъ польскихъ воиновъ въ село Домнино, гдѣ тогда жилъ юный царь, еще ничего не знавшій о своемъ избраніи, и мать его, монахиня Марѳа. Дорога шла густымъ и темнымъ лѣсомъ и поляки заблудились. Долго бродили они по узкимъ тропинкамъ чужого лѣса; наконецъ, встрѣтили крестьянина, Ивана Сусанина. Ъхалъ онъ

съ внукомъ домой въ Домнино. Поляки сказали ему: «Добрый человѣкъ, гдѣ тутъ проѣхать къ дому бояръ Романовыхъ? Мы посланы поздравить новаго царя съ его избраніемъ».

Не повѣрилъ имъ умный Сусанинъ и подумалъ: «Что-то тутъ не такъ; больно много у поляковъ набрано съ собой разнаго оружія, да и чего ради злые наши враги пойдутъ къ

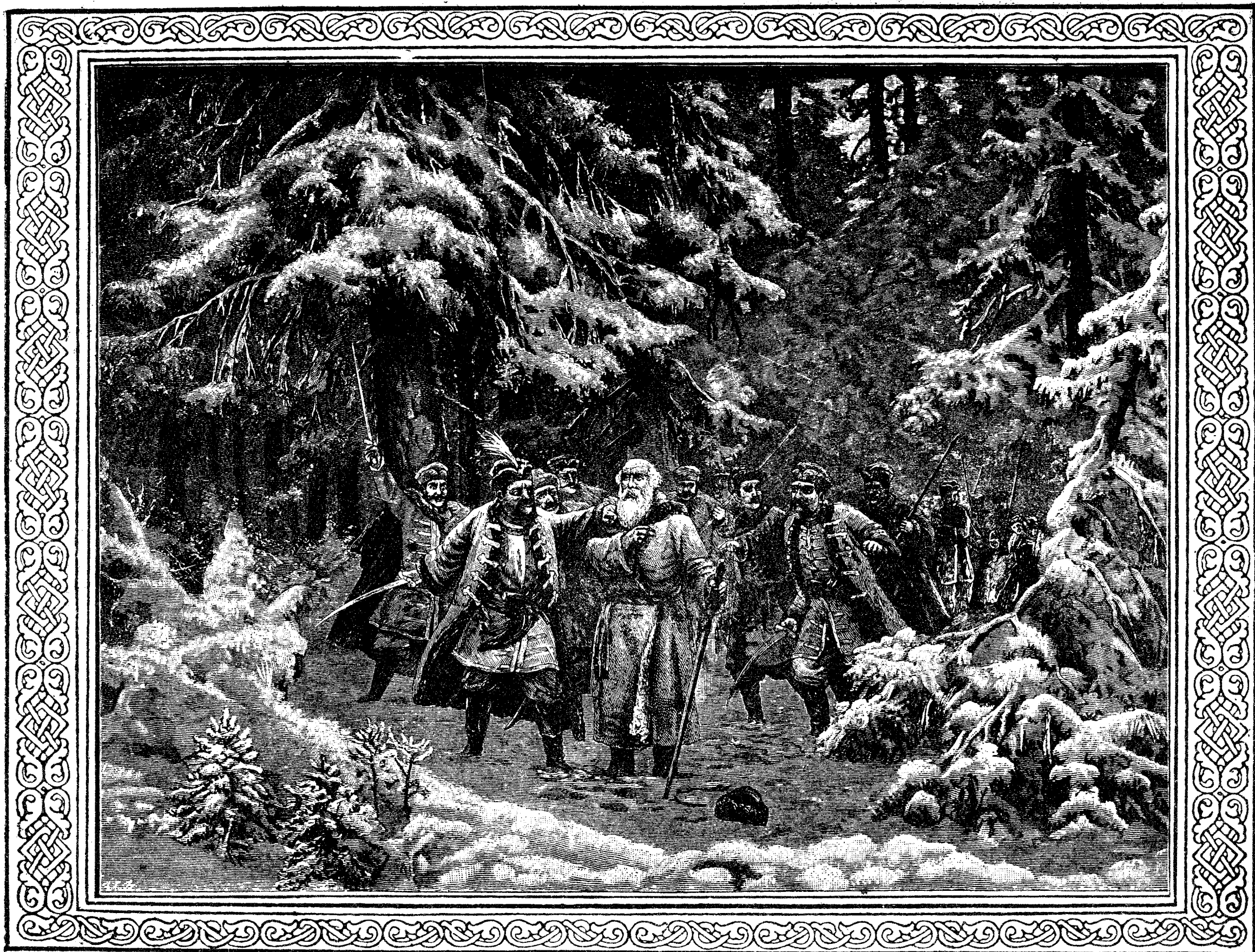
Сусанинъ отправляетъ къ царю внука.

царю съ поклономъ?» И шепнулъ Сусанинъ внуку: «Бѣги, мое милое дитяtko, скорѣе къ молодому царю. Скажи, чтобы спаслся онъ изъ Домнина, потому что враги хотятъ убить его!» Мальчикъ побѣжалъ въ село, а Сусанинъ отвѣтилъ полякамъ:

«Здѣсь дороги нѣтъ. Ближе всего пройти черезъ лѣсъ. Если хотите, я, пожалуй, провожу васъ!» А самъ рѣшилъ завести поляковъ какъ можно дальше. Поляки пошли за нимъ. Былъ уже вечеръ, на дворѣ разыгралась мятель. Было темно и морозно. Поляки вязли въ снѣгу и дрожали отъ холода. Всю ночь бродили они по лѣсу.

Пoутру, все еще не видя никакого села, стали они въ гнѣвъ спрашивать Сусанина:

«Куда ты завелъ насъ?» и грозили убить его.

Поляки убивают Ивана Сусанина.

Тогда Сусанинъ перекрестился и сказалъ:

«Теперь можете дѣлать со мною, что хотите; но знайте, что царь спасенъ, и вамъ не добратся до него!»

Услыхавъ его, поляки бросились на Сусанина и изрубили его саблями.

Такъ храбрый и великій душою Иванъ Сусанинъ не пожалѣлъ своей жизни, чтобы спасти своего царя; такихъ людей называютъ героями. Щедро наградилъ потомъ государь семью умершаго Сусанина. Всѣ удивлялись великодушному подвигу стараго крестьянина, а въ городѣ Костромѣ поставили ему памятникъ.

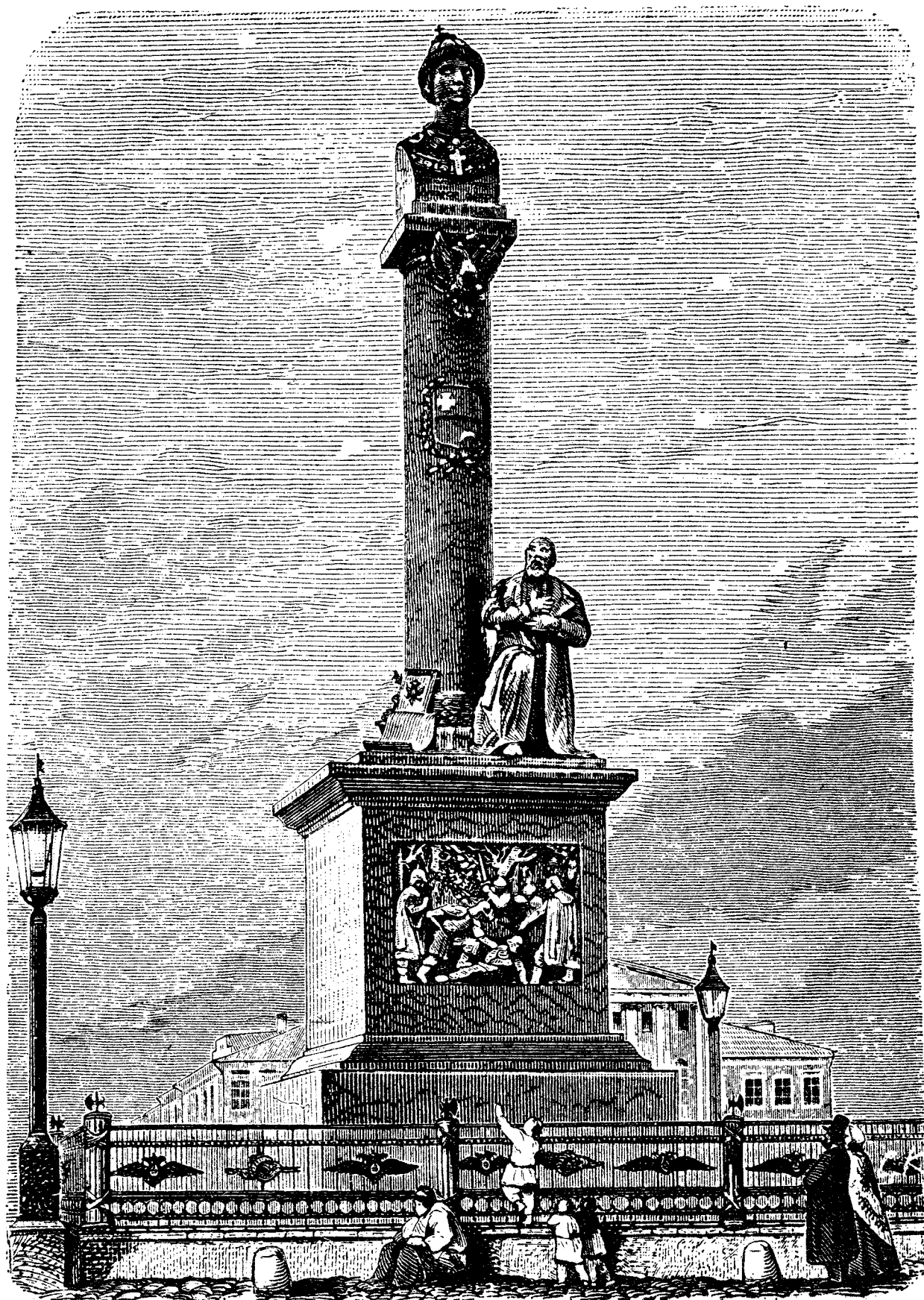
А между тѣмъ юный царь Михаилъ жилъ себѣ въ монастырѣ. Онъ все еще ничего не зналъ о своемъ избраніи

на царство. Но вскорѣ явились изъ Москвы послы: знатные бояре, священники съ крестами и иконами и толпы народа пришли въ Ипатьевскій монастырь просить Михаила Ѳеодоровича Романова принять царскій вѣнецъ. Всѣ просили мать его, боярыню Марѳу, благословить сына на царство.

Велика была честь, но и не легкое было дѣло управлять государствомъ, въ особенности въ такое тяжелое время. Испугалась боярыня Марѳа за своего юнаго сына. Былъ онъ тогда всего тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ, еще неопытнымъ и слабымъ, а отецъ его, Филаретъ Никитичъ, страдалъ въ польскомъ плѣну. Некому было помогать мальчику-царю въ трудномъ дѣлѣ правленія разоренной врагами земли. А тутъ еще вспомнила боярыня, какъ тяжело пришлось другимъ царямъ за это время: вспомнила, какъ бояре измѣнили царю Борису и царю Шуйскому, вспомнила смерть Самозванца, и воскликнула:

«Нѣтъ, нѣтъ, не благословлю сына на царство; онъ слишкомъ молодъ, чтобы принять такіе труды и заботы!»

Отказывался отъ престола и самъ Михаилъ. Но народъ умолялъ Михаила и Марѳу измѣнить свое рѣшеніе.

Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

ликихъ просьбъ. Не благословитъ тебя и Богъ за твой отказъ!»

Тогда боярыня Марѳа уступила просьбамъ народа и благословила на царство сына своего Михаила. Обрадовался народъ и день этотъ сталъ для всей Руси великимъ праздникомъ; всѣ благословляли и хвалили молодого царя. А когда царь поѣхалъ въ Москву, въ каждомъ городѣ священники встрѣчали его съ крестами и иконами, а народъ приносилъ хлѣбъ-соль и низко кланялся, радостно здороваясь со своимъ государемъ.

«Государь и Государыня! сжальтесь надъ нами! — говорили послы. — Нѣтъ у насъ государя, и враги радуются нашему несчастью, обижаютъ насъ и оскорбляютъ нашу вѣру. Долго-ли же такъ будетъ? Неужели Господь совсѣмъ прогнѣвался на насъ? Прими, государь, царство, а мы будемъ тебѣ служить вѣрой и правдой; жизнь свою за тебя положимъ. Послушай нашихъ великихъ просьбъ. Не благословитъ тебя и Богъ за твой отказъ!»

Бояре и священники просятъ Михаила Феодоровича принять царскій вѣнецъ.

Митрополитъ возлагаетъ на Михаила Ѳеодоровича царскій вѣнецъ.

Торжественно ввели священники юнаго царя въ Успенскій соборъ въ Москвѣ; во время церковной службы митрополитъ возложилъ на голову Михаила Ѳеодоровича царскій золотой вѣнецъ и золотое платье, шитое драгоценными камнями. А когда царь выходилъ изъ церкви, его осыпали золотыми и серебряными деньгами, чтобы жилъ онъ всегда богато и счастливо. Звонили въ тотъ день въ колокола во всѣхъ церквахъ Москвы и народъ радостно восклицалъ: «Слава нашему Богоизбранному царю!»

Царь скоро заключилъ миръ съ поляками. Тогда и отецъ юнаго государя, митрополитъ Филаретъ, наконецъ, былъ отпущенъ врагами изъ плѣна, въ которомъ томился онъ долгихъ двѣнадцать лѣтъ. Сколько горя и мученій перенесъ онъ

Царь Михаилъ Феодоровичъ встрѣчаетъ за Москвою родителя своего Филарета Никитича.

за это время, какъ страдалъ въ разлукѣ съ женой своей и малымъ крошкой-сыномъ! По цѣлымъ годамъ не получалъ даже вѣсточекъ отъ нихъ. Не зналъ, живы-ли они, здоровы-ли, не обижаютъ-ли ихъ кто-нибудь!

Царь Михаилъ и весь народъ вышли изъ Москвы навстрѣчу митрополиту Филарету. Увидѣвъ своего дорогого родителя, царь Михаилъ заплакалъ отъ радости и упалъ передъ нимъ на колѣни. Крѣпко обнялъ и поцѣловалъ доблестный Филаретъ Никитичъ своего любимаго сына, котораго оставилъ маленькимъ, слабымъ ребенкомъ, а встрѣтилъ могущественнымъ царемъ. Всѣ радовались кругомъ, потому что любили Михаила и столько-же любили самого Филарета, защитника милой родины. Митрополитъ Филаретъ сдѣлался

патріархомъ и вмѣстѣ со своимъ сыномъ долго и мудро управлялъ народомъ, и народъ любилъ и прославлялъ ихъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ДНАЖДЫ ночью надъ Москвою на темномъ небѣ засіяла большая звѣзда.

Въ ту-же ночь царю Алексѣю и женѣ его Натальѣ Кирилловнѣ Богъ послалъ маленькаго сынка. И люди говорили: «Царскій сынъ будетъ великимъ человѣкомъ: Самъ

Богъ привѣтствуетъ новой звѣздой его появленіе на свѣтъ!» И всѣ радовались. Маленькаго царевича назвали Петромъ.

Отецъ его, добрый царь Алексѣй Михайловичъ, скоро умеръ, но мать царевича, Наталья Кирилловна, нѣжно любила своего сына, берегла его и заботилась о томъ, чтобы онъ сдѣлался добрымъ и умнымъ мальчикомъ. Царевичъ Петръ росъ не по днямъ, а по часамъ: въ десять лѣтъ казался пятнадцатилѣтнимъ

Царь Алексѣй Михайловичъ.

юношей. Былъ онъ высокъ ростомъ и очень красивъ лицомъ. Умно и весело смотрѣли его большіе черные глаза, волосы его вились черными локонами.

Московскіе купцы подносятъ подарки царевичу Петру.

Онъ былъ очень уменъ и смѣлъ. За всякое дѣло брался охотно и съ любовью. Очень любилъ учиться. Все ему хотѣлось знать и понимать: учителя его не успѣвали отвѣчать на его вопросы. Въ свободное отъ ученья время царевичъ очень любилъ играть въ солдатики.

Разъ московскіе купцы подарили ему на именины саблю. Съ тѣхъ поръ онъ не разставался съ нею. Набралъ онъ себѣ много товарищей, потому что принималъ играть всѣхъ мальчиковъ, которые приходили къ нему, даже неznатнаго рода. Училъ ихъ маршировать: разъ, два! разъ, два! Училъ ихъ строить игрушечныя крѣпости и брать ихъ.

«Забавляется нашъ царевичъ со своими потѣшными!»— говорилъ народъ.

Царь Петръ обучаетъ своихъ солдатъ.

Но, когда царь подросъ и потѣшныя выросли вмѣстѣ съ нимъ и стали настоящими солдатами, такихъ хорошихъ и красивыхъ солдатъ еще не видѣлъ русскій народъ!

Молодой царь Петръ.

Петръ называлъ своихъ солдатъ Преображенскимъ и Семеновскимъ полкомъ, по имени двухъ селъ около Москвы, гдѣ царевичъ когда-то обучалъ своихъ товарищей.

Пока Петръ былъ маленькимъ, государствомъ управляла за него его старшая сестра, царевна Софія. Но Петръ выросъ, а она все не хотѣла передать ему царство. Ей нравилось быть царицей, и она подговорила своихъ друзей убить царевича Петра, чтобы никто уже не мѣшалъ ей.

Царевна Софія.

Къ счастью, Петръ узналъ объ этомъ и спасся. Онъ разгнѣвался на царевну Софію и приказалъ ей жить въ монастырѣ, а самъ сталъ править Русью.

Около Москвы было большое село Измайловское, гдѣ жили иностранцы, пріѣхавшіе на Русь. Тамъ было много разныхъ мастеровъ, докторовъ и художниковъ; все это были веселые, умные люди, и царь Петръ нашелъ

себѣ здѣсь не мало друзей. Однажды, гуляя по Измайловскому селу съ однимъ своимъ знакомымъ голландцемъ, Францемъ Тиммерманомъ. Петръ увидѣлъ въ сараѣ старую лодку.

«Что это такое?»—спросилъ онъ Тиммермана.

«Это—лодка; называется ботомъ; ходитъ по морю на парусахъ при всякомъ вѣтрѣ. Только она сломана!»

«Нельзя-ли ее починить?»—сказалъ царь.

«Вотъ я пришлю сюда моего знакомаго Брандта»,—сказалъ Тиммерманъ. —«Можетъ-быть онъ починитъ этотъ боть».

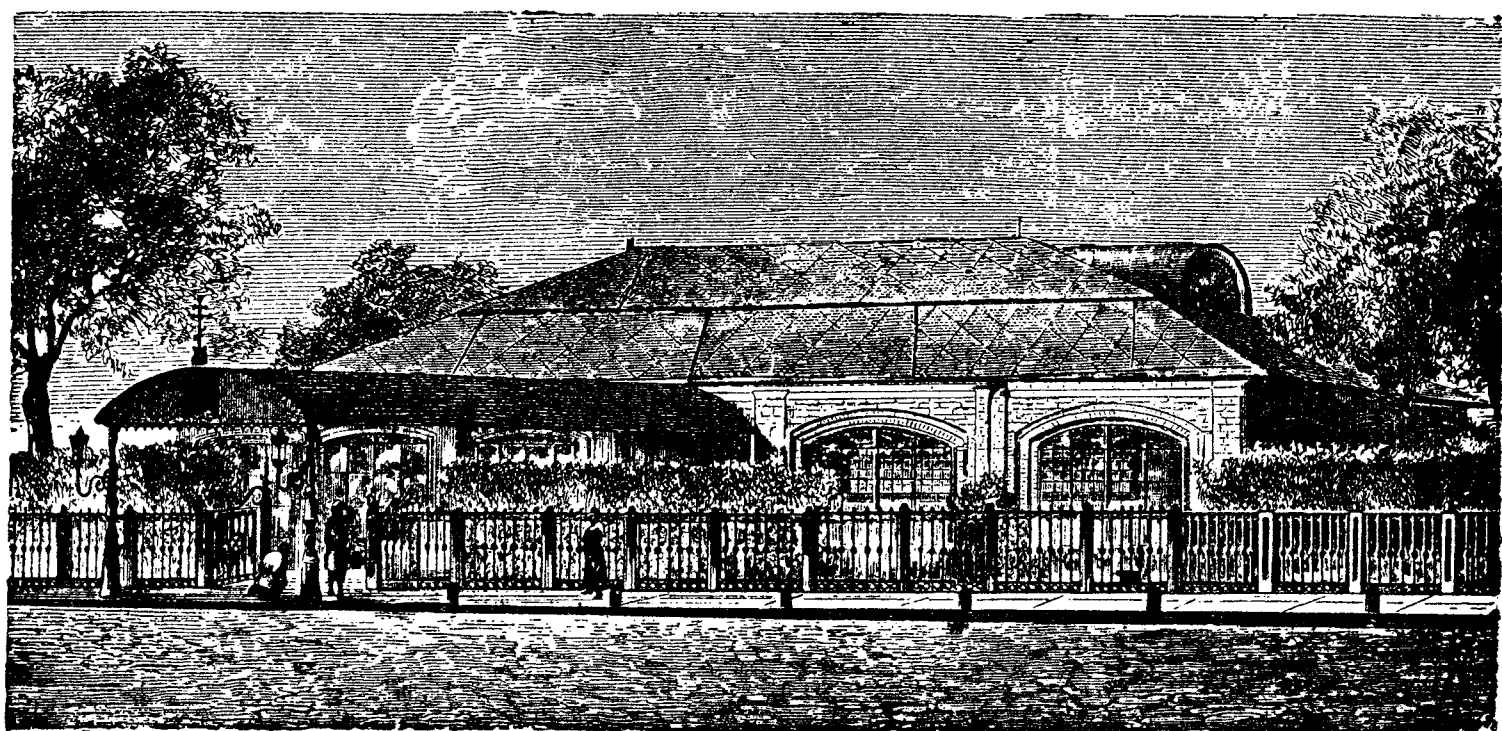
Брандтъ поправилъ боть, и царь сталъ кататься на немъ

по Переяславскому озеру. Это была первая русская лодка, и ее называют «дѣдушкой русскаго флота!» Если хотите увидѣть «дѣдушку», попросите, чтобы свезли васъ на Петер-

Царь Петръ велитъ спускать въ воду первую русскую лодку.

бургскую сторону въ домикъ Петра Великаго: тамъ хранится старый боть. Скоро Петру показалось тѣсно и скучно на озерѣ въ маленькой лодкѣ. Онъ поѣхалъ на Бѣлое море, чтобы повидать тамъ настоящіе корабли. Бѣлое море лежало среди пустынной страны и многіе мѣсяцы было покрыто льдомъ. Плавать по нему было очень неудобно. Поэтому Петръ захотѣлъ завоевать у турокъ другое море —

Домикъ Петра Великаго.

Царь Петръ работаетъ на корабельной верфи въ Саардамѣ.

Черное. Но у царя не было большихъ кораблей и русскіе не умѣли строить ихъ. Рѣшилъ царь поѣхать за границу, чтобы самому посмотрѣть, какъ надо строить корабли.

Пріѣхалъ царь въ Голландію, назвалъ себя здѣсь простымъ плотникомъ Петромъ Михайловымъ и надѣлъ на себя плотничью одежду: красную куртку и черную круглую шляпу. Нанялъ царь въ городѣ Саардамѣ у знакомаго кузнеца крошечную комнатку, самъ сколотилъ себѣ кровать изъ досокъ, а поутру послѣ своего пріѣзда пошелъ на то мѣсто, гдѣ строятъ корабли. Взялъ топоръ и сдѣлался простымъ плотникомъ, работая на кораблѣ безъ усталости съ утра до вечера.

Сначала голландцы не знали, кто онъ. Они называли его Питеръ-басомъ.

«Питеръ, чего ты зѣваешь по сторонамъ?—сказалъ ему разъ голландскій плотникъ;—помоги намъ поднять бревно!» И Петръ сейчасъ-же взялся за бревно.

Но скоро голландцы узнали, что Питеръ-басъ-самъ—русскій государь. Съ тѣхъ поръ за Петромъ ходили по улицамъ цѣлыя толпы любопытныхъ. Это ему надоѣло, и онъ уѣхалъ въ другой городъ Амстердамъ, а отсюда переехалъ въ Англію, гдѣ окончилъ свою науку. Онъ такъ хорошо умѣлъ строить корабли, что сами англичане удивлялись его искусству.

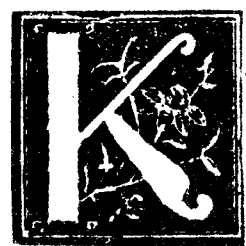

Петръ Великій.

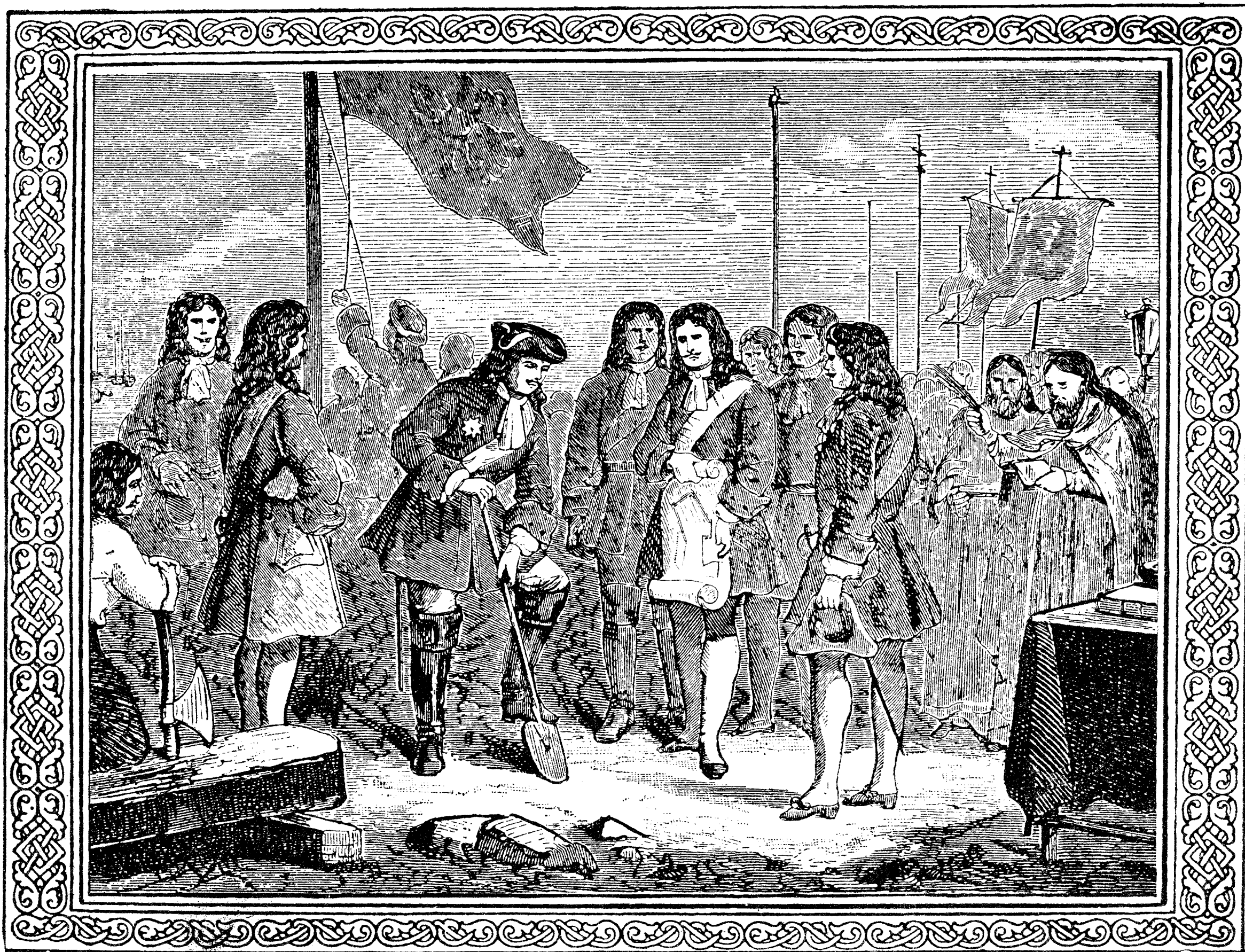
Вернувшись въ Россію, онъ построилъ много кораблей; онъ уже не работалъ самъ, а только распоряжался и смотрѣлъ за рабочими и училъ ихъ.

На новые корабли царь посадилъ своихъ солдатъ и поѣхалъ отнимать у турокъ берега Чернаго моря. Скоро царь взялъ крѣпость Азовъ, и съ тѣхъ поръ русскій флотъ сталъ плавать въ Черномъ морѣ.

ОСНОВАНІЕ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА И ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КАКЪ прекрасенъ городъ Петербургъ со своими великолѣпными дворцами и церквами, со своими богатыми магазинами: чего, чего только нѣтъ въ нихъ!

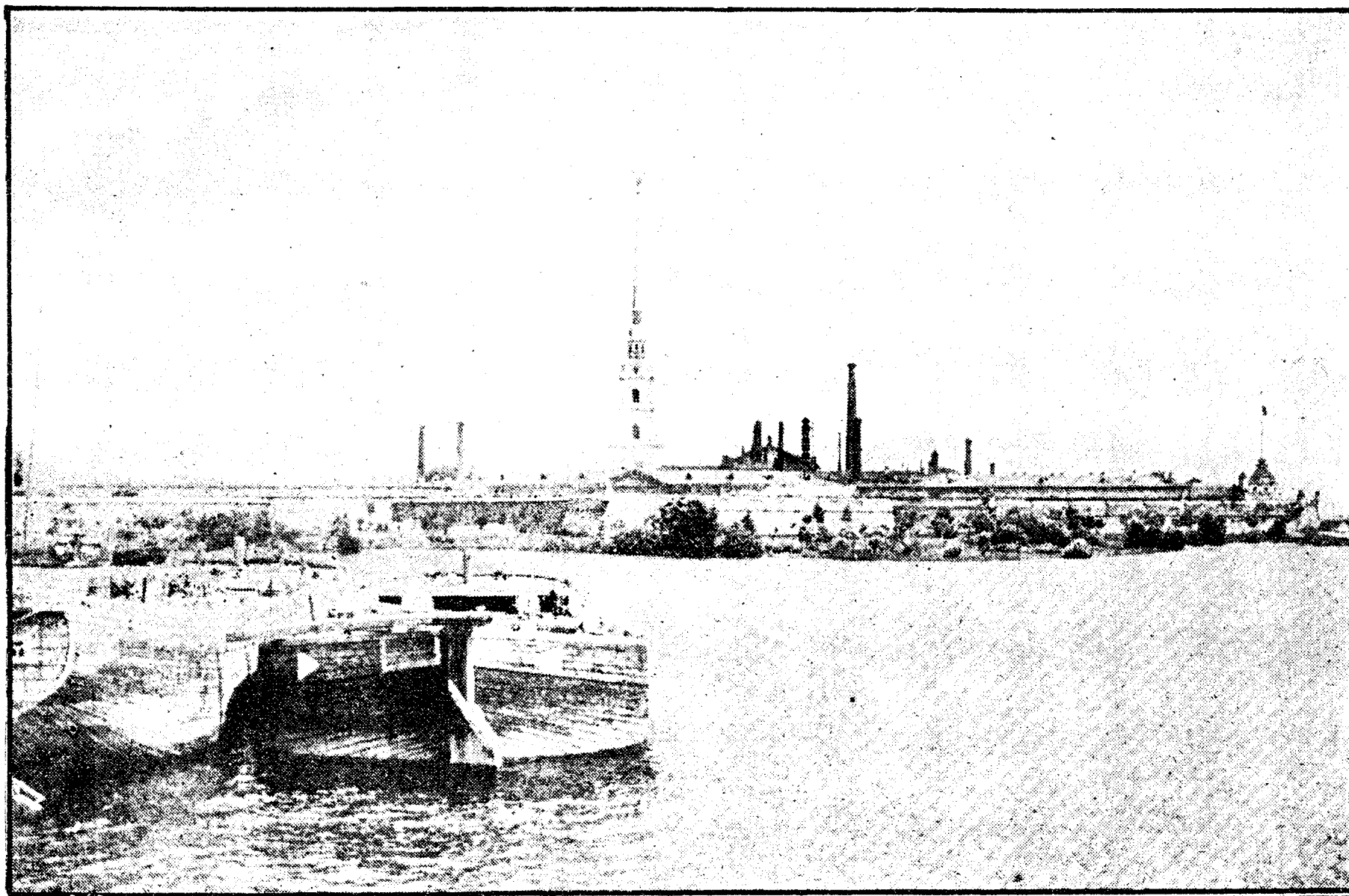

Петръ Великій основываетъ городъ Петербургъ.

Но знаете-ли вы, милыя дѣти, что двѣсти лѣтъ тому назадъ его здѣсь не было и въ поминѣ? Только одни пустынные болота да скучные сосновые лѣса росли на берегахъ синей Невы. Да и земля, на которой стоитъ теперь Петербургъ, была не наша: шведы владѣли ею. Шведы не пускали русскихъ ѣздить по Невѣ черезъ море за границу, въ чужія страны, гдѣ русскіе могли узнать много интереснаго и многому поучиться. Шведы даже не позволяли иностраннымъ художникамъ и мастерамъ ѣздить къ русскимъ, чтобы учить нашъ народъ разнымъ мастерствамъ и наукамъ.

«Станутъ русскіе ученымъ и сильнымъ народомъ — плохо

намъ будетъ: завоюютьъ они нашу страну»;—говорили шведы. Тогда Петръ вспомнилъ, что эти земли когда-то принадлежали русскимъ и захотѣлъ снова завоевать ихъ. Стали сражаться шведы и русскіе. Русскіе еще не умѣли хорошо сражаться, и шведскій король Карлъ XII сначала побѣждалъ войска царя Петра.

Видъ крѣпости въ С.-Петербурѣ.

«Ничего!—говорилъ Петръ,—терпѣніе! мы научимся у шведовъ побѣждать ихъ».

Собралъ царь новое войско; снова обучилъ его. Монастыри и купцы дали царю денегъ. На эти деньги Петръ одѣвалъ и кормилъ своихъ солдатъ. Повелъ царь противъ шведовъ свое войско, и русскіе отняли у враговъ крѣпость Орѣшекъ на берегу Невы.

«Вотъ шведы и выучили насъ бить ихъ!»—воскликнулъ Петръ. И велѣлъ палить изъ пушекъ, чтобы народъ зналъ о побѣдѣ и радовался вмѣстѣ съ царемъ. На островѣ, на томъ

мѣстѣ, гдѣ теперь Петербургская сторона, сталъ Петръ строить городъ. Прежде всего приказалъ онъ построить крѣпость, а въ ней церковь Петра и Павла, и городъ назвалъ городомъ святого Петра, или Санктъ-Петербургомъ.

Крѣпость, церковь и домикъ Петра Великаго и теперь можно видѣть на Петербургской сторонѣ. Трудно было по-

Петръ Великій въ Полтавской битвѣ.

ставить городъ на топкомъ болотѣ, но Петръ не боялся трудовъ. Множество рабочихъ засыпали болото, отвели воду въ каналы, и на пустынныхъ берегахъ Невы выросли церкви и дома. Петръ даромъ раздавалъ землю въ новомъ городѣ. Многіе купцы и бояре перебрались на новое мѣсто и построили здѣсь себѣ каменные и деревянные дома.

Петръ былъ очень радъ новымъ жителямъ, ласково обходился съ ними и жилъ со всѣми въ большой дружбѣ. Хо-

Петръ I-й послѣ полтавской побѣды возвращаетъ плѣннымъ шведскимъ генераламъ шпаги.

диль въ гости къ своимъ «сосѣдямъ», садился съ ними за столъ, ѣлъ и пилъ у нихъ; танцевалъ на ихъ свадьбахъ и крестилъ ихъ маленькихъ дѣтокъ.

Когда Карлъ узналъ, что Петръ построилъ на Невѣ городъ, онъ сказалъ:

«Для насъ трудится Петръ: онъ строить города, а мы будемъ въ нихъ жить».

Но онъ ошибся. Пошелъ онъ было съ войскомъ въ русскую землю, въ страну, по имени Малороссію. Начальникъ Малороссіи, гетманъ Мазепа, измѣнилъ Петру Великому и обѣщалъ помочь Карлу. Но войска не послушались Мазепы. У города Полтавы сошлись два войска: русское и шведское. Петръ сказалъ своимъ солдатамъ:

Царь Петръ I-й принимаетъ титулъ отца отечества и императора.

«Воины, помните, что вы сражаетесь за свою родину и весь русскій народъ. Будьте храбры, товарищи. Я буду съ вами. Знайте, что мнѣ жизнь не дорога. Хочу только добра и славы для Россіи».

Началась битва; Петръ былъ вездѣ, гдѣ кипѣлъ бой: пули свистѣли кругомъ него и нѣсколько разъ прострѣлили его шляпу. Но Богъ хранилъ его. Скоро Карлъ былъ раненъ и шведы побѣжали. Много шведскихъ генераловъ попало въ плѣнъ рускимъ. Послѣ битвы царь Петръ пригласилъ ихъ къ себѣ въ палатку, возвратилъ имъ отнятыя у нихъ шпаги, а затѣмъ сѣлъ за столъ и посадилъ съ собой своихъ плѣнниковъ.

«Вы—мои учителя,—сказалъ онъ,—вы научили меня сражаться».

Полтавская побѣда прославила Россію. Другія земли стали удивляться ея богатству и могуществу, храбрости ея войскъ и величію ея царя, Петра. Митрополитъ отъ имени всего народа назвалъ Петра Великимъ Императоромъ, и съ тѣхъ поръ весь міръ такъ его называетъ.

Много потрудился Петръ Великій для славы Россіи и пользы своего народа.

Чтобы успѣть все сдѣлать отъ малаго до большого, Петръ работалъ безъ усталости.

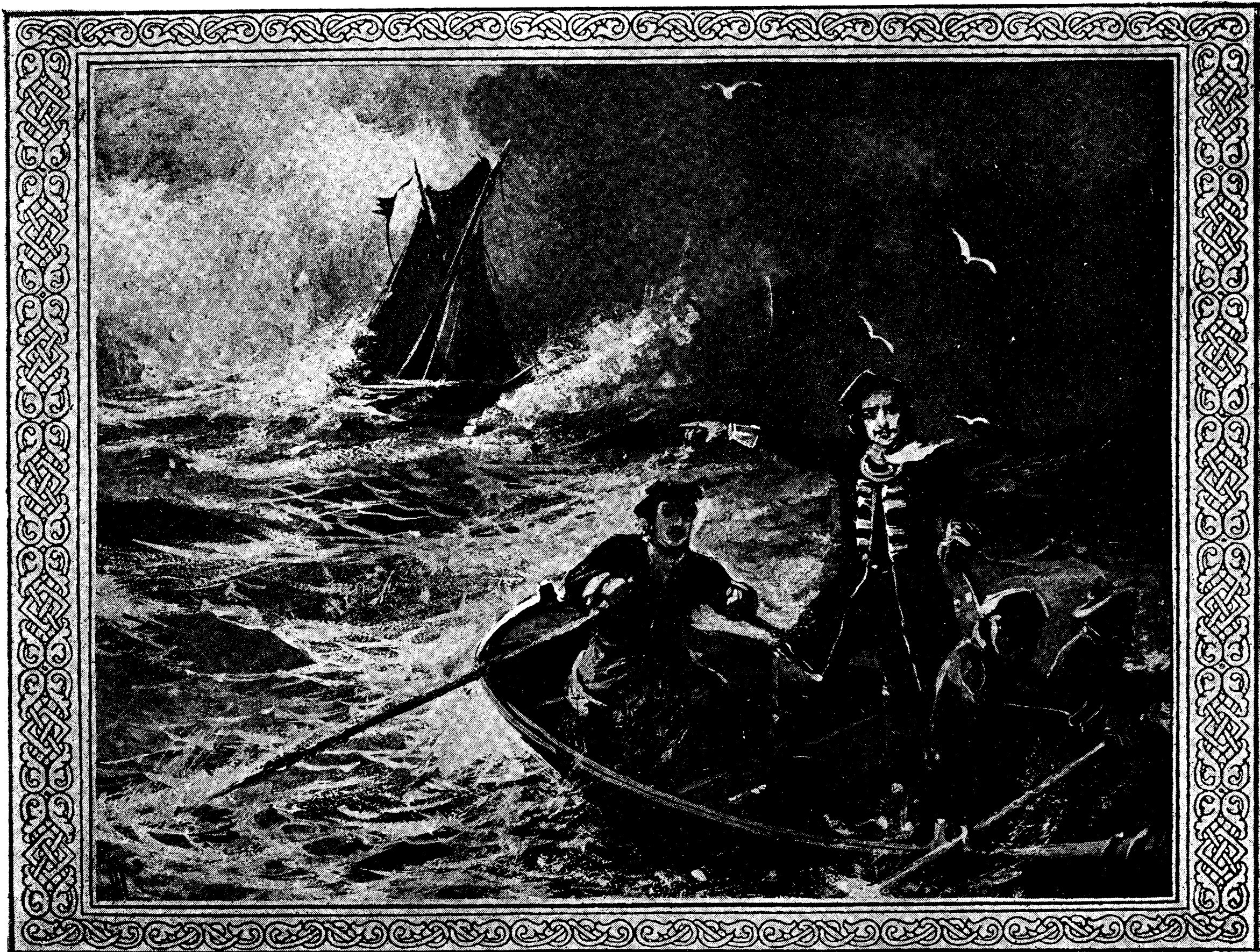
Онъ вставалъ лѣтомъ въ три часа. Въ три часа! а мы еще въ семь сладко спимъ, а въ восемь еле-еле просыпаемся и ворчимъ, что рано нужно идти въ школу.

Съ трехъ часовъ онъ уже былъ за дѣломъ, а въ 12 обѣдалъ. Послѣ обѣда и до поздняго вечера опять брался за дѣло. Онъ даже и отдыхалъ, работая: или что-нибудь выпиливалъ изъ слоновой кости или дерева, или читалъ, или писалъ. За границей онъ самъ ковалъ желѣзо на заводѣ, выливалъ стеклянныя тарелки; на другой фабрикѣ попробовалъ разъ выткать кусокъ полотна.

На все, что онъ устраивалъ въ Россіи, уходило много денегъ. Поэтому царь Петръ ничего не тратилъ для себя, а все отдавалъ другимъ. Онъ носилъ самое простое суконное платье, которое вамъ можетъ-быть не понравилось-бы даже.

Императрица Екатерина I.

Петръ спѣшитъ на помощь погибающему кораблю.

Кушалъ онъ на простыхъ тарелкахъ, простой деревянной ложкой, вилкой и ножомъ съ костяной зеленой ручкой.

Одинъ солдатъ-деньщикъ прислуживалъ самому царю Петру, женѣ его, императрицѣ Екатеринѣ, и двумъ великимъ княжнамъ, Елизаветѣ и Аннѣ, дочерямъ Петра Великаго. Другой прислуги не было у Петра. Ходилъ онъ всегда пѣшкомъ и безъ всякой свиты.

Царь Петръ былъ очень внимателенъ и добръ ко всѣмъ людямъ. Каждый могъ придти къ нему со всякой просьбой, и Петръ Великій всѣхъ выслушивалъ и судилъ по справедливости.

Однажды Петръ плылъ по Невѣ въ лодкѣ во время бури и увидѣлъ на взморьѣ вдали погибающій корабль съ сол-

Кончина Петра Великаго.

датами. Вѣтеръ бросалъ корабль изъ стороны въ сторону. Погибали солдаты!

Увидѣвъ это, Петръ бросился къ нимъ на помощь и сталъ ихъ пересаживать по одному въ свою лодку. Царь спасъ солдатъ, но за то самъ простудился и заболѣлъ. Сегодня-на-день ему становилось все хуже. Онъ легъ въ постель и уже больше не вставалъ...

«До чего мы дожили!—воскликнулъ митрополитъ Феофанъ, увидѣвъ тѣло царя Петра.—Что видимъ! Что дѣлаемъ! Петра Великаго погребаемъ!»

И весь народъ рыдалъ, услышавъ эти слова. Умеръ Петръ, но слава его и память о немъ будетъ жить, пока существуетъ Божій міръ.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ.

РАГИ завидовали славу и величію Россіи. Однажды триста тысячъ татаръ и турокъ пошли на русскихъ. Въ то время Россіей управляла императрица Екатерина Вторая, которую народъ за славныя ея дѣла прозвалъ Великой.

Екатерина Великая назначила полководцемъ надъ русскими войсками молодого графа Румянцева.

Хотя у Румянцева было маленькое войско, онъ бросился съ нимъ на непріятеля. Началась ужасная битва. Уже въ одномъ мѣстѣ русскіе солдаты хотѣли бѣжать, потому что враги осыпали ихъ пулями. Тогда графъ Румянцевъ поскакалъ къ нимъ:

«Стой, ребята!» — крикнулъ онъ. Увидавъ въ такомъ опасномъ мѣстѣ своего любимаго начальника, солдаты уже не думали о бѣгствѣ. Они вернулись и дружно пошли на врага.

Побѣдили русскіе и отобрали у турокъ много крѣпкихъ городовъ по рѣкѣ Дунаю. Испугались турки, увидѣвъ, какъ далеко русскіе вошли въ ихъ землю. Стали они про-

Императрица Екатерина II.

сить, чтобы русскіе помирились съ ними. Екатерина разрѣшила Румянцеву заключить съ ними миръ.

Съ восторгомъ встрѣчали въ Москвѣ молодого побѣдителя. Са-

ма императрица Екатерина возложила на голову его лавровый вѣнокъ и подарила ему драгоцѣнную саблю, украшенную дорогими брильянтами.

Его храбрыя побѣды записаны были въ золотую книгу. Съ тѣхъ поръ назывался онъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, потому что, воюя съ турками, три раза перешелъ Дунай.

Другой знаменитый полководецъ Великой Екатери-

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій.

ны, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, побѣдилъ турокъ на морѣ. Въ Чесменской гавани встрѣтились турецкіе корабли съ русскими. Первый русскій корабль сцѣпился съ турецкимъ, и оба взлетѣли на воздухъ и разбились въ куски. Графъ Орловъ распоряжался самъ войсками среди дыма и пламени. Всѣ турецкіе корабли были сож-

Императрица Екатерина II вознаграждаетъ фельд-маршала Румянцева за побѣду надъ турками.

Графъ Орловъ истребляетъ турецкій флотъ при Чесмѣ.

скимъ.

Неслыханной славой покрылась Россія послѣ этихъ побѣдъ, и враги стали бояться одного имени Екатерины Великой. А русскіе жили въ мирѣ и прославляли свою императрицу.

Императрица Екатерина была добра и милостива ко всѣмъ людямъ; со слугами своими она обходилась ласково и очень любила маленькихъ дѣтокъ.

Она сама смотрѣла за вос-

жены, а одинъ большой графъ Орловъ взялъ въ плѣнъ. Послѣ этой побѣды надолго усмирялись турки и стали бояться Россіи.

А у татаръ князь Потемкинъ, по повелѣнію Екатерины Великой, отнялъ цѣлую страну по имени Крымъ, или Тавриду. Щедро наградила Екатерина Великая своихъ храбрыхъ полководцевъ и повелѣла Орлову называться графомъ Чесменскимъ, а Потемкину—княземъ Тавриче-

Князь Потемкинъ склоняетъ хана Шагинъ Гирея къ уступкѣ Крыма Россіи.

питаніемъ своего внука, будущаго императора, Александра Павловича, и сочиняла для него, когда онъ былъ маленькій, интересныя книжки и веселыя сказки.

Однажды императрица сдѣлала у себя во дворцѣ веселый вечеръ. Гости танцовали, играли и пѣли. Подъ конецъ вечера всѣ сѣли ужинать. Слуги заранѣе роздали гостямъ билетки, чтобы каждый сѣлъ на назначенное мѣсто. Посрединѣ сидѣла сама императрица. Тутъ увидѣли всѣ, что одно мѣсто, около Екатерины Великой, осталось незанятымъ.

«Какая я бѣдная, — сказала шутя императрица, — никто не хочетъ сѣсть со мной рядомъ!»

Слуги стали искать, у кого билетикъ на это мѣсто? онъ нашелся у княжны Голицыной, маленькой дѣвочки. Она не умѣла читать и не знала, что ей выпало счастье си-

дѣть рядомъ съ самой императрицей. Дѣвочку посадили на ея мѣсто. Екатерина поцѣловала ее и стала ей рассказывать во время ужина веселыя сказки.

Маленькая княжна смѣялась безъ умолку: такія забавныя исторіи рассказывала ей императрица. Послѣ ужина

Князь Потемкинъ-Тавричскій.

Императрица Екатерина рассказывает во время ужина дѣтямъ сказки.

императрица Екатерина сама отвела дѣвочку къ ея матери и сказала: «Я старалась, чтобы вашей дочкѣ было весело у меня въ гостяхъ!»

Императрица вставала въ шесть часовъ утра и зимою сама зажигала дрова въ каминѣ, чтобы не тревожить своихъ слугъ. Въ семь часовъ старичокъ-камердинеръ приносилъ ей кофе, и она начинала заниматься дѣлами.

Однажды утромъ, во время занятій, она взглянула въ окно и увидѣла на дворѣ какую-то бѣдную старушку. Старушка бѣгала по двору, стараясь поймать курицу, которая улетала отъ нея. Старушка совсѣмъ запыхалась и устала.

«Что это за старушка, и зачѣмъ она ловить курицу?» — спросила Екатерина своихъ слугъ.

«Государыня, — отвѣчали ей слуги, — эта старушка приходится бабушкой вашему поваренку. Внучекъ подарилъ ей курицу; старушка положила ее въ мѣшокъ и понесла, но курица выскочила у ней изъ мѣшка!»

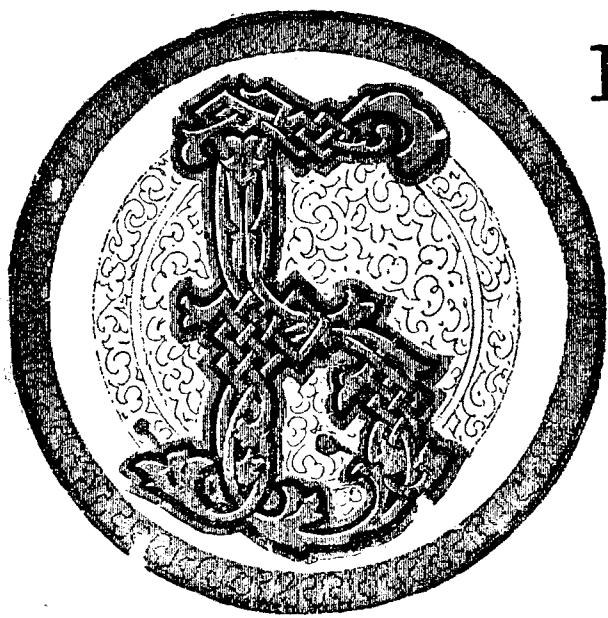
«Глупенькій поваренокъ измучить такъ свою бабушку», — сказала Екатерина. — Пусть ей даютъ каждый день по курицѣ изъ моей кухни, только уже жареной, чтобы ей не трудиться самой!»

Старушкѣ съ тѣхъ поръ каждый день давали обѣдать на царской кухнѣ. Такъ, многимъ бѣднякамъ даже безъ ихъ просьбы царица оказывала разныя милости.

Императрица Екатерина видитъ на дворѣ бѣдную старушку.

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ.

ЕЗПОКОИТЬ меня плохое здоровье Саши — говорилъ отецъ Суворова — «нельзя ему служить въ военной службѣ. Не по силамъ!»

А Саша только и мечталъ о томъ, чтобы сдѣлаться солдатомъ. Только такія книжки и читалъ, которыя рассказывали о слав-

ныхъ войнахъ и побѣдахъ великихъ полководцевъ. Тогда друзья уговорили отца Саши отдать его въ военную службу. Саша смѣлся и прыгалъ отъ радости.

Сталъ онъ прилежно учиться военнымъ наукамъ. Быть

хорошимъ офицеромъ не такъ легко, какъ кажется. Суворовъ цѣлые дни проводилъ за книжками и военными упражненіями.

Не было солдата исправнѣе его: онъ вставалъ раньше другихъ, самъ чистилъ себѣ сапоги и платье и стоялъ на часахъ во всякую погоду. Жилъ онъ вмѣстѣ съ простыми солдатами и ѣлъ солдатскія щи и кашу; былъ всегда смѣлъ и веселъ и смѣшилъ своихъ товарищей веселыми

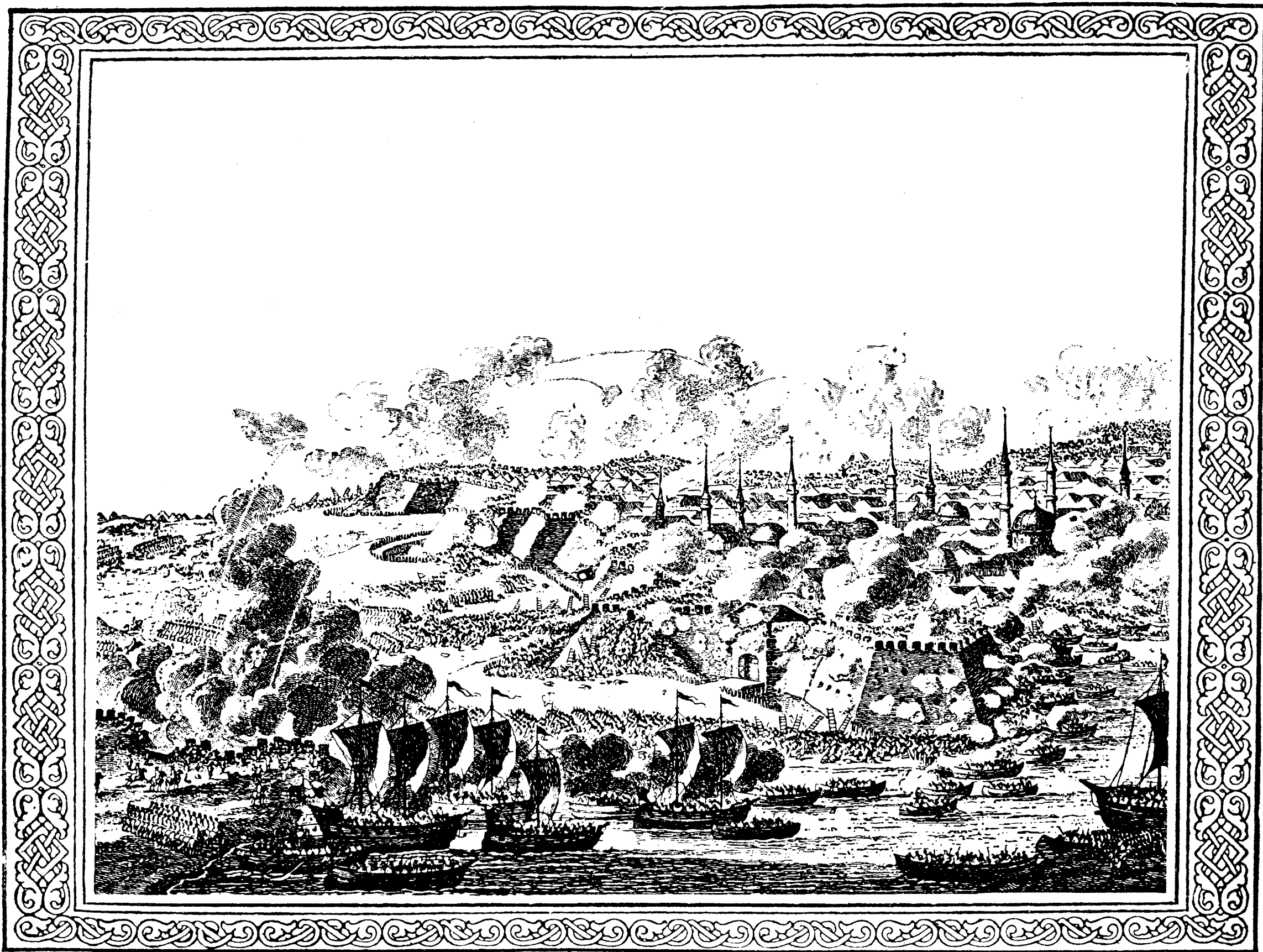

Князь Александръ Васильевичъ Суворовъ.

шутками и разсказами. Всѣ любили его.

Когда онъ сталъ офицеромъ и началъ командовать солдатами, всюду на войнѣ онъ побѣждалъ непріятеля.

«Ребята, — говорилъ Суворовъ солдатамъ, — всегда идите впередъ на врага. Не беспокойтесь о томъ, сколько передъ

Суворовъ со своими войсками беретъ крѣпость Измайлъ.

вами непріятелей. Вы вѣдь пришли бить ихъ, а не считать. Солдаты свои и чужіе такъ и звали его потомъ: «генераль Впередъ!»

«Какъ орелъ, высматриваетъ Суворовъ врага,—говорили о немъ солдаты,—и налетаетъ съ размаху на непріятелей. Не успѣютъ враги оглянуться, какъ они уже разбиты».

Отправился Суворовъ на войну. Два раза безъ него осаждали русскіе турецкую крѣпость Измайлъ, и не могли взять ее. Суворовъ сказалъ своимъ солдатамъ:

«Чудо-богатыри! Крѣпость Измайлъ необходимо взять. Такъ приказала Матушка-Императрица!»

«Веди насъ, отецъ нашъ!»—отвѣчали солдаты.

Но раньше Суворовъ послалъ сказать туркамъ: «сдавайтесь!»

Турки отвѣчали: «Скорѣе небо упадетъ на землю, чѣмъ Измаиль сдастся!»

Ночью русскіе солдаты уже потихоньку подходили къ крѣпости. Когда они стали взбираться на стѣны, турки принялись стрѣлять изъ ружей и палить изъ пушекъ. Солдаты все шли впередъ. Лѣзли по лѣстницамъ, удерживались за свои штыки, подсаживали другъ друга. Часто они срывались, падали, раненые турками, но опять вставали и взби-

рались на стѣны. Поутру русскіе были въ крѣпости.

Весь міръ удивлялся искусству и храбрости Суворова и его солдатъ. «Гордый Измаиль у ногъ Вашего Величества», — написалъ Суворовъ Екатеринѣ, и она щедро наградила его.

Французы обижали и били нѣмцевъ. Тогда русскій императоръ Павелъ, сынъ Екатерины Великой, тогда уже умершей, пожалѣлъ нѣмцевъ.

Онъ послалъ Суворова въ Италію помочь имъ.

Старъ уже былъ «свѣтлѣйшій князь Суворовъ», но сражался лучше молодого и скоро взялъ у французовъ 25 крѣпостей. Солдаты говорили:

«Нашъ Суворовъ непобѣдимъ! И мы непобѣдимы, когда онъ съ нами!»

Но неблагодарные нѣмцы завидовали Суворову и завели его войско въ Швейцарскія горы. Тяжело было идти: солдаты

Императоръ Павелъ I.

карабкались на прямыя высокія скалы, покрытыя льдомъ. Каждую минуту можно было сорваться и упасть въ пропасть, бурныя рѣчки преграждали путь. Но солдаты все шли и шли: гдѣ ползли ползкомъ, гдѣ держались за штыки, а черезъ рѣчки и пропасти строили самодѣльные мосты; связывали доски кусками своихъ одеждъ. Суворовъ самъ шелъ съ ними, не отставая ни на минуту: терпѣлъ вмѣстѣ холодъ и голодъ. И еще пѣсни пѣлъ старый фельдмаршалъ. Солдаты подпѣвали ему.

Разъ французы окружили Суворова со всѣхъ сторонъ. А въ войскѣ находился въ то время юный сынъ государя, Константинъ Павловичъ. Задумался старый фельдмаршалъ.

«Солдатушки, — воскликнулъ онъ, плача! — Спасите сына государя, спасите честь Россіи».

«Отецъ нашъ, Александръ Васильевичъ, — сказали солдаты и офицеры. — Всюду пойдемъ за тобою! Побѣдимъ или умремъ со славой».

И на утро всѣ они дрались, какъ львы. Отступили фран-

Суворовъ переходитъ черезъ Швейцарскія горы.

пузы. Это было безпримѣрное сраженіе. Всѣ удивлялись храбрости русскихъ. Императоръ Павелъ написалъ Суворову такія слова:

«Александръ Васильевичъ! Одинъ Богъ можетъ наградить васъ за то, что вы сдѣлали! Нѣтъ земныхъ наградъ, достойныхъ вашей храбрости и искусства».

Въ этомъ походѣ старый фельдмаршалъ простудился и заболѣлъ. Скоро вся Россія съ великимъ горемъ узнала, что умеръ ея старый богатырь-побѣдитель! Императоръ Павелъ плакалъ. Осиротѣли солдаты, потерявъ своего «отца и благодѣтеля».

Солдаты до сихъ поръ поютъ пѣсни о его чудесныхъ подвигахъ и добротѣ и до сихъ поръ вспоминаютъ и любятъ его.

И, можетъ-быть, еще много сотенъ лѣтъ пройдутъ, а имя Суворова будетъ повторяться народомъ съ любовью и благодарностью.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

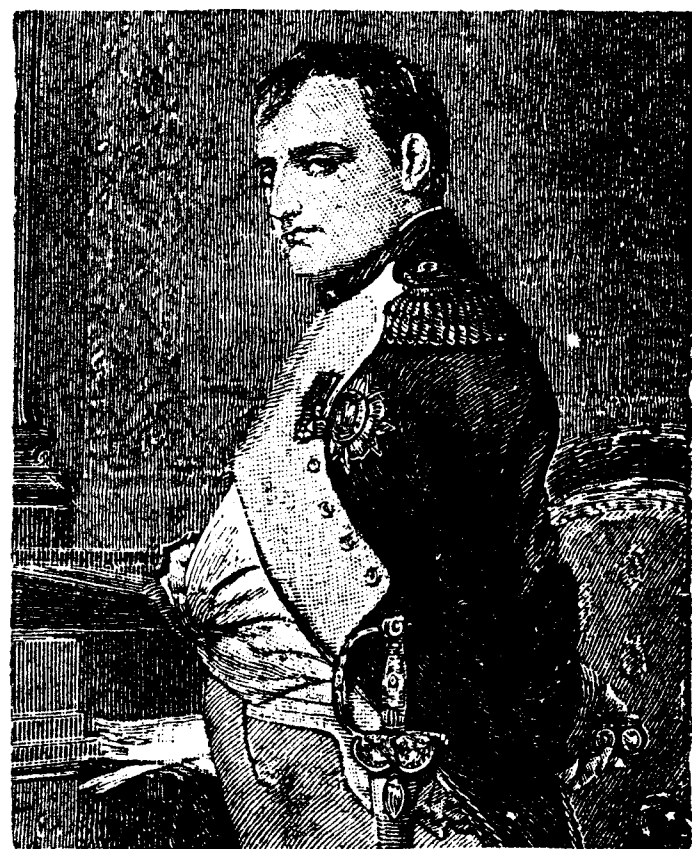
НОГО странъ и народовъ покорилъ Французскій императоръ, Наполеонъ.

«Теперь пойду на Москву,—хвастливо сказалъ онъ.—Я покорю Россію въ два сраженія. Императоръ Александръ на колѣняхъ будетъ просить, чтобы я помирился съ нимъ!»

Императоръ Александръ промолвилъ въ отвѣтъ на это:

«Богъ поможетъ намъ отразить врага. А я буду воевать до тѣхъ поръ, пока ни одного врага не останется въ моемъ царствѣ!»

Такъ-же думалъ весь русскій народъ, на-

Наполеонъ.

Императоръ Александръ I.

на Россію двадцать народовъ. Но русскіе не испугались и сражались храбро за каждый кусокъ своей земли. А когда русскіе уходили изъ какого-нибудь города, то сжигали свои дома и свое имущество. Французамъ негдѣ было жить и нечего было ѣсть, такъ что они голодали.

Увидѣлъ Наполеонъ, что не такъ-то легко побѣдить русскихъ, какъ ему казалось. Но онъ все-таки еще ободрялъ своихъ солдатъ.

«Пойдемъ въ Москву, — говорилъ онъ, — тамъ мы отдох-

чиная отъ знатныхъ людей и кончая послѣднимъ крестьяниномъ.

«Веди насъ на врага, — говорили русскіе государю, — веди насъ, отецъ нашъ! Будемъ сражаться, не жалѣя своей жизни!»

И всѣ люди бросали свои занятія, крестьяне оставляли свои поля, брали съ собою вмѣсто сабель серпы и косы и шли на французовъ. Наполеонъ привелъ съ собою

Главнокомандующій князь Кутузовъ.

немъ. на удобныхъ квартирахъ, оправимся отъ холода и голода».

По дорогѣ къ Москвѣ между русскими и солдатами Наполеона происходили жестокия битвы. Французы обижали жителей и грабили церкви. Французовъ было много, а русскихъ мало.

Надъ головою Кутузова взвивается орелъ.

Главнымъ полководцемъ русской арміи государь назначилъ храбраго Кутузова.

Солдаты уже давно знали его и очень любили.

«Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ!» — говорили они. И правда, Кутузовъ остановился у села Бородино подъ Москвою и сталъ сражаться съ французами, хотя ихъ было вдвое больше, чѣмъ русскихъ. Передъ битвою надъ головою Кутузова взвился орелъ.

«Дѣти, — сказалъ старый главнокомандующій солдатамъ, — орелъ предсказываетъ намъ побѣду!»

Страшное было сраженіе. Враги бросали оружіе и дрались руками, трупы покрыли все поле битвы. Только темная ночь остановила бой. Наполеонъ сказалъ:

«Самое страшное изъ всѣхъ моихъ сраженій было подъ Москвою; здѣсь я увидѣлъ, что русскіе непобѣдимы».

Однако, русскихъ войскъ пала тутъ половина: нельзя было больше защищать Москву.

Наполеонъ смотритъ изъ Кремля на пылающую Москву.

Горько плакалъ старый Кутузовъ, оставляя Москву Наполеону, но все-таки сказалъ:

«Нельзя погубить остатокъ войска. Безъ войска погибнетъ вся Россія, а съ войскомъ мы вернемъ Москву!» — Такъ и случилось,

Гордо вошелъ Наполеонъ въ Москву.

«Приведите мнѣ русскихъ пословъ, — сказалъ онъ, — пусть заявятъ мнѣ свою покорность!»

Но никто и не думалъ являться къ нему на поклонъ. Москва была пуста. Жители уѣхали изъ нея и увезли свое имущество, а дома свои зажгли. Запылала Москва; поднялся вѣтеръ и огонь, какъ рѣка пошелъ по улицамъ. Наполеонъ смотрѣлъ изъ Кремля на пылающую Москву. Наполеонъ

Крестьяне ведутъ плѣнныхъ французовъ.

уже радъ былъ помириться съ русскими, но императоръ Александръ сказалъ:

«Въ Москвѣ поздно мириться! Лучше я соглашусь потерять все, что имѣю, буду питаться однимъ чернымъ хлѣбомъ гдѣ-нибудь въ глуши, чѣмъ соглашусь перенести гибель отечества».

Голодъ мучилъ французовъ въ Москвѣ: русскіе сожгли хлѣбъ и никто не продавалъ врагамъ пищи. Наступили холода. Французы стали умирать отъ холода и голода. Тогда Наполеонъ, скрѣпя сердце, ушелъ изъ Москвы и отправился назадъ домой.

Кутузовъ съ арміей пошелъ за нимъ. Произошло еще нѣсколько сраженій. Теперь уже вооружились противъ фран-

цузовъ всѣ жители: дряхлые старики, дѣти, женщины, всѣ шли сражаться со злыми врагами. Плохо пришлось французамъ.

Одна простая женщина, старостиха Василиса, набрала съ

Храмъ Спасителя въ Москвѣ.

собою женщинъ и дѣтей и пошла на французовъ. Храбро сражалось Василисино войско! Они убили и взяли въ плѣнъ множество французовъ. Такъ-же поступали другіе крестьяне — партизаны: такъ ихъ называли.

На рѣкѣ Березинѣ самъ Наполеонъ чуть не попался въ плѣнъ. Тутъ Наполеонъ бросилъ свою армію и уѣхалъ въ Парижъ. Въ день Рождества Христова Россія праздновала свое избавленіе отъ нашествія двадцати народовъ.

Народъ русскій встрѣчалъ радостнымъ «ура!» Императора Александра І и стараго Кутузова, которые побѣдили Наполеона.

«Господь не оставилъ насъ и спасъ отъ враговъ!»—говорили русскіе, и въ память своего избавленія построили въ Москвѣ великолѣпный храмъ Христа-Спасителя.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ОБОРОНА.

себѣ другого христіанскаго короля. Русскіе помогли имъ въ этомъ. Но французы и англичане уже завидовали силѣ и славѣ Россіи. Они подговорили султана напасть на

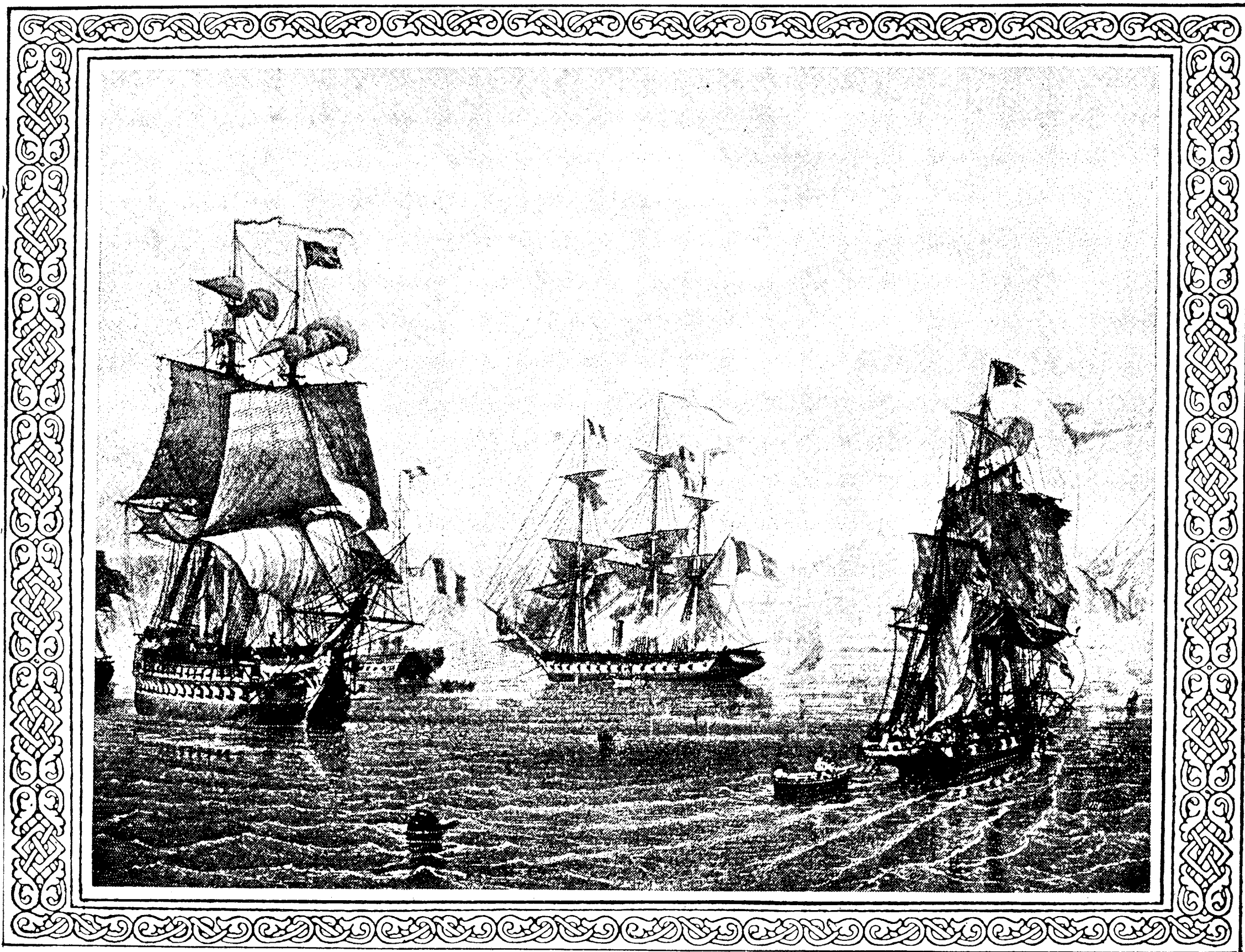
ЛЫЕ турки обижали и мучили христіанъ: грековъ и славянъ, нашихъ братьевъ. Императоръ, Николай Павловичъ, вступился за обиженныхъ, и русскіе освободили славянъ отъ турецкаго ига. Греки также перестали повиноваться султану, а выбрали

Императоръ Николай І.

русскихъ, обѣщали помочь ему, и послали свои корабли въ русскія моря.

Больше всего пріѣхало ихъ въ Черное море. Непріятельскіе корабли остановились око-

Англійскіе и французскіе корабли бомбардируютъ Севастополь.

ло крѣпости Севастополя въ Крыму. Враговъ было несмѣтное множество, но русскіе рѣшили защищаться всѣми силами.

Жители Севастополя, всѣ до одного, день и ночь работали вмѣстѣ съ солдатами, строя высокіе холмы, за которыми могли прятаться отъ пуль враговъ. Въ одномъ мѣстѣ такой холмъ выстроили однѣ женщины и дѣти: онъ такъ и назывался: «дѣвичьей батареей». Изъ-за этихъ холмовъ стрѣляли русскіе въ непріятелей. Но у непріятелей было зарядовъ еще больше. Они стрѣляли въ городъ съ утра до вечера. Ядра какъ резиновые мячики прыгали по улицамъ. Окна въ домахъ разбивались въ куски, стѣны падали отъ ударовъ бомбъ.

Но русскіе солдаты сами стояли крѣпко, какъ стѣна, противъ враговъ. Даже раненые не хотѣли лежать въ больни-

Батарея на Малаховомъ курганѣ.

цахъ и сражались, пока хватало силы. Одиннадцать мѣсяцевъ стояли враги подъ Севастополемъ и не могли взять его.

На седьмомъ мѣсяцѣ осады Севастополя скончался великодушный Императоръ Николай Павловичъ. Велико было горе русскихъ. Но сынъ усопшаго Императора Александръ II продолжалъ войну.

Самый большой холмъ, по которому можно было войти въ Севастополь, назывался «Малаховъ» курганъ. Враги бросали въ него бомбы цѣлыми десятками: громадные куски земли отрывались отъ холма, и люди падали поминутно убитыми и ранеными. Тутъ постигло русскихъ великое горе: враги убили главнаго защитника Севастополя, храбраго адми-

рала Нахимова. Солдаты съ плачемъ повторяли: «Нѣтъ съ нами отца-благодѣтеля».

Наконецъ враги ворвались на Малаховъ курганъ. Тогда наши солдаты разрушили сами остатки города и непріятелю досталась только груда песку и камней.

Адмиралъ Корниловъ и князь Меншиковъ затопили русскіе корабли, чтобы они не достались непріятелю.

Когда генералъ Муравьевъ взялъ у турокъ крѣпость Карсъ, враги рѣшили помириться съ нами. Мало пользы

они себѣ достали изъ этой войны. Множе-

ство непріятельскихъ солдатъ было тутъ убито; нѣсколько кораблей сожжено и взорвано бомбами.

А защитникамъ Севастополя каждый мѣсяцъ этой войны Государь велѣлъ счесть за годъ. Щедро наградилъ онъ храбрыхъ солдатъ и офицеровъ. И сами враги наши говорили:

«Никакой народъ не сражался еще такъ храбро, какъ русскіе въ Севастополѣ».

Юнги Черноморскаго флота: Рипицыпъ, Боберъ, Фарсюкъ и Новиковъ, принимавшіе участіе въ защитѣ Севастополя.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II ОСВОБОДИТЕЛЬ.

НЕ унялись турки послѣ войны съ Россіей. Подъ властью султана оставались еще славянскія земли. Опять турки

стали мучить славянъ. Рѣзали и распинали славянъ на крестахъ; убивали беззащитныхъ стариковъ и женщинъ, а маленькихъ дѣтей топтали подъ ногами своихъ лошадей.

Императоръ Александръ II рѣшилъ тогда отправить русское войско, подъ начальствомъ своего брата, великаго князя Николая Николаевича, защищать христіанъ отъ зло-

Императоръ Александръ II.

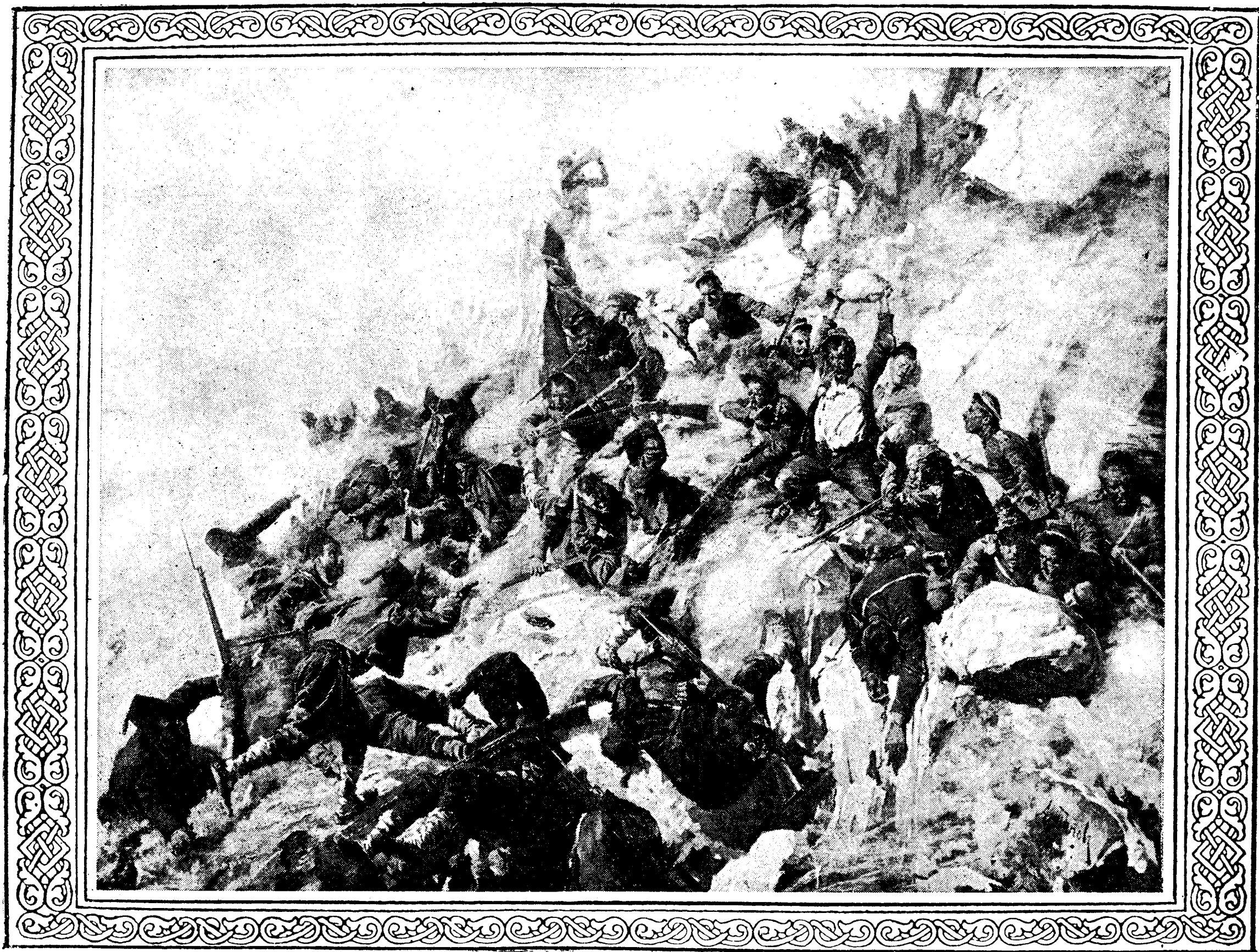
бы турокъ. Наши войска перешли черезъ рѣку Дунай и стали прогонять турокъ. Война длилась больше года.

Наступала уже зима, когда русскіе вошли въ турецкія земли.

Шли русскія войска по высокимъ горамъ. Чѣмъ выше взбирались солдаты, тѣмъ становилось холоднѣе. Въ горахъ стояли страшные морозы.

Но ничто не останавливало храбрыхъ русскихъ войскъ. На мѣсто умершихъ солдатъ становились живые, и все шли да шли впередъ.

Скоро наши войска, подъ командой храбраго генерала Гурко, перешли черезъ высокія Балканскія горы. Турокъ прогнали далеко за горы. Русскія войска заняли Шипкинскій проходъ и не пускали турокъ въ славянскія земли. Храбрый русскій генераль, Скобелевъ, одержалъ надъ турками еще цѣлый рядъ побѣдъ. Послѣ долгой осады взята была нашими войсками крѣпость Плевна, а генераль Лорисъ-Меликовъ отнялъ другую

Русскіе солдаты сражаются съ турками въ Балканскихъ горахъ.

крѣпость, Карсъ—въ Азіатской Турціи. Наконецъ, дошли русскіе почти до самаго Константинополя, столицы Турціи.

Султанъ сталъ просить Императора Александра II помириться съ нимъ. Русскій Императоръ согласился заключить миръ съ султаномъ, если султанъ освободитъ славянъ.

Султанъ исполнилъ волю Императора Александра. Послѣ этого русскія войска были отозваны домой въ Россію.

Съ тѣхъ поръ турки не смѣютъ больше обижать славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Благодаря великодушію русскаго Императора, эти славяне теперь свободны и повинуются своимъ собственнымъ королямъ и князьямъ.

Императоръ Александръ заботился обо всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ. Онъ освободилъ русскихъ крестьянъ изъ-

Крестьяне благодарят Царя за освобождение

подъ власти ихъ господъ. Русскіе крестьяне прежде назывались крѣпостными: они служили своимъ господамъ — помѣщикамъ, должны были работать для своихъ господъ даромъ и часто господа дурно обращались съ ними.

Помѣщики иногда продавали своихъ слугъ другимъ господамъ. Они продавали дѣтей отдѣльно отъ родителей, несмотря на ихъ горе и слезы. За непослушаніе помѣщики жестоко наказывали крестьянъ. Горько плакали несчастные крестьяне, долго горевали они.

Добрый Государь Александръ II освободилъ крестьянъ и велѣлъ раздать имъ земли, купленные у помѣщиковъ. Не могли больше помѣщики притѣснять крестьянъ и заставлятъ ихъ работать на себя даромъ.

Крестьяне читают манифестъ объ освобожденіи.

«Осѣни себя крестомъ, православный народъ, и проси Бога, чтобы онъ благословилъ твой свободный трудъ!»—съ такими словами Государь обратился къ народу, даруя ему волю. И народъ молился Богу за своего добраго Императора. Всюду, гдѣ онъ проходилъ, народъ встрѣчалъ его криками: «ура!»

На улицахъ въ Петербургѣ освобожденные крестьяне встрѣчали Царя съ хлѣбомъ-солью и на колѣняхъ благодарили его за свое освобожденіе.

Вотъ почему русскій народъ назвалъ своего добраго Государя: Александръ-Освободитель.

АЛЕКСАНДРЪ III МИРОТВОРЕЦЪ.

ИМПЕРАТОРЪ Александръ III всю жизнь заботился о томъ, чтобы русскому народу жилось хорошо и спокойно.

Императоръ Александръ III не воевалъ ни съ кѣмъ. Онъ даже уговаривалъ другія государства жить въ мирѣ между собою. Все его царствованіе прошло мирно. Всѣ жители спокойно занимались своими дѣлами.

Русскій народъ и всѣ другія государства называли его Царемъ - Миротворцемъ, и всѣ очень любили его.

Къ несчастью, добрый Царь - Миротворецъ умеръ еще моло-

Императрицу Марію Ѳеодоровну, которая горячо любила его и горько плакала.

Взявъ Императрицу за руку, Государь сказалъ:

«Будь спокойна, дорогая! Я совершенно спокоенъ!»

Съ этими словами добрый Государь тихо скончался.

Тѣло его привезли въ Петербургъ и поставили въ церкви крѣпости.

День и ночь толпился народъ у воротъ крѣпости. Всѣмъ

Императоръ Александръ III.

дымъ. Государь скончался въ Крыму, въ своемъ имѣніи Ливадія. Смерть его была тиха и прекрасна, какъ и вся его жизнь. Онъ благословилъ своихъ дѣтей, утѣшалъ самъ свою супругу,

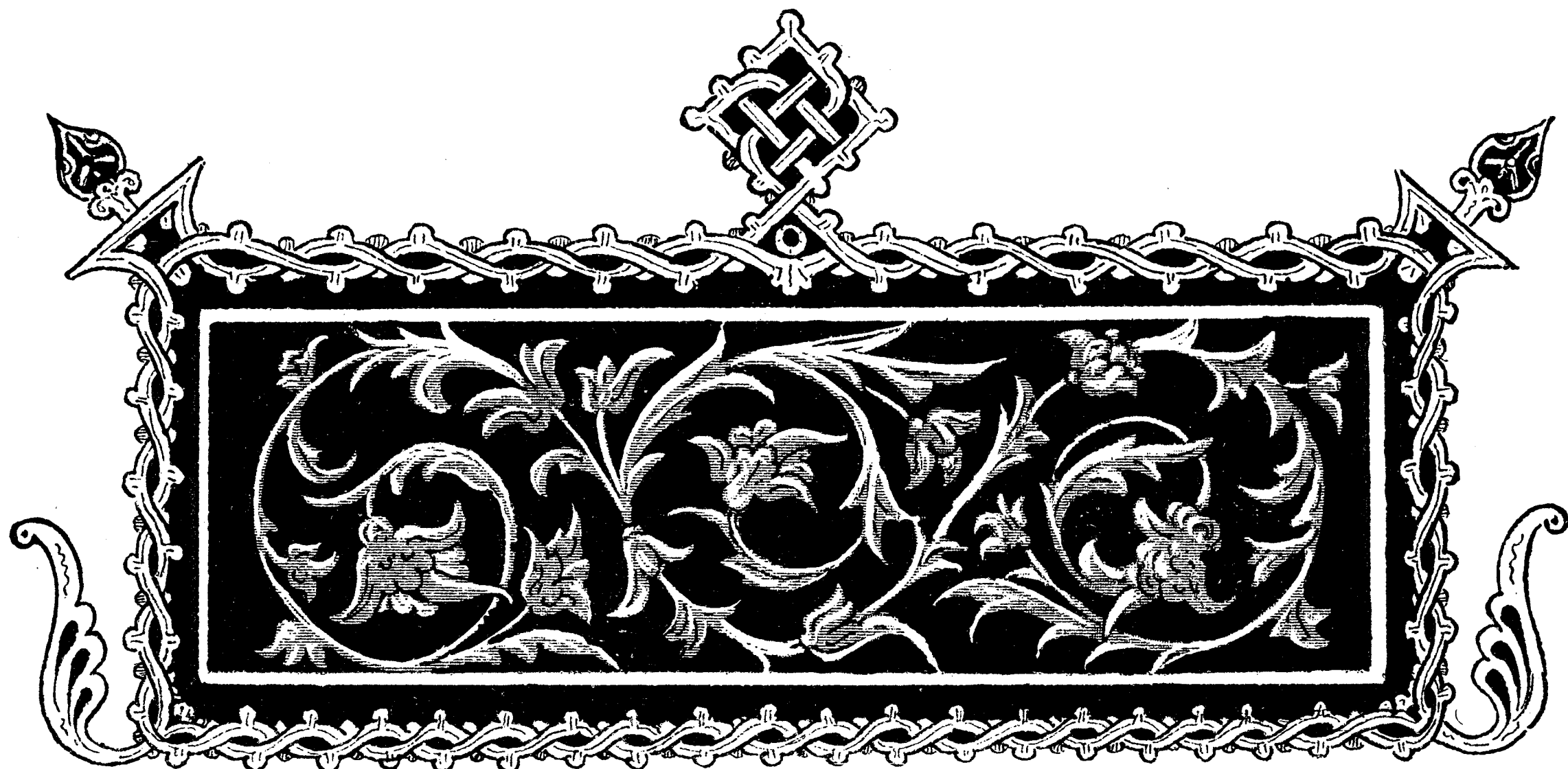
хотѣлось проститься съ
Государемъ, посмотрѣть
на него въ послѣдній разъ.

Народъ кланялся въ зем-
лю у гроба Императора,
молился и горько плакалъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.

Теперь въ Россіи благополучно царствуетъ молодой Го-
сударь Николай II, сынъ покойнаго Царя-Миротворца.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ЕПЕРЬ вы знаете, милыя дѣти, исторію своей родины.

Вы можете гордиться именемъ русскаго. Россія могущественна, и велика ея слава. Никакихъ злыхъ или нечестныхъ дѣлъ она никогда не сдѣлала.

Но вы прочитали и увидѣли сами, сколько потрудились русскіе люди, чтобы сдѣлать нашу милую родину великой и славной страной.

Князья, цари и императоры всю свою жизнь проводили въ заботахъ о своемъ народѣ и своей землѣ.

Были трудныя времена, когда самъ народъ, не жалѣя своей жизни, отстаивалъ отъ враговъ свою страну.

Ученые, писатели, великіе полководцы, художники,—всѣ работали для славы родины.

Но полководцы могутъ одерживать побѣды, когда ихъ солдаты и офицеры умѣлы и храбры; архитекторъ не строить

самъ, а только показываетъ искуснымъ рабочимъ, какъ надо строить.

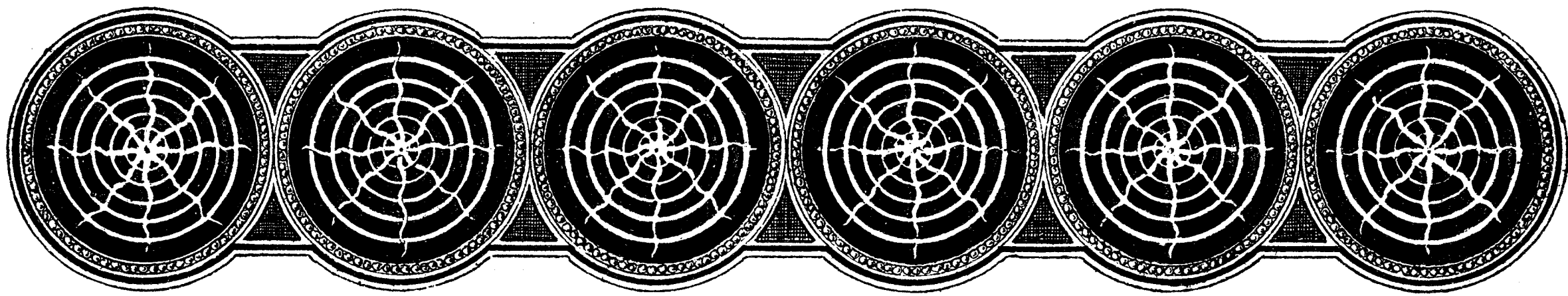
Такъ ко всякому дѣлу приучаются разные люди. Каждый долженъ умѣть дѣлать свое дѣло хорошо; тогда и вся работа пойдетъ хорошо и успѣшно и будетъ на пользу людямъ.

Учитесь и вы, милыя дѣти, прилежнѣй, чтобы потомъ умѣть дѣлать полезное дѣло.

Можетъ быть, вамъ придется послужить своей родинѣ.

Потрудитесь для нея. Вспомните, что она когда-то много потрудилась для того, чтобы вамъ теперь въ ней жилось хорошо и спокойно.

ГОДЫ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

862. Начало Русскаго государства. Призваніе Рюрика, Синеуса и Трувора.

879—912. Олегъ.

912—945. Игорьъ.

945—957. Ольга.

957. Крещеніе Св. княгини Ольги.

957—972. Святославъ.

980—1015. Владиміръ Святой.

988. Крещеніе Руси.

1019—1054. Ярославъ Мудрый.

1113—1125. Владиміръ Мономахъ.

1169. Андрей Боголюбскій.

1224. Первое нашествіе татаръ на Россію. Битва на Калкѣ.

1238. Нашествіе Батыя.

1240. Побѣда Александра Невскаго надъ шведами на Невѣ.

1242. Ледовое побоище.

1263. Смерть Александра Невскаго.

1363—1389. Дмитрій Донской.

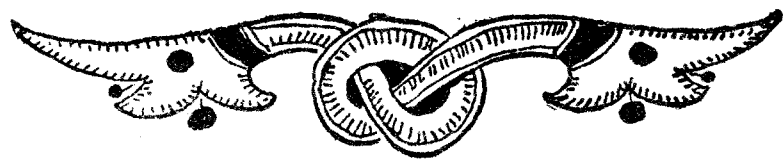
1380. Куликовская битва.

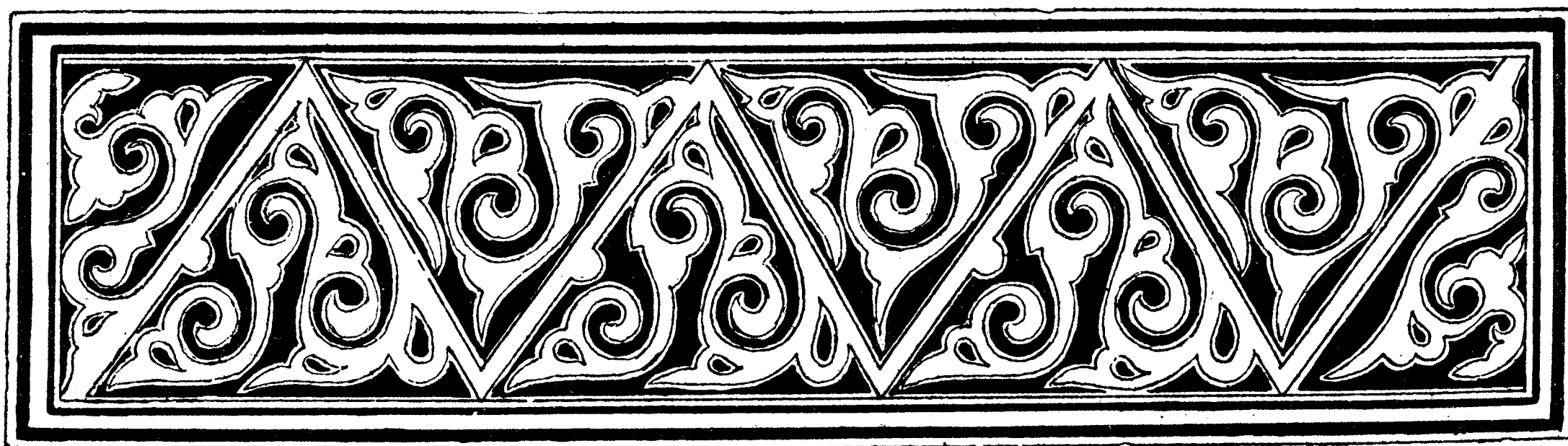
1462—1505. Іоаннъ III.

1480. Сверженіе татарскаго ига.

1533—1584. Іоаннъ IV Грозный.

1552. Покореніе Казанскаго царства.
1582. Покореніе Сибири.
1598. Смерть Ѳеодора Іоанновича и прекращеніе дома Владиміра Св.
1598—1605. Борисъ Годуновъ.
1591. Смерть царевича Димитрія.
1605—1613. Смутное время.
1613. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.
1645. Смерть Михаила Ѳеодоровича.
1645—1676. Алексѣй Михайловичъ.
1672. Рожденіе Петра Великаго.
1703. Основаніе Петербурга.
1709. Полтавская битва.
1721. Принятіе Петромъ титула Императора.
1725. Смерть Петра Великаго.
1762—1796. Екатерина II Великая.
1790. Взятіе Измаила Суворовымъ.
1801—1825. Александръ I.
1812. Отечественная война.
1853—1856. Крымская война.
1855—1881. Александръ II.
1861. Освобожденіе крестьянъ.
1877—78. Русско-Турецкая война.
1881—1894. Александръ III.
1894. Восшествіе на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	
Наши предки	1
Какъ началось Русское государство	3
Вѣщій Олегъ	7
Князь Игорь	11
Мудрая княгиня Ольга	14
Святой князь Владиміръ и крещеніе Руси	20
Ярославъ Мудрый	26
Владиміръ Мономахъ	28
Андрей Боголюбскій	32
Нашествіе татаръ	35
Святой князь Александръ Невскій	39
Дмитрій Донской	44
Іоаннъ III	48
Грозный царь	52
Ермакъ Тимофеевичъ	59
Смутное время	63
Освобожденіе Москвы отъ поляковъ	69

	СТР.
Первый русскій царь изъ дома Романовыхъ	75
Петръ Великій	83
Основаніе города С.-Петербурга и послѣдніе годы жизни Петра Великаго	89
Екатерина Великая	98
Александръ Васильевичъ Суворовъ	103
Отечественная война	108
Севастопольская оборона	114
Императоръ Александръ Освободитель	117
Александръ III Миротворецъ	122
Заключеніе	124
Годы важнѣйшихъ событій русской исторіи	126

МОЯ ПЕРВАЯ БИБЛИОТЕКА

Собраніе

полезныхъ книгъ для
МАЛЫХЪ ДѢТОКЪ

Въ живомъ, интересномъ и наглядномъ изложеніи въ книгахъ «Моей первой библіотеки» сообщаются доступныя пониманію маленькихъ дѣтей свѣдѣнія изъ самыхъ разнообразныхъ отраслей знаній, поясняемыя многочисленными иллюстраціями. Коллекція эта можетъ служить полезнымъ пособіемъ при первомъ домашнемъ обученіи дѣтей.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ТОМЫ:

МОЯ ПЕРВАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Міръ животныхъ въ крат. оч., разск., загад., пословицахъ и пр. Составила Л. М. НЕКРАСОВА
Съ раскрашенными картинами и рисунками.

МОЯ ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Въ разсказахъ для дѣтей Н. Н. ГОЛОВИНА
Съ раскрашенными картинами и рисунками.

МОЯ ПЕРВАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

Въ разск. для дѣт. свящ. П. Н. ВОЗДВИЖЕНСКАГО
Съ 8 раскр. картинами и 66 рисунками.

МОИ ПЕРВЫЕ СКАЗКИ

Книга для мал. дѣтей П. П. БАЖАНОВА
Съ 7 раскрашенными картинами и 66 рисунками.

Каждый томъ въ изящномъ напочномъ переплетѣ 1 р. 50 к.

Въ коленкоромъ переплетѣ съ золототисненіями 2 р. 50 к.

Разсказъ для
дѣтей
въ двухъ
частяхъ

НЕПТУНЪ

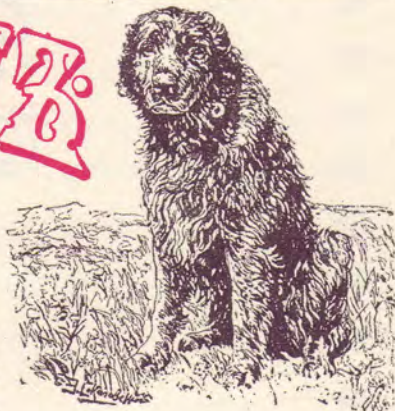
АЛЕКСАНДРЫ ГИППІУСЪ

Съ 1 акварелью, 4 отдѣльными картинами и 10 рисунками въ текстѣ
худ. Э. К. Соколовскаго

Изданіе третье

«НЕПТУНЪ»—это исторія собаки, но исторія эта связана со многими приключеніями ея владельцев, ихъ друзей и знакомыхъ. Каждое изъ этихъ приключеній даетъ автору возможность провести какую-нибудь нравственную мысль, и притомъ онъ проводитъ ее совсѣмъ незамѣтно, такъ-что молодой читатель поневолѣ изъ самаго разсказа, впрочемъ крайне занимательнаго, беретъ для себя нравоученіе, оцѣниваетъ, какое дѣйствіе героевъ его разсказа слѣдуетъ признать хорошимъ, прекраснымъ, а какое дурнымъ. Книга эта предназначена для меньшаго возраста, написана слогомъ, вполне для дѣтей доступнымъ, но тѣмъ не менѣе краснорѣчивымъ, и отпечатана крупнымъ шрифтомъ.

Цѣна въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 2 р. 25 к.

ББК 63.3(2)
М 87

МОЯ ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Подписано в печать 04.05.92. Формат 84х108/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,28.
Тираж 100 000 экз. Зак. № 6773. С 3.

Редакционно-издательский комплекс „Милосердие“.
113054, Москва, ул. Бахрушина, 28.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ордена Трудового Красного Знамени ПО „Детская книга“
Мининформпечати Российской Федерации. 127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

М 4803010100-20 Без объявления
954 (02) – 92

© РИК „Милосердие“

ISBN 5-86884-017-8

**МОЯ ПЕРВАЯ
БИБЛИОТЕКА**

СОБРАНИЕ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ

ДЛЯ

МАЛЫХЪ ДѢТОКЪ

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 1 Р. 50 К.

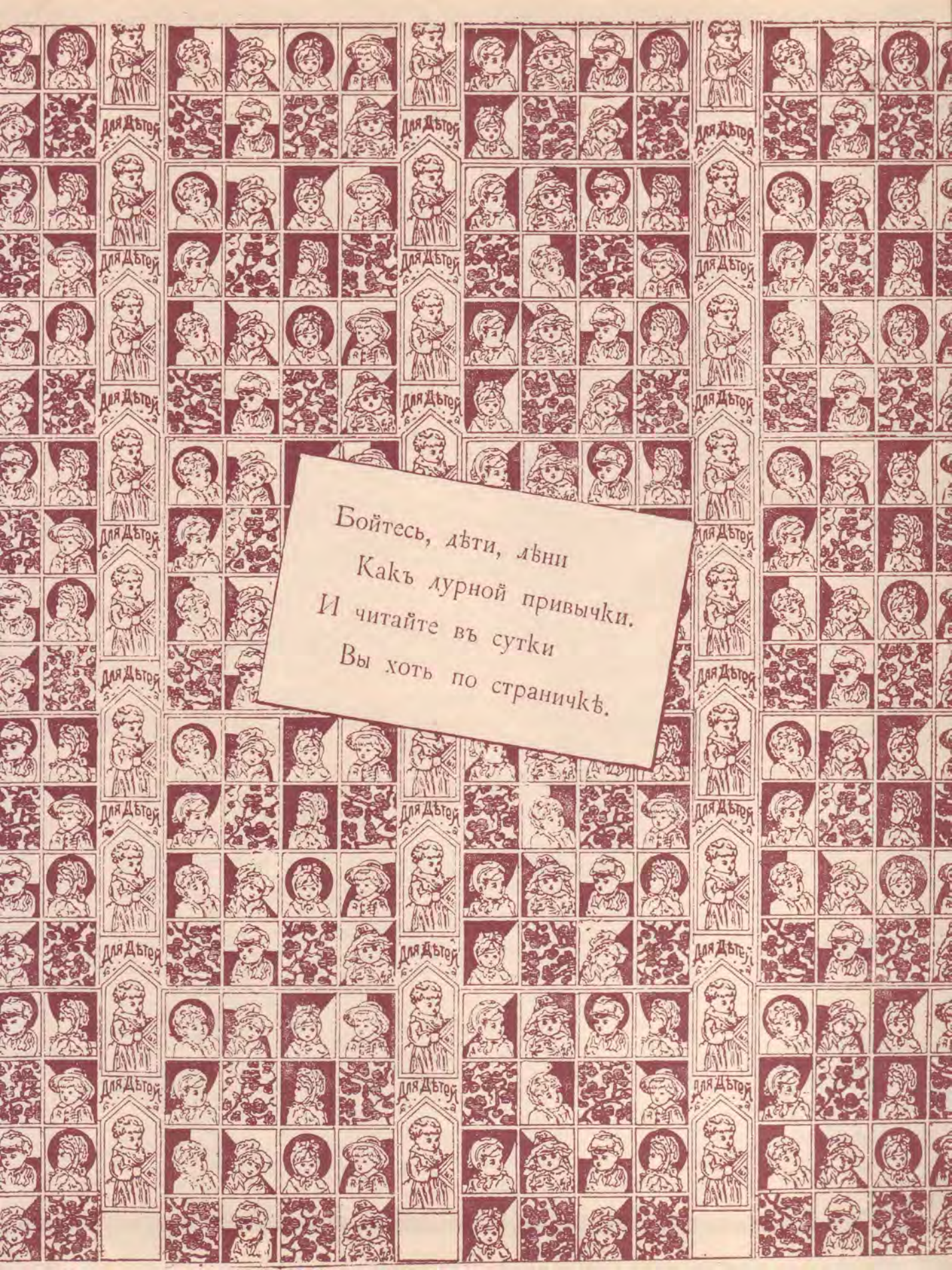
ВЫПЕДНЕ ТОМА.

*Моя Первая Священная
Исторія*

Мои Первые Сказки

*Моя Первая Естественная
Исторія*

*Моя Первая Русская
Исторія*

Бойтесь, дѣти, лѣни
Какъ лурной привычки.
И читайте въ сутки
Вы хоть по страничкѣ.

